

Кр. Ш2

Э15

ЭВЕНСКИЙ

ФОЛЬКЛОР

МАГАДАНСКОЕ  
КНИЖНОЕ  
ИЗДАТЕЛЬСТВО  
1958

СКАЗКИ



ПРЕДАНИЯ  
И ЛЕГЕНДЫ



ПЕСНИ



ЗАГАДКИ

ЭВЕНСКИЙ  
ФОЛЬКЛОР

*Составление  
и вступительная статья  
К. А. Новиковой*



## П Р Е Д И С Л О В И Е

Предлагаемый вниманию читателей сборник содержит образцы устного творчества одной из малочисленных и в прошлом отсталых народностей — эвенов, относящихся к так называемым «малым народам Севера».

В сборник вошли эвенские сказки, легенды, предания, песни-импровизации и загадки, переведенные на русский язык.

Большая часть помещенных в настоящем издании фольклорных текстов записана и переведена с эвенского на русский язык составителем сборника. Записи текстов производились ею во время педагогической работы на территории Магаданской области (в 1934—1939 гг.), а также во время специальных научных командировок в различные районы Крайнего Севера (в 1947, 1953, 1956 гг.).

В сборник включен также ряд фольклорных текстов, записанных другими лицами. Так, тексты «Зайчик» и «Ченгэ» записаны и переведены специалистом по эвенскому языку, ныне покойным А. Р. Беспаленко; тексты «Медведь, россомаха и волк», «Жадный глухарь», «Куропаточка-Крикунья», «Женский ключик» и «Медведь» — специалистом по эвенскому языку, ныне покойным Н. П. Ткачиком.

При переводе текстов на русский язык сохранена их подлинность, хотя некоторые подвергнуты художественной обработке.

К текстам даны примечания с пояснением непонятных слов, географических названий, имен собственных и некоторых оборотов речи. В конце книги помещен указатель, в ко-

тором сообщается; кем, где, когда и от кого записан каждый текст.

Настоящее издание является первой достаточно полной публикацией переводов устного народного творчества эвенков.

Сборник эвенского фольклора ставит своей целью познакомить советского читателя с образцами устного творчества эвенков, дать представление об их характере и национальном облике.

Эвенки не имеют единой территории расселения, как некоторые родственные им народности, например, негидальцы, нанайцы или ульчи, населяющие Амур и его притоки. Небольшие по численности группы эвенков расселены на огромных пространствах северо-востока Азии и удалены друг от друга на тысячи километров. Подавляющее большинство эвенков живет сейчас в ряде районов Магаданской и Камчатской областей, в Охотском районе Хабаровского края, а также в северо-восточных районах Якутской АССР.

Одной из причин такой разобщенности эвенков является то, что они еще совсем недавно, вплоть до 30-х годов, вели кочевой образ жизни, постоянно передвигаясь по необозримым просторам тайги и тундры в поисках охотничьих угодий и пастбищ для своих оленьих стад.

Эвенки не являются единственными жителями населенных ими районов. В тесном соседстве с ними живут народы других коренных национальностей: якуты, эвенки (тунгусы), коряки, чукчи, юкагиры.

Общая численность эвенков превышает 12 тысяч человек, хотя точные данные о количестве эвенков по отдельным районам до сего времени отсутствуют<sup>1</sup>.

Отдельные территориальные группы эвенков имеют различные самоназвания. В большинстве районов Крайнего Севера с эвенским населением распространено самоназвание «эвен», которое произносится представителями различных

<sup>1</sup> В настоящее время известна численность эвенков Магаданской области — около 2 500 человек (по данным статистического управления Магаданской области за 1956 г.); численность эвенков Камчатки — около 1 300 человек (Е. Орлова. Ламуты полуострова Камчатки. Журнал «Советский Север», № 5, 1930 г.); численность эвенков Охотского района Хабаровского края — около тысячи человек (В. А. Туголуков. Поездка к охотским эвенкам и эвенкам. Журнал «Советская этнография», № 3, 1956 г.) и приблизительная численность эвенков Якутской АССР — около 5 000 человек (по статистическим материалам Северного управления Министерства сельского хозяйства ЯАССР за 1953 г.).

групп эвенков различно: э в ы н, ы в ы н, э в у н, что означает в переводе на русский язык «здешний». Так называют себя эвенки Охотского района Хабаровского края, эвенки Среднеканского района Магаданской области, эвенки Чукотки и Пенжинского района Камчатки, а также эвенки всех районов Якутской АССР. Эвенки Ольского и Северо-Эвенского районов Магаданской области, а также эвенки Быстринского района Камчатки называют себя орочами (о р ы ч — «оленный»), оседлые эвенки ряда селений Охотского побережья (Олы, Армани, Тауйска) — мэнэл (м э н э — «живущий на одном месте»), эвенки, живущие в низовьях реки Колымы — илканы (и л к а н — «настоящий человек») и т. д.

После Великой Октябрьской социалистической революции наиболее распространенное самоназвание эвенков (э в ы н) стало общим, официальным названием всей народности.

Встречающийся в литературе термин «ламуты» не является самоназванием эвенков. До установления единого названия «эвен» русские называли ламутами отдельные территориальные группы эвенков, жившие на побережье Охотского моря, а также по рекам Колыме, Индигирке, Яне и др. Это название связывается обычно с эвенским словом н а м или л а м «море» (н а м у т к а н, л а м у т к а н означает по-эвенски «приморский, прибрежный житель»).

В дореволюционной исторической, этнографической и лингвистической литературе эвенки не всегда выделялись в самостоятельную народность, а рассматривались в качестве подразделения эвенков и назывались так же, как и эвенки, «тунгусами»<sup>1</sup>.

До Великой Октябрьской социалистической революции эвенки, как и другие народы Севера, по своему общественно-экономическому укладу относились к наиболее отсталым народностям с отсталыми формами хозяйства и культуры. Они были бесправными, сплошь неграмотными<sup>2</sup>.

Эвенки вели кочевой образ жизни. Основным видом хозяйственной деятельности этого народа было оленеводство. Олень давал все необходимое для несложного натурального

<sup>1</sup> См., например, С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. Часть I. СПб., 1906, стр. 25.

<sup>2</sup> Подробно о хозяйственной деятельности эвенков в прошлом и настоящем см. книги: Н. В. Слюнин. Охотско-Колымский край. СПб., 1900; М. А. Сергеев. Камчатский край. Москва, 1934; его же — Народное хозяйство Камчатского края. Изд. Акад. наук СССР, М.—Л., 1936; его же Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.—Л., 1955; Народы Сибири. Этнографические очерки из серии «Народы мира». Изд. Акад. наук СССР, М.—Л., 1956, и др.

кочевого хозяйства эвенской семьи. Оленьё мясо составляло основной продукт питания. Из шкур оленя изготовлялись покрывки для жилищ<sup>1</sup>, одежда, обувь, постель, сумки, ремни и другие необходимые предметы домашнего обихода. На оленях эвены охотились, а также перевозили все свое имущество во время перекочевков.

Олень использовался для обмена на необходимые для эвенов товары. Так, у коряков и камчадалов эвены выменивали нерпичий жир и шкуры морских зверей, которые шли на подошвы и на ремни, у якутов — бисер и различные металлические изделия — серьги, кольца, трубки, ножи и т. п.

До коллективизации количество оленей у отдельных семей было далеко не одинаковым. В некоторых районах имелись кулацкие хозяйства, владевшие оленьими стадами в несколько тысяч голов. Наряду с этим было довольно много и совершенно безоленных хозяйств. Эвены, не имевшие оленей, вынуждены были работать пастухами и батраками у эвенов-кулаков.

Средством передвижения у эвенов Охотского побережья и Камчатки, кроме оленя, служили собаки. Собак, как ездовых, так и охотничьих и сторожевых, помогавших пасти оленей, держали все эвенские хозяйства.

В некоторых районах, в частности на Камчатке и в Якутии, эвены имели лошадей. На лошадях они охотились, а также использовали их при перекочевках в летний период. Корм для лошадей не запасали, они паслись обычно в одном табуне с оленями, выискивая места, где снег лежал нетолстым слоем.

В эвенском хозяйстве наряду с оленеводством большую роль играла охота. Охотились с помощью ружья. Широко распространен был среди эвенов и способ ловли зверей ловушками собственного изготовления, а также капканами. Незменным помощником в охоте была собака.

На шкурки пушных зверей эвены покупали у русских, якутских и американских купцов необходимые орудия (топоры, ножи, ружья), предметы домашнего обихода (котлы, чайники, посуду), а также продукты и различные товары (чай, сахар, табак, мануфактуру, платки, ленты, бисер, иглы, свечи и т. п.). Основная масса пушнины шла на оплату ясака<sup>2</sup>.

Немаловажную роль играло в хозяйстве эвенов и рыбо-

<sup>1</sup> Передвижные эвенские жилища — конические чумы и юрты состоят из жердей, покрытых специальными покрывками из оленьих шкур.

<sup>2</sup> Ясак — натуральный налог пушной, которым облагались эвены и другие народности Севера в царской России.

ловство. Способ ловли рыбы был раньше очень примитивным. Сетей не было. Ловили рыбу с помощью остроги и запора<sup>1</sup>.

Оседлые эвены (мэнэл)<sup>1</sup> — жители ряда селений на побережье Охотского моря (Олы, Тауйска, Армани) оленей не имели и занимались рыболовством и охотой на морских зверей.

В сравнительно недалеком прошлом у эвенов существовал первобытно-общинный строй. Все эвены делились на роды<sup>2</sup>. У каждого рода была определенная территория, на которой он пас оленей и охотился. Член одного рода не имел права охотиться или пасти оленей на территории другого рода. Вся жизнь эвенов проходила в постоянных передвижениях — перекочевках. Кочевали отдельными семьями.

В дальнейшем, благодаря постепенному росту оленеводства, развитию ремесла, возникновению торговых связей, происходил процесс разложения первобытно-общинного строя, но процесс этот совершался довольно медленно, на протяжении нескольких столетий.

После проникновения на Север русского торгового капитала первобытно-общинный строй начинает разлагаться быстрее. Среди эвенов появляются зажиточные семьи, имеющие по две и более тысяч голов оленей, и безоленные бедняки, которые вынуждены были работать у богатых в качестве пастухов. Зажиточная верхушка помогала русским купцам эксплуатировать бесправное эвенское население. Эвены-богачи были посредниками в торговле. Они ездили к якутским купцам за продуктами, а затем перепродавали их членам своего рода. За продукты брали пушнину. Во главе каждого рода стоял староста, который избирался на общем собрании рода. Он собирал с сородичей налог или ясак для царя.

Каждый род имел свое название. Многие родовые названия сохранились и до настоящего времени в самоназваниях отдельных групп эвенов, например: тюгесирцы, мямяльцы и т. п., а также в эвенских фамилиях: Уяган, Долган, Делянский и т. п.

В период проникновения на Север русских (XVIII—XIX вв.) большая часть эвенов приняла христианство и по-

<sup>1</sup> Запор — сооружение для ловли рыбы. Состоит из перегородивающей реку изгороди с расположенными в ней ловушками — мордами.

<sup>2</sup> Род — основная общественно-экономическая организация в первобытном обществе, представляющая собою совокупность семей, объединенных на основе общности происхождения, имущества и территории, коллективного производства и распределения.

лучила русские имена и фамилии. Каждый из родов стал объединять теперь представителей различных фамилий.

Коренным образом изменилась жизнь эвенов после Октябрьской революции, положившей конец их беспорядочному положению. В 1922 году на северо-восточных окраинах нашей страны была установлена Советская власть. С этого времени наблюдается огромный хозяйственный и культурный рост северных районов. Так, на Камчатке, Колыме и в Якутии развивается промышленность, возникают предприятия, связанные с добычей полезных ископаемых. На побережье Охотского моря появляются промышленные предприятия, занимающиеся добычей и обработкой рыбы и морского зверя. Улучшилась техника рыбного хозяйства, появились невода и сети, которых раньше местное население почти не знало.

С приходом Советской власти улучшилось и оленеводческое хозяйство. В северных районах организуются показательные оленеводческие совхозы, цель которых — показать населению, как надо вести оленеводческое хозяйство.

Большое внимание уделяется развитию и совершенствованию пушного промысла.

Несмотря на существующую и сейчас разобщенность, эвены всех районов Крайнего Севера имеют общие черты хозяйственной жизни и культуры. Благодаря последовательно осуществляемой национальной политике нашего государства и постоянной помощи русского народа эвены успешно преодолевают свою былую отсталость, приобщаются к социалистическому строительству, к передовой социалистической культуре.

Основная масса эвенов, за исключением небольших по численности кочевых групп, объединена сейчас в колхозы. Ведущими отраслями эвенского хозяйства во всех районах по-прежнему являются оленеводство, охота и рыболовство. Эвены, живущие на морском побережье, как и раньше, занимаются рыболовством и промыслом морского зверя.

В связи с социалистическим освоением северных окраин у эвенов начали развиваться также и новые для них отрасли хозяйства: огородничество, животноводство, пушное звероводство и т. п., дающие им дополнительные источники дохода. Это неуклонно повышает уровень благосостояния.

В настоящее время коллективные хозяйства эвенов сильно окрепли. Они имеют большие, в несколько тысяч голов, табуны оленей и применяют новые, более совершенные формы организации труда. Для охраны колхозных табунов создаются постоянные оленеводческие бригады. Кроме того, со-

здаются сезонные бригады для заготовки рыбы и бригады для охоты на пушного зверя.

В результате социалистического переустройства хозяйства стал возможным массовый переход эвенов-кочевников на оседлый образ жизни. Выросли новые поселки, и лишь в тех местах, где основной формой хозяйства является оленеводство, часть населения — пастухи и их семьи — ведут так называемое «производственное кочевание», передвигаясь вместе с оленьими стадами.

Подавляющее большинство эвенов живет сейчас в деревянных домах. Но юрта не исчезла из быта. В юртах и палатках эвены живут летом на рыбалках, в них живут пастухи-оленьеводы, охотники во время промысла. Юрты и палатки содержатся сейчас в чистоте. В них устанавливаются железные печи.

Широкое распространение получил европейский тип одежды. Свою национальную одежду эвены надевают только зимой, когда отправляются на охоту или в дальнюю дорогу. Почти все эвенское население, особенно пастухи и охотники, носит местную обувь как наиболее удобную в северных условиях.

Ярким показателем культурного роста эвенского населения является участие женщин во всей хозяйственной и общественной жизни наравне с мужчинами. Если раньше эвенские женщины занимались главным образом заготовкой дров, приготовлением пищи, пошивкой одежды, выделкой шкур и т. п., то сейчас мы можем встретить женщин пастухов, рыбаков, охотников. Многие эвенские женщины работают на хозяйственной и советско-партийной работе.

Очагами новой культуры на Севере являются школы-интернаты, избы-читальни, клубы, библиотеки.

Появилась своя местная интеллигенция из эвенов: учителя, секретари сельских Советов, заведующие детскими садами, клубами, руководящие советские и партийные работники. Эвенская молодежь учится в школах, техникумах и институтах страны.

Большим культурным достижением является создание письменности на эвенском языке. Начало создания эвенской письменности относится к 1931—1932 гг. Благодаря этому стало возможным вести на родном языке обучение в школе и политико-просветительную работу. На эвенском языке издается и литература.

Подъем культурного уровня эвенов привел к появлению у них художественной литературы, оригинальных стихов и рассказов. Одними из первых авторов были студенты Института народов Севера — эвен с Индигирки Николай

Тарабукин, написавший две книги стихов и повесть «Мое детство», и эвен с Камчатки Афанасий Черканов, опубликовавший книгу стихов о природе.

Все те сдвиги, которые произошли в жизни эвенов за годы Советской власти, отразились и на их устном творчестве, особенно в песнях и загадках. Тематика значительно расширилась. Если раньше преобладающим мотивом эвенских песен-импровизаций были любовь и личные переживания героев, то сейчас в них воспеваются также новая жизнь, звучат мотивы любви к Родине, к Советской власти.

## II

Жанры фольклора созданы, по-видимому, в период родового строя и, может быть, даже в более ранний период. Надо полагать, что отдельные фольклорные произведения этого периода дожили до наших дней не в том виде, в каком бытовали они в родовом обществе. Со временем позднейшие поколения видоизменяли их, пополняли новыми сюжетами, нередко заимствованными у соседних народностей. Отдельные произведения забывались.

Произведения эвенского фольклора отличаются самобытностью, разнообразием тем и художественной образностью. В них много народной фантазии, народной мудрости, народного юмора. Для языка фольклорных произведений характерны простота, искренность, живость и непосредственность. Язык этих произведений, особенно песен, поэтичен, ему присущи образные выражения и красочные сравнения.

Произведения эвенского фольклора, имея большую художественную ценность, дают нам в то же время очень важный исторический и этнографический материал. Они помогают нам изучить раннюю историю эвенского народа, так как об этом времени у нас нет письменных свидетельств. Мы узнаем о далеком прошлом эвенского народа, о его быте, культуре, верованиях, о борьбе с враждебными племенами и народами.

Характеризуя содержание эвенского фольклора, следует сказать, что он отражает основные виды хозяйственной деятельности эвенов в прошлом — охоту, рыболовство и оленеводство. В эвенских сказках не только люди, но звери и птицы пасут оленей, ловят рыбу, охотятся. В некоторых сказках и рассказах, записанных у береговых эвенов, упоминается о занятии эвенов морским промыслом.

Большое место уделено в эвенском фольклоре живот-

ным, с которыми эвены-охотники сталкивались в своей повседневной жизни. Значительное число сказок, а также многочисленные охотничьи рассказы посвящены лисе, соболю, медведю и другим промысловым зверям. Есть легенды, связанные с медведем, который был к тому же культовым животным (см. сказки и загадки о животных, а также легенду «Медведь»).

Знакомясь с фольклором, можно составить ясное представление о существовавших у эвенов в прошлом производственных отношениях. Так, например, в фольклоре осуждаются проявления частнособственнических тенденций, жадность, стремление к индивидуальному присвоению и наживе. Осуждается нарушение веками установленных законов, например, правил распределения добычи и др. В древности существовал обычай, согласно которому мясо убитого охотником зверя или выловленная им рыба являлись добычей всего рода. Про нарушение этого характерного для первобытнообщинного строя обычая, носившего название нимэт, рассказывается в сказке «Ченгэ». Обычай этот сохранился в ряде мест до наших дней.

По фольклорным произведениям можно нарисовать приблизительную картину социальной организации эвенов в прошлом. В сказках и легендах упоминается термин каган или каганкан<sup>1</sup>. Это глава рода. Обычно он самый старый член рода, как правило, мудрый и сильный шаман. Каганкан живет со своими сородичами отдельным стойбищем. Члены его рода вместе охотятся, имеют общее стадо оленей. У каганкана были личные слуги — болал (бол — по-эвенски «раб»). Встречается также термин нюнгуе — «руководитель, распорядитель». Это доверенное лицо каганкана, возглавляющее всю хозяйственную и военную деятельность рода. В роде может быть несколько нюнгуе, они обязательно братья или ближайшие родственники. Все остальные члены рода, находящиеся в подчинении у каганкана, называются в фольклоре бэлтэлкэл — «помощники, приближенные». Они беспрекословно выполняют волю каганкана. Значение перечисленных терминов сейчас почти забыто, и лишь очень немногие сказочники могут объяснить их смысл. Отдельные каганканы и их богатыри враждовали между собой. Цель военных столкновений и набегов — родовая месть и увеличение своих оленьих стад (см. сказку «Тылкэн и Долдан», а также легенду «Омочон» и др.).

<sup>1</sup> Термин каган или каганкан может быть сопоставлен с монгольским хаан — «хан, царь»; каганкан (каган-кан) в переводе на русский язык означает «маленький хан».



В произведениях фольклора находят отражение и религиозно-магические представления, существовавшие в тот период, когда эти произведения слагались, например, представления о подземном и надземном мирах, добрых и злых духах, ведьмах и т. п. (см. сказки «Две сестры», «Старик и три сына» и др.).

В эвенских сказках неодушевленные предметы наделяны волшебной силой, они обладают человеческими качествами и действуют, как люди. Так, например, в сказке «Пять человек жили» неодушевленные предметы — нож, копье, лед и палка — охотятся на медведя и все вместе убивают его.

В произведениях устного творчества эвенков различаются следующие виды, или фольклорные жанры: нимкар, куда входят сказки, а также старинные эпические повествования, близкие по содержанию к русским былинам; тэлэнгэл, включающие бытовые рассказы, легенды и предания исторического характера, или, как называют их эвены, усил тэлэнгэл, былыргы тэлэнгэл — старинные рассказы; икэл — песни-импровизации; нгэнукэр — загадки.

В условиях советской действительности не все перечисленные жанры живут и развиваются. Некоторые из них, например, эпические нимканы и легенды, постепенно забываются. Не создаются, по-видимому, и сказки, во всяком случае сказок на современные темы нам записать не удалось. Развивается жанр рассказа, песни и загадки. Однако новых произведений, произведений советской эпохи, создается сравнительно немного. Зафиксировано лишь небольшое количество загадок и песен-импровизаций.

Каждое из произведений устного творчества бытует в целом ряде вариантов, имеющих сходные сюжеты. Наблюдается комбинирование сюжетов, заимствование сюжетов из одной сказки в другую.

Форма произведений эвенского фольклора — прозаическое повествование и прозаический диалог. Исключение представляют песни, а также старинные эпические нимканы, в которых диалоги героев обычно поются.

Произведения устного творчества эвенков названий как таковых не имеют. Лишь некоторые из них называются по именам героев, например: «Уинья», «Омочон», «Тылкэн и Долдан» и т. п. Чаще же всего одна сказка отличается от другой по первой фразе. Эвенские сказки начинаются обычно следующими фразами: «Кедровка живет», «Жила в тайге лиса» и т. п., заканчиваются же нередко словом муднан — «кончилась» или такими типичными для них концовками: «с тех пор стали жить спокойно», «стали жить без нужды и забот» и др.

Преобладающий вид устного народного творчества эвенков — это сказки. Они подразделяются на сказки о животных, на чудесные, или волшебные, сказки и бытовые, или реалистические, сказки.

Особенно многочисленны сказки о животных. Типичные образы этих сказок — умный, хитрый соболь, добродушный, доверчивый медведь, простоватый, глупый волк, трусливый заяц и т. п., но чаще всего хитрая лиса, приносящая, как правило, вред человеку. Эти сказки в большинстве случаев кратки по содержанию и остроумны. Происхождение этих сказок относится к очень древним временам, когда эвены окружали животных суеверным почитанием и приписывали им особую таинственную силу, верили в то, что звери живут так же, как люди. Сказки о животных считаются сейчас детскими, обычно взрослые рассказывают их детям.

В ряде сказок о животных дается точная характеристика разным животным, сообщается об особенностях их внешнего вида. Так, например, в сказке «Хитрый соболь» объясняется, почему соболь мал, но хитер, в сказке «Медведь и бурундук» — отчего у бурундука на спине черные полоски, в сказке «Жадный глухарь» — почему у глухаря брови, как рябина, красные и т. п. Эти сказки свидетельствуют о тонкой наблюдательности эвенков-охотников, которые привыкли подмечать мельчайшие подробности жизни зверей. Герои сказок о животных нередко награждаются меткими определениями и эпитетами. Встречаются, например, такие эпитеты: лисичка-обманщица, утка-толстуха, рябчик-серяк и т. п.

Часть сказок о животных по своему построению относится к сказкам кумулятивным, т. е. цепевидным, с наращиванием действия. Например, сказка «Нерпа жила».

Характерно, что у эвенков нет сказок про домашних животных, в частности, про оленя, собаку, лошадь, корову. Бытующие в некоторых эвенских районах сюжеты про оленя считаются заимствованными у коряков, а сюжеты про лошадь и корову — заимствованными у якутов.

Волшебные сказки представляют собой довольно длинные повествования с фантастическими сюжетами. В этих сказках отражена насыщенная борьбой жизнь эвенков в далеком прошлом. В волшебных сказках в большей степени, чем в других видах сказок, описываются старые обычаи. В волшебных сказках народ рисует своих врагов в виде злых сил — злых духов, старух-ведьм и т. п. Злые силы стараются причинить вред человеку, но человек борется с ними и всегда побеждает. В роли главного героя волшебных сказок выступает храбрый охотник или сильный богатырь, но чаще всего — младший сын старика, выручающий из беды своих

старших братьев или отца. То, что не могли сделать старшие братья, совершает обычно младший брат, которому все удается. Примерами волшебных сказок могут служить очень распространенные среди эвенков сказки про злого духа Чолэрэ. В настоящем сборнике к волшебным могут быть отнесены сказки «Тылкэн и Долдан», «Уинья жил», «Кедровка» и др.

Среди волшебных сказок следует особо выделить волшебные героические сказки. Основная тема этих сказок — борьба героя со своим противником или противниками. Мотивы борьбы самые различные: месть за убийство своих родственников, поиски невесты, похищенной жены или пропавших братьев. В волшебных героических сказках часто описывается жизнь каких-то необыкновенных людей. Герои этих сказок могут летать на крыльях, превращаться в зверей и птиц, вылечивать раны, умирать и оживать при помощи живой воды и т. п. Неизменными помощниками этих сказочных людей являются старушки-волшебницы и различные волшебные животные: медведи, волки, лисицы, соболя, летающие олени и лошади, чудесные птицы и другие сказочные существа. Важную роль играют в волшебных сказках и волшебные предметы, например, волшебный платок, который становится в нужный момент мостом, волшебный гриб, выполняющий роль ловушки, и т. п., а также живая и мертвая вода.

Очень интересны бытовые сказки. В противоположность волшебным, фантастическим сказкам они реалистичны, жизненно правдивы. В них изображается реальный быт, рассказывается о столкновениях между богатыми и бедными, между добрыми и злыми, между ленивыми и трудолюбивыми, между хитрыми и доверчивыми, между умными и глупыми людьми, даются добрые и благоразумные советы. Тематика бытовых сказок самая разнообразная. Большое место занимают в них вопросы семейной жизни.

Особенно популярны бытовые сатирические сказки. К их числу относятся, например, очень распространенные сказки про глупого Уиндю, сказки про старика и старуху и др. Сатира в этих сказках направлена против ленивых, глупых и жадных людей.

Как и у других народов, у эвенков есть сказки о богатых и бедных. По сравнению с другими бытовыми сказками они являются более поздними, так как могли возникнуть лишь в период разложения первобытно-общинного строя.

В волшебных и бытовых сказках, так же, как и в сказках о животных, помимо оригинальных сюжетов, есть сюжеты, заимствованные у других народов, в частности, у русских, ко-

ряков и якутов, но сюжеты эти, как правило, подвергаются переработке, получают своеобразную эвенскую окраску в соответствии с природными и бытовыми условиями жизни эвенков. Так, например, корякским сюжетом является сюжет о старике, влюбившемся в свое отражение в реке, которое он принимает за женщину (см. сказку «Про старика»), и ряд других сюжетов (см. сказку «Карлам» и др.). Бытуют и общераспространенные сюжеты, например, сюжет о девочке-сиротке, которая просит месяц избавить ее от тяжелой жизни у жадного и злого богача, взять ее с земли на луну (сказка «Почему на луне есть пятна») и др. Встречающиеся в сказках упоминания о коровах, лошадях, избах, царях, городе, бане и т. п., несомненно, якутского или русского происхождения.

Большой интерес представляют рассказы, также чрезвычайно разнообразные по своему содержанию. Как уже упоминалось, они подразделяются на короткие бытовые рассказы, рассказы исторического содержания (предания) и легенды.

В бытовых рассказах описывается живая действительность, различные случаи из жизни и охоты. Подобного рода рассказы носят название айдит — «правда, действительность, был» или айдит бисли — «действительно, на самом деле было». В бытовых рассказах нередко называются имена охотников и указываются места, в которых происходило событие. Рассказывают их обычно бывалые, много испытавшие и видевшие на своем веку люди.

В исторических рассказах или преданиях повествуется о том, как жили эвенки в глубокую старину. Имеются предания о вражде и военных столкновениях между отдельными эвенскими родами и племенами, а также предания о военных столкновениях эвенков с другими народами, в частности, с коряками и юкапирами, а также с некоторыми тунгусскими племенами, например, с инорамнями (см. предания «Омочон», «О прошлой жизни орочей и коряков» и др.). Цель набегов и военных столкновений — добывание жен и увеличение своих оленьих стад. Судя по фольклору, эти набеги и военные столкновения носили жестокий характер. Победители не только разрушали жилища, забирали имущество и угоняли оленьи стада побежденных, но и истребляли население, особенно мужское. Женщин и детей брали в плен. В происходивших военных столкновениях большую роль играл шаман. Он с помощью различных чар помогал людям своего племени одержать победу над врагом<sup>1</sup>. В некоторых исторических

<sup>1</sup> По религиозным представлениям эвенков, шаман являлся посредником между людьми и духами или божествами и был наделен якобы сверхъестественной силой.

рассказах упоминаются имена храбрых воинов и богатырей, заступников за народ своего племени, например, Чогачан, Хидмучан и др. В исторических рассказах, записанных от эвенов Якутской АССР, встречается термин кохун или кошун — «богатырь, храбрец, сражающийся в поединках». Эти рассказы не лишены элементов фантазии, но всегда воспринимаются эвенками как повествования об истинных происшествиях, имевших когда-то место. Исторические рассказы — самый редкий, исчезающий вид фольклора. В наше время их знают немногие, главным образом мужчины.

В эвенских легендах много фантазии и вымысла. В них в большей степени, чем в других видах устного творчества, нашли отражение суеверные представления предков эвенов об окружающей природе. В легендах всегда говорится о чем-то необычном, а иногда и страшном (о злых духах, ведьмах, воскресших покойниках и различных неправдоподобных происшествиях). В некоторых из них сообщается нечто такое, что, по словам рассказчиков, случилось якобы когда-то на самом деле, но не в наши дни, а в глубокую старину. Например, легенда «Медведь», в которой излагается распространенный у дальневосточных народностей миф.

Есть у эвенов и легенды, связанные с представлениями о какой-нибудь горе, реке, камне, утесе, ключе, озере и т. п. В таких легендах даются нередко объяснения различных географических названий (легенда «Женский ключик»).

Из перечисленных видов устного творчества эвенов только особый вид старинных героических нимканов требует специальных исполнителей-нимкаланов<sup>1</sup>. Другие виды исполняются почти всеми (чаще всего людьми старшего поколения в возрасте 40—50 лет и старше), обладающими даром слова и хорошей памятью. Одаренные сказители, или нимкаланы, пользуются у эвенов большой популярностью, их ценят, относятся к ним с большим уважением. Людей, умеющих исполнять героические нимканы, сейчас становится все меньше и меньше, а в ряде мест их совсем нет.

Героические нимканы представляют собою полустихотворные, полупрозаические произведения, близкие по содержанию к эпосу. При исполнении героических нимканов рассказ чередуется с песней, так как стихотворные диалоги героев обычно поются, причем при передаче речи того или иного героя, в зависимости от его пола, возраста и темперамента, меняется тембр голоса, а иногда и мотив. В процессе рассказа сказитель, изображая своих героев, нередко жести-

<sup>1</sup> Нимкалан в переводе на русский язык означает «мастер рассказывать сказки».

кулирует: разводит руками, качает головой и т. п. Хороший нимкалан напоминает артиста, исполняющего одновременно несколько ролей. Некоторые из них, чтобы лучше сосредоточиться, исполняют нимканы, лежа на спине и закрыв глаза или сидя спиной к слушателям. Исполнение нимканов сопровождается одобрительными и поощрительными возгласами слушателей. Этим они как бы дают знать сказителю, что они внимательно слушают его, проявляют интерес к его пению. Внимание слушателей крайне важно для сказителя. Поощрительные возгласы и поддакивания создают у сказителя приподнятое настроение. Если же внимание присутствующих ослабевает и они начинают разговаривать между собой или дремать, сказитель быстро замолкает.

Героические нимканы исполняются в течение целого вечера, а иногда и на протяжении целой ночи. В настоящем сборнике помещены лишь отрывки из героических нимканов, например, сказка «Кедровка».

С древних времен у эвенов сохранился обычай рассказывать нимканы после наступления темноты, хотя в настоящее время уже нередки случаи, когда нимканы исполняются и в дневное время. По словам сказителей, с наступлением темноты создается наиболее благоприятная обстановка для рассказывания — полумрак, тишина, это способствует лучшему восприятию рассказываемого, в особенности волшебных и героических нимканов, в которых герой борется со злыми духами, ведьмами и другими сказочными существами.

Талантливые сказители передают свое мастерство молодому поколению. Никакого специального обучения при этом, разумеется, не существует. Лица, желающие научиться рассказывать нимканы, неоднократно присутствуют при исполнении нимканов, запоминают их содержание и манеру исполнения и впоследствии исполняют их сами, внося иногда в исполнение элементы своего творчества.

В устном творчестве эвенов большое место занимает импровизация. Массовых песен у эвенов нет. Та или иная песня создается каждым отдельным лицом и выражает его настроение, чувства, переживания. Следовательно, эвенские песни не имеют твердого текста, словесный текст является изменчивой импровизацией при устойчивости ритма и мелодии. По своему содержанию песни бывают любовные и бытовые, а по манере исполнения — хвалебные и задорно-насмешливые.

До сего времени существует мнение, что эвенские песни очень примитивны и никакого интереса не представляют, тогда как последние отличаются большой художественностью и очень разнообразны по своему содержанию. В эвен-

ских селениях создаются оригинальные лирические произведения, полные поэтических образов и выразительности.

В каждом селении есть певцы-импровизаторы как пожилого возраста, так и из среды молодежи. Особенно много импровизаторов среди эвенков-пастухов, ведущих до сего времени кочевой образ жизни. В своих песнях они воспевают природу, описывают новый и старый бытовой уклад, рассказывают о своих думах и душевных переживаниях. Исполняются такие песни без всяких предварительных приготовлений. Встречаются и очень одаренные певцы, обладающие исключительным даром слова и красивым голосом. Это своего рода народные поэты. Такой певец-импровизатор (по-эвенски — икэлэн) может часами воспевать все окружающее: горы, тайгу, реки, птиц, лесных зверей, оленей и т. п., создавая своеобразные песни-гимны, которые имеют особое название — дэнтан икэ — «хвалебная песня».

Удивительно хороши и поэтичны любовные лирические песни, раскрывающие внутренний мир человека. По просьбе слушателей этот вид песен исполняется редко, чаще всего их поют для себя, когда придет вдохновение. В любовных песнях рассказывается о нежных отношениях между юношей и девушкой, о любовных горестях и разочарованиях (см. песни 4, 5, 6).

Любовные песни-импровизации нередко являются своего рода воспоминаниями о молодых годах, об ушедшей юности. Этот вид песен называется по-эвенски дэичидяк икэ — «песня-воспоминание». Образцом любовных песен с таким содержанием могут служить песни 7 и 8.

Старые бытовые песни заунывны и грустны. В них поется о безрадостной прошлой жизни, о нужде и горе, о тяжелом труде пастуха на своего хозяина (см. песню 10). Новые бытовые песни, появившиеся после Октябрьской революции, полны радости и уверенности в будущем. Создатели новых песен пользуются старыми привычными формами и старой манерой исполнения, но наполняют свои песни иным содержанием. В новых песнях поется о новом быте после Октябрьской революции, о достижениях социалистического строительства, о новой культуре на Севере. Во многих песнях воспеваются Коммунистическая партия, великий вождь Ленин, счастливая мирная жизнь советских людей (см. песню 1).

Особо следует выделить песни задорно-насмешливого характера, по-эвенски дярган икэ — «насмешливая, высмеивающая песня». Цель их — высмеивание, осуждение кого-либо. В настоящее время исполнение этих песен является своеобразным состязанием в остроумии.

Есть у эвенков и колыбельные песни. Образцом их являет-

ся помещенная в сборнике песня под названием «Песня матери» (см. песню 2). В ней эвенская женщина поет о будущем своего маленького сына. Она хочет, чтобы ее сын вырос хорошим охотником и бойцом Советской Армии, защитником своей Родины.

Шаманские песни-заклинания, которые раньше были широко известны, сейчас почти забыты.

Наиболее удачные произведения певцов-импровизаторов, отвечающие настроениям и мыслям народа, получают распространение. Мелодии и слова этих песен запоминают другие певцы, а затем исполняют их, иногда видоизменив по своему вкусу их содержание: введя в текст песни имена своих героев и названия тех мест, в которых происходило событие. Упоминающиеся в песнях имена и названия местностей, как правило, подлинные, а не вымышленные. Заимствованная песня, в отличие от песни-импровизации (икэ), имеет особое название — алма — «песня-подражание». Перед исполнением заимствованной песни певец обычно заявляет, что будет петь не им сочиненную песню, а алму, при этом сообщает, от кого, когда и где слышал он подобную песню. Хорошие певцы знают обычно мелодии почти всех песен, которые поются или когда-либо пелись в их районе.

Язык песен отличается особенной искренностью и задушевностью и часто достигает высокой поэтичности.

Содержание старых песен, особенно лирических, в настоящее время не всем доступно. Молодежь, как правило, эти песни понимает с трудом. Объясняется это тем, что в языке песен встречаются аллегорические образы, многие из которых стали со временем застывшими штампами. Так, например, девушка в песнях изображается в образе молодой телочки (энкэн), парень — в образе молодого оленя-самца (гэлкэчэн), замужняя женщина или женатый мужчина иносказательно называется усилэн — «связанный ремнем, обузданный» и т. д. Кроме того, язык песен содержит архаизмы, а также особые образные слова, не употребляющиеся в повседневной разговорной речи. Язык новых песен-импровизаций в меньшей степени отличается от разговорного эвенского языка.

В целях ритма и мелодики в слова песни добавляются лишние суффиксы, что также затрудняет их толкование.

По форме стиха эвенские песни представляют собою так называемые белые стихи. Аллитерация, т. е. своеобразная начальная рифма, распространенная в песнях тюркских народов, в эвенских песнях также отсутствует. Попытки эвенской интеллигенции писать рифмованные стихи в настоящее время следует рассматривать как подражание русским

стихам. В некоторых новых песнях-импровизациях видна слабая конечная рифма морфологического характера.

Песни поются без аккомпанеента, так как у эвенов нет никаких музыкальных инструментов, кроме шаманского бубна, под аккомпанемент которого шаман совершал свое камлание.

У эвенов ряда северных районов, например, у эвенов Камчатки, можно встретить небольшой своеобразный музыкальный инструмент, напоминающий якутский варган (хомус). Называется этот примитивный музыкальный инструмент — гявкан. С его помощью воспроизводят разные мелодии или, как говорят эвены, «поют песни без слов», т. е. песни, состоящие из одних мотивов.

Очень интересным и ценным в художественном отношении видом эвенского фольклора являются загадки. В них, как и в других фольклорных жанрах (сказках, легендах, песнях), содержится много важных сведений о жизни и быте эвенов, об их мировоззрении.

Загадывание загадок — одно из любимых развлечений эвенов. Загадки знают и любят эвены всех возрастов — и взрослые, и дети. Мастеров загадывать загадки можно встретить и в оленьих стадах среди пастухов, и на промысле среди рыбаков и охотников, и в эвенских селениях среди женщин, и в интернатах среди школьников. Загадки передаются из поколения в поколение, но часто просто импровизируются. В прошлом у эвенов существовал ряд запретов, по которым не всегда можно было загадывать загадки. Так, например, нельзя было загадывать загадки весной во время отела оленей, в ненастную погоду, в день рождения или смерти человека и т. п. В настоящее время эти запреты, как правило, не соблюдаются.

Отличительной особенностью загадок по сравнению с другими видами эвенского фольклора является их краткость. Загадки — это маленькие изречения, представляющие собою своего рода задачи. В загадках, даже если они имеют не вопросительную, а повествовательную форму, всегда заключен вопрос, на который необходимо дать ответ.

Другая отличительная черта загадок — это их глубокая реалистичность в восприятии предметов и явлений окружающего мира. Так, например, солнце называется в загадках птицей, которая днем летает, а вечером садится на землю; звезды — оленьим стадом, а месяц — их пастухом; снежный покров — заячьей шкуркой; огонь — прожорливым человеком.

Эвенские загадки различны по своему построению. Они могут иметь форму вопроса, например: «Кто всегда за человеком следует?» (тень); «Кто на олене рождается?» (овод)

и т. п., но чаще всего загадки представляют собой краткое повествование, состоящее из одного, двух, трех и более предложений: «Неизвестный оленей пасет» (месяц и звезды); «Живет белый богатырь, его дыхание пугает» (мороз) и т. п.

Большинство эвенских загадок содержит в себе метафору, которая дает образное представление о предмете или явлении. Загадываемый предмет сравнивается с другим предметом, сходным с ним отдельными чертами, при этом привлеченный для сравнения предмет употребляется в переносном значении. Так, например, рога лося сравниваются с лесом, глаза — с озерами, волосы — с зарослями кедровника, ногти — со льдинками и т. п.

Загадки могут быть построены и на кратком, образном описании одного из основных признаков загадываемого предмета. Например: «В огне не горит, в воде не тонет» (лед).

Как и в песнях-импровизациях, в эвенских загадках отсутствует рифма, а также такие художественные приемы, как аллитерация, употребление образных и звукоподражательных слов и другие художественные приемы, столь характерные для построения загадок других народностей Севера. В эвенских загадках наблюдаются лишь повторы, а также случаи одинакового грамматического оформления глагольных сказуемых, располагающихся чаще всего в конце предложения, что и создает видимость рифмы. Например:

Тураки омгэттиль мов онгкэн.

Омгэти кабялла мов онгкэн.

(Чайник, печурок, чашка).

«Ворона на чайку воду вылила.

Чайка на куропатку воду вылила».

(Чайник, заварной чайник и чашка).

Содержание загадок самое разнообразное. Помещенные в сборнике загадки делятся по содержанию на пять групп.

В первой группе объединены загадки, посвященные описанию и истолкованию явлений природы. В основе этих загадок лежит суеверное представление первобытного человека о природе и ее явлениях. Во вторую группу входят загадки о животных и растениях. В третью группу включены загадки о человеке. К четвертой группе отнесены загадки, характеризующие быт эвенов: их жилище, утварь, промыслы, предметы промыслового инвентаря, орудия труда и т. п. И, наконец, в пятой группе объединены новые загадки, сложенные в советскую эпоху! Они отражают новый быт эвенов, описывают предметы новой культуры.

Среди помещенных в сборнике загадок, помимо собственных эвенских, есть загадки, заимствованные у соседних народностей, главным образом у русских и якутов. Так,

например, загадки про стол, ножницы, ведра, близки по своему содержанию к русским загадкам, а загадки про коровий хвост, иголку с ниткой, полозья и др. — к якутским.

Таковы основные виды эвенского фольклора, очень богатого и своеобразного. До второй половины XIX века эвенский фольклор никто не записывал и не изучал. Первые наиболее полные записи эвенского языка и фольклора были сделаны В. Г. Богоразом в 1895 г. на Колыме во время его политической ссылки. Записанные им тексты с подстрочным переводом на русский язык опубликованы в книге «Тунгусский сборник I», изданной Академией наук СССР в 1931 г.

Значительные фольклорные материалы собраны после Великой Октябрьской социалистической революции, хотя специальных экспедиций по сбору эвенского фольклора не было. Фольклорные тексты собирали лингвисты и этнографы. К сожалению, большая часть собранных фольклорных материалов до сего времени не опубликована. Лишь отдельные произведения эвенского фольклора, главным образом сказки и загадки, вошли в книги для чтения для эвенской начальной школы.

В 1939 г. издательством Главсевморпути издан составленный Б. Л. Кронгаузом небольшой сборник эвенских сказок с русским переводом под названием «Эвэдыл нимкар».

Переводы нескольких эвенских сказок, собранных К. А. Новиковой и Б. Л. Кронгаузом, вошли в фольклорный сборник «Сказки народов Севера», изданный в 1951 г. Государственным издательством художественной литературы под редакцией М. А. Сергеева.

В настоящее время в Институте языкознания АН СССР, в Якутском филиале АН СССР, а также в Педагогическом институте им. Герцена ведется изучение эвенского языка и фольклора, происходит накопление фольклорных материалов, которые будут изданы в ближайшие годы в виде сборников.



## С К А З К И

### ХИТРЫЙ СОБОЛЬ

1

Соболь по лиственничному лесу бегаёт. Бегал, бегал и нашёл жилище людей. Подошёл и видит: в доме нет ни одного мужчины, сидят только две женщины и маленькие дети.

Соболь спросил их:

— Вы одни?

— Да, одни, мужчины на охоту ушли.

— Что же вы делаете?

— Мы готовимся в дорогу. Нам надо поехать к своим амбарам, чтобы взять к зиме тёплую одежду<sup>1</sup>.

— Я вам помогу. Поседу вместе с вами. Вещи ваши достану из амбара, положу их в лодку и вместе с вами приеду обратно.

Женщины обрадовались, что у них есть помощник. А соболь говорит:

— Далёко ли отсюда ваши амбары?

— Далёко.

— Тогда возьмите в дорогу побольше сушеного мяса, устанем — поедим<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Летом для хранения зимних меховых вещей эвены строили в тайге специальные амбары из брёвен или коры. Амбары строились на высоких столбах.

<sup>2</sup> В жаркое время года эвены заготавливают на зиму мясо диких зверей. Для этого они нарезают его мелкими кусочками, затем сушат на огне или вялят на солнце.

Женщины набили сушеным мясом полную выючную сумку, положили ее в лодку, накрыли ровдужной<sup>1</sup> покрывшей сели в лодку и поплыли вниз по течению реки к своим амбарам.

## II

Едут и едут... Соболь стал зевать, будто бы спать захотел.

— До амбаров еще далеко, — сказал он женщинам. — Вы гребите, а я немного усну. А чтобы не проехать амбары, смотрите хорошенько по сторонам. Как только увидите устье реки, будите меня и спрашивайте, а я буду говорить вам, что это за речка.

Соболь лег, голову свою положил на сумку с мясом, накрылся покрывшей и захрапел.

Храпит и храпит, а сам достает из сумки мясо и ест.

Женщины увидели первое устье и спрашивают соболя:

— Соболь, что это за речка?

— Эта речка называется Начальная, — сказал им соболю, — гребите дальше!

Женщины гребут, второе устье увидели. Разбудили они соболя, а он отвечает:

— Это речка Половинка, гребите дальше!

Гребут и гребут... Третье устье показалось. Женщины говорят:

— Соболь, смотри: еще какая-то речка.

— Эта речка Конечная называется. Скоро будут амбары!

Женщины верят ему, гребут.

А соболю доел остатки мяса, выскочил из-под покрывки и говорит:

— Женщины, видите вон ту большую лиственницу? Вытащите ремень, чтобы там привязать лодку. А потом пойдем к амбарам за вещами.

## III

Женщины повернули лодку к берегу. Как только причалили, соболю выскочил из лодки, забрался на самую вершину лиственницы и начал оттуда кричать:

— Эй, женщины! Посмотрите-ка, что у вас в сумке осталось!

Посмотрели женщины в свою сумку — там нет ничего.

<sup>1</sup> Ровдуга — замша из оленьей шкуры.

\* Очень рассердились они, схватили топор и стали рубить толстую лиственницу.

А соболю сидит на вершине лиственницы и шаманит:

— Топорик, топорик, сломайся! Топорик, топорик, сломайся!

Топор сломался.

Затем женщины схватили кожемялку<sup>1</sup> и начали пилить лиственницу.

А соболю сидит на вершине и шаманит:

— Кожемялочка, кожемялочка, сломайся! Кожемялочка, кожемялочка, сломайся!

И кожемялка сломалась.

Тогда женщины взяли камень, развели под лиственницей огонь и подожгли ее. Задымилась лиственница, ветки начали гореть, а затем и вершина.

Некуда стало деваться соболю, больно ему, закричал он, стал умолять огонь:

— Огонь, огонь! Пожалей меня, не убивай, не убивай, я жить хочу! Оставь меня хоть маленького...

Огонь пожалел его. Оставил он соболя живого, но только величиной с рукавичку.

И поэтому соболю мал, но хитер. Раньше, говорят, он был величиной с человека.

## СОБОЛЬ

Мальма-самец<sup>2</sup> жил в реке. Семья у него была небольшая: жена да сын.

Речка покрылась льдом. Стали жить они подо льдом. Вдруг жена мальмы-самца заболела. У нее накопилось так много икры, что она не могла двигаться.

Не знал мальма-самец, что ему делать, чем помочь жене. Думал, думал и говорит своему сыну:

— Сын, иди скорее за врачом. Найдешь, зови его к нам. Скажи, что мать умирает.

Отправился сын мальмы искать врача. Вышел из речки через полынью и пошел в лес. Шел, шел, встретил соболя и спрашивает его:

— Друг, не знаешь ли, где живет врач? Я никак не могу найти.

<sup>1</sup> Кожемялка — небольшая железная пила, с помощью которой мнут шкуру при выделке.

<sup>2</sup> Мальма — рыба из рода лососей с красными пятнышками, напоминает форель.

— Врач? А зачем тебе врач?  
— Мать тяжело заболела. Ее бы полечить надо, а я не знаю, куда идти искать врача.

Соболь жалостливо посмотрел на рыбку и говорит:

— Не печалься. Я помогу вашему горю. Лечить я умею. Веди меня к матери.

Пошли лесом. Соболь спрашивает рыбку:

— Где же вы живете?

— В реке, — отвечает рыбка. — До речки уже недалеко осталось.

Пришли на берег реки. Соболь посмотрел по сторонам и говорит рыбке:

— Почему же я не вижу вашей юрты? Где она?

— Подо льдом.

— Как же вы туда попадаете? Я дороги не вижу.

— В речке есть полынья, через нее мы и ходим. Иди за мной.

Соболь согласился идти за сыном мальмы. Подошли к полынье. Нырнули оба в речку и попали в жилище к рыбкам.

В юрте на дне речки соболь увидел толстую, распухшую от икры жену мальмы и сказал:

— Не печалься, твою жену я вылечу. Только вы из юрты выйдите. Вы мне будете мешать. При людях я не умею лечить. Когда я вылечу больную, я позову вас.

Соболь хитрый был, а у рыбы — какой ум?

Мальма-самец с сыном поверили соболю и вышли из юрты. А соболь начал лечить: поймал икрюнюю рыбу, съел ее, выскочил из воды на лед и убежал в лес.

### СТАРИК ЖИЛ

Старик жил. Когда наступала осень, он ловил рыбу в ближайшей речке.

Однажды он поймал очень много рыбы. Вырыл на берегу речки яму и сложил туда рыбу<sup>1</sup>.

Рыбу стала таскать лиса. Тогда старик поставил вблизи ямы капканы. Лиса попала в один из них — капканом прищемило ей ногу.

Через некоторое время поехал старик осматривать свои капканы. Приблизившись к капканам, он увидел, что в один из них попала лиса. А лиса, увидя старика, притворилась

<sup>1</sup> Так заготавливают эвены рыбу на корм собакам.

мертвой. Старик вынул лису из капкана, положил ее на нарты и поехал домой.

Приехав домой, он сказал своей жене:

— Старуха, внеси лису в дом, я сниму с нее шкуру тебе на воротник.

Подошла старуха к нартам, посмотрела, а лисы нет.

— Где же лиса? — спрашивает она мужа. — На твоих нартах ее нет.

— Куда же она могла деться? Посмотри хорошенько!

Пошел старик сам. Посмотрел на нарты, а лисы и в самом деле нет. Убежала лиса.

Так обманула лиса старика.

### ЛИСА И ВОЛК

На берегу речки жил старик со своей старухой. Старик ловил рыбу, а старуха заготавливала юколу.

Наступила зима. Перекочевали старик со старухой в тайгу километра за два от речки. Поставили там себе юрту и стали зимовать. А заготовленную рыбу оставили в амбаре на берегу речки.

В их отсутствие пришла лиса и украла рыбу. Перетаскав рыбу из амбара, она стала мочить ее в проруби.

Шел мимо волк и спросил у лисы:

— Лиса, где ты взяла рыбу?

— В речке наловила.

— Чем ловила? — спрашивает волк.

— Своим хвостом. Опустив хвост в прорубь, я долго сидела. Когда хвост примерз, вытянула много рыбы. Иди ночью к проруби старика и опусти в нее хвост. Сиди так всю ночь и утром вытянешь много рыбы.

Волк послушал лису. Пошел к проруби старика и опустил в нее свой хвост. Утром дернул хвост, но выдернуть его не смог — так крепко примерз он ко льду.

Утром старик пошел за водой. Увидел у проруби волка и убил его. Конец.

### ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Жила в тайге лиса. Хотя и хитрая была, а жила впроголодь. Каждый день бегала она к реке посмотреть, нет ли на берегу дохлой рыбы. Только этим и питалась.

Вот однажды пришел к ней медведь и говорит:



— Лиса, укажи мне место, где бы было прохладно и не было бы ни комаров, ни мошек.

— Укажу, укажу, — говорит лиса. — Вот отсюда вверх по речке есть очень хорошее место. Там хорошо отдыхать, ветерок всегда продувает.

Пошли медведь с лисой искать прохладное место. Подошли к обрыву. Забрались на вершину обрыва и легли отдыхать. Тогда лиса и говорит медведю:

— Ты ложись подальше от обрыва, а я лягу с краю.

Медведь согласился и лег за лисой. Лиса же расположилась около самого обрыва.

Прошло некоторое время. Медведь заснул. Тогда лиса перелезла через него и говорит:

— Дедушка, подвинься немного, а то я могу свалиться с обрыва!

Медведь подвинулся и свалился с обрыва вниз. Разбился насмерть.

Лиса обрадовалась и стала лакомиться медвежатниной.

### МЕДВЕДЬ И БУРУНДУК<sup>1</sup>

Медведь всю зиму спал в своей берлоге. Когда же снег стал таять от солнца и побежали первые ручьи, медведь проснулся. Вышел он из берлоги голодный. Ведь всю зиму ничего не ел.

Пошел медведь искать себе пищу. Искал, искал, ничего не нашел. Встретил он по дороге пеня. Рассердился, обхватил его и стал выворачивать. Но не смог выворотить, потому что был голодный и слабый.

Из-под пня выскочил бурундук. Бурундук тоже, как и медведь, всю зиму спал в своей норе под пнем.

— Дедушка, почему ты такой сердитый?

— Очень есть хочу. Нет ли у тебя чего-нибудь поесть?

— Сейчас принесу, — ответил бурундук.

Забрался он в свою нору, принес из норы сладких кореньев, орехов — свой запас с осени.

— Ешь, дедушка, — говорит он медведю.

Медведь съел и сказал:

— Хоть ты и маленький зверек, но хороший.

Медведь погладил бурундука своей лапой. От этого у бурундука на спине появились черные полоски.

С тех пор у всех бурундуков на спине черные полосы.

<sup>1</sup> Бурундук — пушной зверек из отряда грызунов.

### МЕДВЕДЬ, РОСОМАХА И ВОЛК

Жили когда-то вместе росомаха, медведь и волк. Жили они дружно, никогда не ссорились. Но однажды поссорились на всю жизнь. Произошло это так.

У росомахи была сестра, девушка. Она быстро подросла и стала взрослой, красивой женщиной. Решил тогда волк взять эту девушку себе в жены.

Пришел он к росомахе и сказал:

— Росомаха, отдай мне свою сестру в жены.

— Что ты, волк, разве ты ей пара? — говорит росомаха.

— Ты ведь серый, родился из снега, а мы, росомахи, черные, родились из земли. Нет, я не согласна отдать тебе сестру в жены.

Долго спорили они, но так ни до чего и не договорились.

Тогда волк говорит росомахе:

— Ну, если ты не согласна отдать мне сестру, пойдем к нашему старшему брату медведю, он нас рассудит, скажет, кто из нас прав.

Пришли они к медведю, волк и говорит:

— Старший брат, мы пришли к тебе, чтобы ты рассудил нас. Скажи, кто из нас прав? Я прошу у росомахи ее сестру в жены, а она не соглашается отдать. Вот мы и поссорились.

Тогда медведь сказал:

— Очень плохо, что вы не хотите породниться. За это вы будете наказаны. С этих пор ты, волк, все время будешь жить один и будешь иметь в год не более трех детенышей. Ты же, росомаха, за то, что пожалела отдать свою сестру в жены волку, будешь иметь в год не более одного детеныша. Дети твои всегда будут попадать в деревянные ловушки, да и ты сама погибнешь от нее.

Волк очень опечалился и побрел домой. А росомаха рассердилась и стала ругать медведя:

— Ты, медведь, меня заклял, — сказала она, — так и я тебя заклинаю! Будешь ты теперь всю зиму спать в яме, которую выроешь для себя в земле. Зимой же придут к тебе люди и убьют тебя.

И действительно, все случилось так, как предсказали медведь и росомаха. Волк стал иметь каждый год не более трех волчат. Росомаха приносит в год только одного детеныша, и они всегда попадают в ловушку и погибают. Медведь же спит всю зиму, никуда не вылезая из своей берлоги.

## ЗАЙЧИК

В долине реки жил зайчик. Была у него жена. Любил зайчик по берегу реки бегать. Целыми днями петляет в разные стороны да следом своим любителю.

Однажды жена говорит ему:

— Зайчик, сегодня не ходи к реке! Я видела там людей.  
— Ладно, не пойду, — ответил зайчик.

Скучно зайчику сидеть дома. Стал он бегать около своего жилища. Много следов сделал. Бегаёт и приговаривает:  
— Э-э, какой же красивый у меня след!

Бегал, бегал, увлекся и не заметил, как прибежал на берег реки. Забыл предупреждение жены — по берегу стал бегать. Вдруг видит пасть<sup>1</sup>. Он пасть впервые увидел. Любопытно ему. Подошел близко к пасти, затем вошел туда. Как только вошел, так пасть упала. Зайчик погиб.

## ПТИЧКА С МЫШКОЙ

Жили птичка с мышкой. Стали они заготавливать себе еду на зиму. Мышка и говорит птичке:

— Птичка, давай вместе питаться. Сначала твои запасы будем есть, а потом, когда твои запасы съедим, мои будем есть.

Птичка согласилась. Птичкины запасы были на поверхности земли, а мышкены спрятаны в земле.

Прожили некоторое время. Птичкины запасы вдвоем быстро съели.

Когда птичкины запасы съели, птичка сказала мышке:

— Ну, а теперь, мышка, будем питаться твоими запасами.

Услышав это, мышка убежала к себе домой внутрь земли. Забралась в свою нору и зовет оттуда:

— Ну, подруга, входи, входи в мой дом, не стесняйся!

Птичка пытается войти, никак не может, крылья застревают в норе.

Тогда мышка сказала птичке:

— Ну, раз не можешь войти, живи одна как знаешь.

Рассердилась птичка, стала ругать мышку:

— Ах ты, обманщица! Какой же ты товарищ! Если бы я знала, что ты так поступишь, я не кормила бы тебя. Как я теперь буду жить? Я пожалуюсь на тебя своему хозяину-орлу.

<sup>1</sup> Пасть — ловушка.

— Не пугай! — говорит мышка. — У меня тоже хозяин есть — змея, я тоже могу пожаловаться.

Стала птичка жить одна. Целый день прыгает, пищу, ищет. Но что можно найти зимой? Все покрыто снегом.

И вот однажды, когда птичка летала по кустам и искала себе пищу, прилетел орел.

— Ты почему все время прыгаешь? — спрашивает он у птички.

— У меня пищи нет, — отвечает птичка.

— Почему же не запасла?

— Запасла, да меня мышка обманула.

Затем орлу все рассказала.

— Ты не печалься, — говорит орел, — мы собрание устроим. Заставим мышку дать тебе пищи. Я сообщу обо всем мышкыной хозяйке — змее. Позови на собрание всех наших родственников — различных птиц. И мышке скажи, чтобы она позвала на собрание всех своих друзей — всех, живущих на земле.

Когда орел улетел, птичка пришла к мышкыной норе и рассказала ей о собрании.

Мышка сказала:

— Для чего же собираться? Все равно я не дам тебе свои запасы.

— Так сказал мой хозяин-орел. Иди зови своих друзей!

Отправилась мышка звать своих друзей. Птичка тоже полетела сообщать своим родственникам о собрании.

Через некоторое время все собрались. Прилетели утки, гуси, куропатки, глухари, лебеди, рябчики, вороны, галки и другие птицы. И хозяин их орел прилетел. Мышкены родственники — мыши и различные черви — также приползли вместе со своей хозяйкой змеей.

Орел стал говорить:

— Птицы и все живущие в земле, слушайте меня! Осенью птичка с мышкой вместе продукты заготавливали. Об этом все хорошо знают. Они дружно жили, пока питались птичкиными запасами. А вот сейчас птичка без пищи погибает. Мышка не хочет ее кормить.

Тогда змея спросила своих подчиненных:

— Кто же из вас так поступил?

Мыши запищали:

— Среди нас нет обманщиц! Мы не слышали про мышью-обманщицу!

Змея сказала орлу:

— Сам корми свою птичку, не дадим мы ей пищи!

Стали тогда орел и змея драться. Орел ударил змею крылом, да так, что она еле поползла.

Нечего делать, пришлось мышке отдать половину своего запаса птичке.

### ЖАДНЫЙ ГЛУХАРЬ

Поздней осенью прилетели птицы на опушку леса. Пора им в теплые края. Семь суток собирались, друг с другом перекликались:

— Все ли тут? Тут ли все? Все иль нет?

Оказывается, нет глухаря. Стукнул орел-беркут горбатым носом по сухой ветке, стукнул еще раз и приказал молодой тетерке позвать глухаря.

Свистя крыльями, полетела тетерка в чащу леса. Видит — глухарь на кедре сидит, орехи из шишек лущит.

— Уважаемый глухарь! Мы все хотим в теплые края. Вас одного вот уже семь суток ждем.

— Ну-ну, не болтай зря! В теплые страны лететь не к спеху. Смотри, сколько здесь еще орехов осталось! Неужели все это придется бросить?!

Тетерка вернулась на опушку леса.

— Глухарь, — говорит она, — орехи ест, улетать не собирается и не торопится.

Послал тогда беркут быстрого ястреба. Закружил ястреб над большим кедром. А глухарь все сидит, клювом скрипит, орехи из шишек выбирает.

— Эй, глухарь, — говорит ястреб, — тебя птицы уже четырнадцать суток ждут! Давно уже пора в теплые края лететь!

— Ничего! Ничего, нечего торопиться, — отвечает глухарь. — Успеет еще! Надо перед дорогой поесть как следует.

Ястреб вернулся к птицам и рассказал им, что глухарь не торопится лететь в теплые земли.

Рассердился орел-беркут и полетел впереди всех птиц в теплые края. А глухарь еще целых семь дней сидел на кедре и орехи выбирал. На восьмой кончил есть, клюв и перья стал чистить.

— Нет, видно, не хватит у меня сил все это съесть. Придется белкам оставить.

И полетел на опушку леса.

Что такое? На опушке у кедров хвоя осыпалась, ветки голыми прутьями машут. Это птицы, две недели глухаря ожидая, всю хвою склевали. Стволы деревьев белые стоят, как будто снегом заметенные. Это птицы, глухаря поджидая, перья свои о стволы чистили.

Горько заплакал глухарь:

— Из всех птиц только я в лесу остался! Как же я буду один зимовать?

От слез покраснели у глухаря брови.

С тех пор все дети его, внуки и племянники, слушая эту историю, горько плачут. Вот поэтому у всех глухарей брови, как рябина, красные.

### КУРОПАТОЧКА-КРИКУНЯ

Куропаточка-Крикуня сидела на ветке. Вдруг ей на голову что-то упало.

— О люди! Небо наше валится! — закричала Куропаточка-Крикуня. — Пойду доложу хозяину-орлу, что небо падает.

Шла, шла она и встретила Глухаря-Длинношею. Глухарь-Длинношей говорит:

— Куропаточка-Крикуня, куда ты идешь?

— О, я иду доложить хозяину, что небо валится! — говорит Куропаточка-Крикуня.

— Можно мне идти с тобой? — спрашивает Глухарь-Длинношей.

— Ладно, иди! — отвечает Куропаточка-Крикуня.

И вот Куропаточка-Крикуня и Глухарь-Длинношей отправились вдвоем доложить хозяину-орлу, что небо валится. Шли, шли они, и повстречалась им Утка-Толстуха.

— Куропаточка-Крикуня, Глухарь-Длинношей, куда вы идете? — спрашивает Утка-Толстуха.

— О, мы идем доложить хозяину, что небо валится! — сказали Куропаточка-Крикуня и Глухарь-Длинношей.

— Можно мне идти с вами? — спрашивает Утка-Толстуха.

— Конечно, можно! — отвечают Куропаточка-Крикуня и Глухарь-Длинношей.

И вот Куропаточка-Крикуня, Глухарь-Длинношей и Утка-Толстуха отправились все вместе доложить хозяину, что небо валится. Шли, шли они, и повстречался им Рябчик-Серяк.

— Куропаточка-Крикуня, Глухарь-Длинношей, Утка-Толстуха, куда вы идете? — спросил Рябчик-Серяк.

— О! Мы идем доложить хозяину, что небо валится! — сказали Куропаточка-Крикуня, Глухарь-Длинношей и Утка-Толстуха.

— Можно мне идти с вами? — спросил Рябчик-Серяк.

— Конечно, можно! — ответили Куропаточка-Крикунья, Глухарь-Длинношей и Утка-Толстуха.

И пошли они вчетвером доложить хозяину, что небо валится. Шли, шли они, и повстречалась им Лисичка-Обманщица.

— Куда вы идете? — спросила Лисичка-Обманщица.

— Мы идем доложить хозяину, что небо валится.

— Да ведь вы не той дорогой идете! Я знаю настоящую дорогу, если хотите, я вам ее покажу!

— Хорошо, покажи, какая дорога ведет к хозяину, — сказали Куропаточка-Крикунья, Глухарь-Длинношей, Утка-Толстуха и Рябчик-Серяк.

И все они отправились следом за Лисичкой-Обманщицей. Шли, шли они и пришли к темной дыре. Это была Лисичкина нора. Лисичка-Обманщица сказала:

— Вот мы и пришли к дому хозяина. Я войду в дом первая, а вы не отставайте и входите следом за мной.

Лисичка вошла в свою нору, притаилась и стала ждать. Следом за ней пошел Глухарь-Длинношей. Лисичка-Обманщица схватила его, перегрызла ему горло и перекинула через свою голову. Затем после Глухаря вошла Утка-Толстуха. Лиса схватила ее и задушила. Вслед за Уткой вошел в нору Рябчик-Серяк. Когда Лиса набросилась на него, он громко-громко закричал.

Куропаточка-Крикунья услышала крик Рябчика-Серяка и что есть силы побежала к себе домой.

Так и не доложила она орлу о том, что небо валится.

## ВОРОНА

Однажды ворона отправилась рыбачить. Добралась до реки. Поймала много разной рыбы. Мальков на нарту положила, а горбуш<sup>1</sup> впрягла, чтобы они везли нарту.

Села на нарту и погоняет:

— Ну, горбуши, везите меня!

Горбуши тотчас повезли нарту. Везли, везли, устали. Говорят вороне:

— Ворона, мы устали, накорми нас!

— Подождите, повезите еще немного, — сказала ворона.

Поехали дальше. Ехали, ехали, горбуши<sup>1</sup> опять просят:

— Ну, накорми же нас, ворона!

— Подождите, горбуши, — говорит опять ворона. — Еще немного повезите.

Тогда горбуши рассердились и потащили нарту к реке. Ворона закричала:

— Не надо! Не надо! Куда вы, горбуши? Остановитесь! Сейчас я вас накормлю.

Но горбуши не послушались ее, попрыгали в воду и нарту за собой утащили.

## ДВЕ КЕДРОВКИ

Жили были две кедровки.

Однажды пошли они собирать орехи. Пришли в то место, где они как-то раз уже собирали орехи.

Одна кедровка взлетела на кедр и стала сбрасывать на землю шишки. А другая стала собирать шишки.

Бросила кедровка шишку. Попала эта шишка ее подруге в глаз и выбила его.

Сидит кедровка с выбитым глазом и горько плачет.

Шел мимо старик и спросил у нее:

— Кедровка, кедровка, ты почему плачешь?

— Подруга мне шишкой глаз выбила.

— Кедровка, сидящая на кедре, ты зачем своей подруге глаз выбила?

— Меня кедровник хлестнул.

— Кедровник, кедровник, ты зачем кедровку хлестнул?

— Меня белка качнула.

— Белка, белка, ты почему ветку качнула?

— Потому что меня охотник преследует.

— Охотник, охотник, зачем ты белку преследуешь?

— Хочу беличьим мясом полакомиться, так как жена, собирая меня на охоту, мало хлеба<sup>1</sup> мне дала.

— Женщина, женщина, ты почему своему мужу мало хлеба дала?

— Нашу муку олень съел.

— Олень, олень, ты зачем съел у женщины муку?

— С горя, моего теленочка волк задрал.

— Волк, волк, тебе кто велел у оленя теленка есть?

Мне никто не велел, я сам захотел.

<sup>1</sup> Эвены — оленеводы и охотники, поэтому упоминание в сказках о хлебе надо считать, по-видимому, позднейшим наслоением, возникшим под влиянием русских или якутов.

<sup>1</sup> Горбуша — рыба из семейства тихоокеанских лососевых.

## ЛЕНИВЫЙ МАЛЬЧИК И ПТИЧКА

Сидел на берегу реки мальчик. Мальчику было очень жарко. Ему хотелось искупаться в реке, но было лень раздеваться.

— Ох, как жарко! — вздыхал мальчик. — Искупаться бы теперь. В воде, наверное, очень хорошо!

Услышала его слова птичка, сидевшая на ветке, и говорит:

— Искупайся, мальчик!

— А если я утону?

— А ты держись за ветки кустов, что растут по берегу, — сказала птичка и прыгнула на ветку пониже.

— А если я себе руки пораню?

— Надень кожаные рукавицы, — предложила птичка.

— А если они промокнут?

Ты их на солнце высушишь.

— А если они порвутся?

— Ну, если порвутся, ты их починишь, — продолжала птичка.

— Ты, научишь! — обиделся мальчик. — Начну починять, да уколю себе палец.

— А ты надень наперсток!

Мальчик рассердился. Такая маленькая птичка, а смеется над ним! Он схватил камень и замахнулся.

— Вот я тебя сейчас проучу! — закричал он птичке.

Но в это время ноги его поскользнулись, и он упал в реку.

Вылез он из воды весь мокрый. Лежит на берегу и ругает птичку за то, что ему приходится сушить на себе мокрую одежду.

А птичка летала по кустам и посмеивалась над ним.

## НЕРПА

Живет нерпа. Целыми днями спит она на морской гальке. Вот однажды, когда она спала, пришел человек и сказал ей: — Нерпа, тебя все считают сильной, а я не верю в это. Давай поборемся!

Нерпа согласилась и первая бросилась на человека. Толкнула его так, что он упал и больно ударился о гальку. Слезы показались у него на глазах.

Тогда он сказал:

— Вот я гарпун<sup>1</sup> позову, он тебя заколет.

Пошел человек гарпун звать. Нашел его, привязал к ремню и сказал ему:

— Гарпун, идем со мной!

— Зачем? — спрашивает гарпун.

— Я хочу, чтобы ты нерпу заколот.

— А что она тебе сделала?

— Нерпа меня так сильно толкнула, что я упал на землю и заплакал.

— Не пойду, — говорит гарпун.

— Вот я сейчас лису позову, чтобы она у тебя ремень отгрызла.

— Зови! — говорит гарпун.

Пришел человек к лисе и сказал ей:

— Лиса, идем со мной!

— Зачем? — спрашивает лиса.

— Отгрызи ремень у гарпуна.

— Не пойду, — сказала лиса.

— Ну, тогда я пойду и позову самострел, он тебя убьет.

— Зови!

Человек ушел. Пришел к самострелу и сказал:

— Самострел, идем со мной!

— Зачем?

— Я хочу, чтобы ты лису убил.

— Не пойду, — сказал самострел.

— Ну, тогда я пойду и позову меч<sup>2</sup>, он тебя на куски разрубит.

— Зови!

Пришел человек к мечу и сказал:

— Меч, идем со мной!

— Зачем? — спрашивает меч.

— Разруби самострел на части.

— Не пойду, — сказал меч.

— Тогда я сейчас позову точило, оно тебя наточит.

— Зови!

Пошел человек к точилу.

— Точило, идем со мной!

— Зачем?

— Наточи меч.

— А что он сделал?

<sup>1</sup> Гарпун — главное орудие промысла морских охотников. Гарпун состоит из двух частей — древка и отделяющегося от него наконечника, к которому привязывается длинный ремень.

<sup>2</sup> Мечом в данном случае называется пальма, т. е. большой односторонний нож на длинном древке.

— Меч не хочет разрубить самострел.  
— А что сделал самострел?  
— Самострел не хочет убить лису.  
— А что же сделала лиса?  
— Лиса не хочет у гарпуна ремень перегрызть.  
— А что сделал гарпун?  
— Он не хочет заколоть нерпу.  
— А нерпа что сделала?  
— Нерпа так сильно толкнула меня, что я упал на землю и заплакал.

— Не пойду, — сказала точило.  
— Ну, тогда я пойду и позову палку, она тебя сломает.  
— Зови!

Пошел тогда человек к палке. Пришел и говорит:

— Палка, идем со мной! Я хочу, чтобы ты сломала точило.

Палка согласилась и пошла с человеком. Пришли к точилу. Палка говорит:

— Точило, сейчас я тебя расколю! Почему ты не хочешь наточить меч?

Точило испугалось и пошло точить меч. Меч испугался, пошел рубить самострел. Самострел испугался и пошел убивать лису. Лиса, испугавшись, пошла грызть ремень у гарпуна. А гарпун, испугавшись, пошел убивать нерпу. Пришел к нерпе и убил ее.

### ЖИЛИ ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК

Жили пять человек. Имя первого — Нож, второго — Икра, третьего — Бычок<sup>1</sup>, четвертого — Копые, пятого — Лед. Жили они на берегу реки.

Однажды Нож говорит своим товарищам:

— Идемте охотиться на медведя!

Товарищи согласились. Пошли. Пришли на большую гору. Нашли медвежью берлогу. Но медведя в ней не было.

— Давайте войдем в берлогу и подождем там медведя, — говорит Нож товарищам, — он к ночи вернется домой.

Вот вошли они в берлогу, а Нож опять говорит:

— Теперь нам надо подумать о том, как мы будем охотиться на медведя.

Икра сказала:

— Я прилягу у костра вниз лицом. Когда медведь начнет разжигать костер, я лопну и брызну ему в глаза.

<sup>1</sup> Бычок — небольшая морская рыба.

Бычок сказал:

— А я тоже притаюсь у костра в виде лепешки. Когда Икра брызнет в глаза медведю, я засыплю его глаза песком так, что он ослепнет.

Копье сказала:

— Я воткнусь внутри медвежьего полога кверху острием. Когда Бычок засыплет глаза медведю, он прыгнет внутрь полога и наткнется на меня.

Лед сказал:

— А я замерзну около входа. Медведь, наткнувшись на копые, побежит на улицу, поскользнется и упадет, да так, что больше не встанет.

Вот они притаились в медвежьей берлоге. Когда стемнело, медведь вернулся. Внес дрова, чтобы разжечь костер. Только он разжег костер, как Икра лопнула и брызнула медведю в глаза. Тут же Бычок своим хвостом засыпал глаза медведя песком. Медведь, испугавшись, прыгнул внутрь полога и наткнулся на Копье. Копье вошло в него до самой печени. Медведь побежал к выходу, но поскользнулся и упал, да так, что умер.

Тогда Нож закричал:

— Кто же из нас убил медведя?

— Я убил, — сказал Лед. — А вы все мне помогли.

### ПОЧЕМУ НА ЛУНЕ ЕСТЬ ПЯТНА

Жила одна женщина. Были у нее две дочери. Умирая, она сказала своим дочерям:

— Не ходите вверх по течению реки! Не бегайте туда! Если пойдете, то встретите там черта.

Затем старуха умерла. Девушки стали жить одни. И вот однажды вечером, позабыв предсмертное наставление матери, они дошли до верховья реки. Смотрят — сидит черт и удит рыбу. Девушки подошли к нему. А черт и говорит:

— Одна из вас должна меня поцеловать! За это я дам вам свежей рыбы.

Девушки не испугались. Одна из них, младшая, подошла и поцеловала черта. Черт укусил девушку. Затем он дал им двух налимов и сказал:

— Завтра приду к вам в гости.

Пришли девушки домой. Младшая, которую укусил черт, сказала своей сестре:

— Если черт придет к нам, он нас съест. Заверни меня в покрывку для юрты и положи под постель. А в руки дай

мне нож, который употребляла наша мать при кройке. Сама же иди за людьми.

Девушка все выполнила так, как сказала ей младшая сестра. Затем ушла. Младшая сестра осталась лежать под постелью.

Наступила ночь. Пришел черт и проглотил девушку целиком вместе с покрывшкой и ножом. А потом погнался за второй сестрой.

Бежал, бежал, вдруг почувствовал боли в животе. Остановился, нагнулся, и у него вывалилась почка. Испугался черт, дальше побежал.

Бежал, бежал, опять живот заболел. Снова нагнулся, посмотрел — еще одна почка вывалилась. Еще больше испугался черт, дальше побежал.

Пробежал немного, в животе опять что-то закололо. Нагнулся, видит — печень лежит. Совсем плохо почувствовал себя черт. От страха и след потерял, по которому гнался за девушкой. Бежит, сам не знает куда.

Пробежал еще немного и сел. Только видит — сердце у него упало. И сразу же он умер.

Тогда девушка распорол его живот и вышла. Затем пошла куда глаза глядят. Долго шла, наконец набрела на жилье людей. В юрте жили богатые люди. Стала она на них работать. Много работала. А люди каждый день ее били.

Однажды вечером пошла девушка на речку за водой. На небе был месяц. Она и говорит ему:

— Месяц, месяц, возьми меня к себе! Мне так плохо у богатых людей, они бьют меня. Возьми же меня скорее, или, может быть, ты, солнце, возьмешь меня?! На земле все меня обижают, никто ласкового слова не скажет. Не могу я больше так жить!

Солнце спустилось на землю и взяло девушку. А месяц стал отнимать ее у него. Три года отнимал, но наконец отнял. С тех пор девушка живет у месяца.

Посмотри в ясную ночь на месяц. Сам увидишь, что на луне есть пятна. Вглядишься в них — и поймешь, что это девочка с ведрами стоит, на землю смотрит и улыбается.

## ТЫЛКЭН И ДОЛДАН

Жили в одном стойбище два брата. Имя одного — Тылкэн, а другого — Долдан. Оба были очень сильные и смелые. Особенно силен был Долдан. Кроме того, он обладал способностью слышать на большом расстоянии.



По соседству с ними жили люди из другого рода. Главной этого рода был Кагынкан.

Когда Тылкэн и Долдан были еще маленькие, Кагынкан услышал от людей о их силе и ловкости. Боясь, что они, когда подрастут, могут убить его, Кагынкан решил их уничтожить. Он запер их в большом железном доме, подобном огромному котлу.

Братья быстро подросли, приподняли огромный дом-котел и вышли из него.

Они решили отомстить Кагынкану. Подбили свои лыжи камусом<sup>1</sup> и поехали в стойбище к Кагынкану.

Долго они ехали. Тылкэн говорит Долдану:

— Брат, послушай, что говорят люди Кагынкана.

Долдан приложил ухо к земле, послушал и говорит:

— Люди Кагынкана совещаются, как найти и убить нас.

Еще день шли и все еще не дошли до стойбища.

Долдан опять прислушался и сказал:

— Брат, Кагынкан уже почуял, что мы к нему отправились. Он уже готовит своих силачей. А у него их много.

Опять двинулись в путь. Идут все время рядом. День идут, ночь идут... Тылкэн устал, отставать стал. Долдан впереди идет.

Наконец дошли до поляны, на которой были расположены землянки<sup>2</sup> людей Кагынкана. А посреди землянок стояла огромная землянка — дом Кагынкана. По поляне бегают слуги Кагынкана, играют и что-то кричат.

Заметили они пришельцев и стали кричать:

— Кагынкан, к нам пришли какие-то люди!

Тылкэн и Долдан сняли свои лыжи и направились к землянке. Кагынкан вышел им навстречу и сказал:

— Хочу я испытать вас в силе и ловкости. Не примете ли вы участие в нашей игре?

— Какой игре? — спрашивают братья.

— Сейчас мы будем кататься с горы. А гора эта очень высокая, — отвечает Кагынкан.

— Ну что ж! Давайте поиграем! — ответил Долдан.

Кагынкан позвал одного из своих людей — Отлэчена.

Отлэчен, Долдан и Тылкэн отправились к горе, чтобы с нее скатиться на лыжах.

Пришли к большому отвесному месту, расположенному

за селением. Все трое поднялись на вершину ската. По всему скату были расставлены ножи остриями кверху. А между ножами идет лыжня. По лыжне нужно было спуститься так, чтобы не задеть ножей.

— Сначала ты скатись, — говорит Долдан Отлэчену, — а потом и мы вслед за тобой. Мы у тебя поучимся.

— Я-то скачусь! — отвечает Отлэчен.

Покатился он с вершины горы, достиг середины — все благополучно. Но потом лыжи свернули с лыжни, и он напнулся на нож.

— Вот тебе! — крикнул Долдан. — Не хвастайся!

Опять отправился Долдан вместе с братом к дому Кагынкана.

А Кагынкан сидит и ждет их. Узнав, что Отлэчен напнулся на нож, он позвал другого своего силача — Улькини.

— Теперь померяйтесь с ним ловкостью, — сказал Кагынкан братьям.

Улькини был мастером прыгать по верхушкам деревьев.

Внизу под деревьями, по которым должны были прыгать соревнующиеся, расставили очень много острых предметов.

— Сначала ты будешь прыгать, — говорит Долдан Улькини. — а потом уж и я. Я тем временем у тебя поучусь.

Улькини был уверен в себе. Влез он на дерево и стал ловко прыгать с одного дерева на другое. Но вот не рассчитал Улькини, промахнулся и, не допрыгнув до дерева, упал на что-то острое.

Удивился Кагынкан. Опять Долдан с братом целы и невредимы остались. Зовет он тогда Муктурдука.

Пришел Муктурдук. Смотрит Долдан на него и видит — действительно очень сильный человек.

Но Долдан тоже был сильным.

— Ну что ж, поборемся! — сказал он, смеясь.

А бороться они должны были на краю огромной ямы.

Пришли они к месту борьбы. Заглянул Долдан в яму, а там, на дне, острием вверх множество ножей торчит. Однако Долдан не испугался.

Схватились два силача. Стали бороться. Долдан тогда и говорит:

— Муктурдук, сначала ты меня тряхни. Попробуй столкнуть меня в яму.

Муктурдук тряхнул Долдана. Долдан твердо удержался на ногах, устоял и не упал.

— Теперь я тебя тряхну, — сказал Долдан Муктурдуку.

А про себя подумал: «Будешь ты лежать сейчас на дне ямы».

<sup>1</sup> Для облегчения спуска и подъема лыжи подбиваются камусом — шкурой с ног оленя или шкурой морского зверя.

<sup>2</sup> В старину безоленные эвены, не имевшие возможности кочевать, жили в землянках. Поселения из землянок располагались у больших рек или на берегу моря, так как безоленные эвены занимались рыболовством и охотой на морских зверей.



Тряхнул Долдан своего соперника, да так, что Муктурдук упал вниз прямо на ножи.

Пришли опять братья к Кагынкану.

А он уже приказывает своим людям:

— Идите позовите Дилькини, скажите ему, что его брат Улькини сброшен Долданом в яму, на дне которой были расставлены ножи. Скажите ему, что он будет прыгать по пням!

Пришел через некоторое время Дилькини.

Пошли они к пням. Между пнями также торчат ножи...

— Сначала ты прыгай, — говорит Долдан, — ты вель хорошо знаешь эти пни, а я их первый раз вижу. Это место мне совершенно незнакомо. А ты ведь замечательный прыгун.

Дилькини обрадовался такой похвале своего противника. А Долдан, отвернувшись, смеялся над ним.

Стал Дилькини прыгать по пням, а Долдан говорит:

— Вот сейчас свалится и упадет!

И действительно, промахнулся Дилькини, не рассчитал, прыгнул так, что упал на ножи. Он погиб так же, как и его брат.

Долдан с братом опять отправился к Кагынкану.

Увидел их Кагынкан и говорит своим людям:

— Принесите большой котел!

Слуги принесли огромный котел с оленьим мясом. Кагынкан подумал: «Долдан объестся, ему станет худо. Вот тогда-то мы его и убьем».

А Долдан смотрит на дымящийся котел с мясом и только посмеивается.

Взял он дымящийся горячий котел за края и выпил все до дна.

Кагынкан смотрит и глазам своим не верит.

С Долданом же ничего не случилось. Чтобы показать Кагынкану свою силу, смял он пустой котел в руках, а потом бросил его в сторону.

— Принесите еще котел! — крикнул Кагынкан слугам.

Слуги принесли еще котел. Он был также полон мясом. Опять поставили котел перед Долданом.

Долдан и этот котел выпил, смял его и отбросил в сторону.

Удивляется Кагынкан. Видит он, что перед ним стоит человек необыкновенной силы.

— Ты непобедимый, бери мою дочь в жены, — говорит он тогда Долдану.

А у дочери Кагынкана все зубы и ногти были железные.

Но Долдан не испугался, только посмеивается.



— Что ж, — говорит он, — где твоя дочь?

— Войдешь вон в ту землянку и увидишь ее, — отвечает Кагынкан.

Пошел Долдан к землянке, вошел в нее и сказал сидящей там девушке, что она будет его женой.

Наступила ночь. Легли спать. Чувствует Долдан, что женщина его кусает, а на теле никаких следов не остается.

Долдан смолчал, как будто ничего не случилось. Женщина продолжает кусать, а Долдан лежит и молчит, как ни в чем не бывало. Притворяется, что он ничего не чувствует.

Все зубы у женщины стерлись, а Долдан все терпит. Тогда стала она царапать его ногтями. Но и ногти сломались. «Что это я подставляю ей свои бока, — подумал Долдан, — попробую-ка я ее ударить».

Ударил Долдан дочь Кагынкана, и она сразу же умерла. Затем пришел Долдан к брату у говорит:

— Всех сильных и ловких людей мы уничтожили, теперь можем убить и остальных.

Уничтожили они Кагынкана и всех его людей, забрали их имущество, женщин и вернулись в свое стойбище.

Так жили люди в старину, когда существовала вражда между родами.

### УИНЬДЯ ЖИЛ

Жил Уинья. Надумал он отправиться куда глаза глядят. Шел он, шел и набрел на большое озеро. На озере увидел трех купающихся женщин. Решил Уинья превратиться в мышь и поближе подкрасться к их одежде.

Так он и сделал. Приблизился к одежде женщин и увидел золотые крылья. Задумал он унести крылья с собой. Взял он крылья, снова превратился в мужчину и сел на берегу. Женщины заметили его, заплакали:

— Как же теперь мы выйдем на берег?

— Идите, не стесняйтесь, — говорит Уинья. — я отдам вам ваши крылья.

Женщины вышли из воды, стали одеваться. Волосы у женщин были золотистые, ногти и зубы серебряные, а на лбу яркие звезды горяг, как солнце. Уинья не мог даже смотреть на них, так сверкающий блеск резал ему глаза.

Две женщины оделись и полетели. А крылья самой младшей сестры Уинья не захотел отдавать. Младшая сестра осталась на берегу и просит Уинью:

— Дай мне хоть одно крылышко!

Уинья отдал ей одно крыло. И женщина полетела.

А Уинья остался жить на берегу озера.

Одежда у него уже превратилась в лохмотья, а он все сидит и ждет, когда прилетят снова прекрасные женщины-птицы.

Однажды вверху послышался шум. Уинья взглянул на небо и зажмурился от яркого света. Около него села женщина-птица и говорит:

— Пойдем в селение! Я буду твоей женой, в селении найдем себе дом и будем жить!

Уинья согласился. И вот они пошли. На берегу моря стояло несколько домиков. Подошли к ним. Уинья сказал:

— Где же наш дом?

— Ты не печалься, найдем дом! — отвечает женщина.

Около одного дома лежало упавшее дерево. Жена Уинья стукнула левой рукой по корням, и сразу дом вырос. Стали в нем жить.

Соседи говорят:

— Какая красивая жена у Уинья!

И вот задумали мужчины селения погубить Уинью, чтобы отнять у него красивую жену. Решили они отправить его в лес искать медведя.

— Иди ищи медведя, — говорят они Уинье, — и приведи его сюда живого. Вот тебе для медведя цепь.

Уинья загрустил: как же он приведет живого медведя? Страшно ему стало.

А жена говорит:

— Не печалься, все будет хорошо!

Идет Уинья по берегу моря. Видит — идет навстречу медведь. Он ему и говорит:

— Медведь, люди велели мне привести тебя живым. Если не приведу, то меня убьют.

Медведь согласился. Уинья повел медведя домой.

Удивились люди и говорят:

— Теперь приведи нам пятнистого медведя. Если не приведешь, мы тебя убьем.

Загрустил Уинья, а жена говорит:

— Не печалься, все будет хорошо!

Идет Уинья и видит пятнистого медведя. Связал он его и привел к людям.

А люди новое задание ему приготовили.

— Уинья, иди ищи теперь пеструю нерпу!<sup>1</sup>

— Где же я найду пеструю нерпу? — говорит Уинья. Загрустил он, а жена говорит ему:

<sup>1</sup> Пестрая нерпа, т. е. ларга — морское млекопитающее, принадлежащее к семейству тюленей.

— Не печалься, Уинья!  
Пошел Уинья по берегу моря, видит — спит на берегу пестрая нерпа.

— Нерпа, не выручишь ли меня? — просит Уинья. — Идем со мной в селение.

Привязал Уинья нерпу за шею и повел ее домой. Дома отдал людям.

А люди говорят:

— Уинья, за одну ночь ты должен построить дом. Если не сделаешь, то мы убьем тебя!

Тогда жена говорит Уинье:

— Невозможно стало нам здесь жить. Давай убежим! А людей этого селения я накажу.

Затопила она все селение водой. Потом отдала Уинье свое одно крыло, и они полетели. Прилетели они на озеро, построили себе дом и стали жить.

## КЕДРОВКА

Жил когда-то очень ловкий, сильный человек и хороший охотник. Звали его Умэснэ.

Была у него жена. Очень красивая, белая как снег. Имя ее — Анчак. Целыми днями она работала: то вышивала, то шкуры выделывала, то за ягодами и орехами ходила.

Однажды услышала она шум вверху. Посмотрела на дымовое отверстие и видит: сидит на одной из жердей юрты кедровка и поет:

— Женщина Анчак,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,<sup>1</sup>  
Какая ты красивая,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.  
Пойдем со мной,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,  
Богато жить будешь.  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,  
Десять слуг будет у тебя,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.

— Прочь улетай, не пойду! — сказала Анчак.  
Кедровка опять запела:

— Женщина Анчак,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,  
Выйди из юрты и посмотри сюда,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.

<sup>1</sup> Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико — пришел, на русский язык не переводим.

Анчак вышла из юрты и видит — кедровка слетела с жерди, упала на землю и превратилась в огромную птицу. Схватила она Анчак и полетела.

Пришел с охоты муж. Видит, жены дома нет. Вскочил он на верхового оленя, ударил его плетью, взвился олень в небо.

Погнался Умэснэ за волшебной птицей, догнал ее и зарубил мечом. А жену домой привез.

На следующий день Умэснэ опять на охоту ушел, а жена дома осталась. Только села она шить, как слышит снова кедровка поет:

— Женщина Анчак,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,  
Давай скорее улетим,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.

— Нет, не пойду с тобой, — сказала Анчак.  
А кедровка опять поет:

— Женщина Анчак,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,  
Если вернется сейчас твой муж,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,  
Мы померяемся силами,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.

— Мой муж очень сильный и ловкий, — отвечает Анчак.  
Кедровка опять поет:

— Женщина Анчак,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико,  
Посмотри-ка сюда,  
Эр'яико, мир'яико, гэр'ьерико.

Анчак и опомниться не успела, как очутилась на спине у волшебной птицы, которая опять понесла ее неизвестно куда.

Вернулся муж, видит — опять жены нет дома. Сел он на верхового оленя и погнался за кедровкой. Долго ехал, но все же догнал птицу. Зарубил он мечом и жену и кедровку, а сам вернулся домой.

День живет, второй... По жене своей загрустил. Скучно ему стало. Ночью не спит, тоскует.

Решил Умэснэ отправиться искать свою жену, чтобы хоть кости ее хорошенько похоронить.

Пришел он на то место, где убил птицу и жену, смотрит — ничего нет. Пусто кругом.

Задумался Умэснэ и побрел куда глаза глядят. Много дней и почей шел, наконец набрел на маленькую юрточку. Вошел. В юрте старуха сидит.

— Ты откуда идешь? — спрашивает она у Умэснэ.

— Я ищу свою жену, которую унесла кедровка, — отвечает Умэснэ.

— Я видела кедровку, — говорит старуха, — она только что проезжала здесь с какой-то женщиной. Женщина плакала и приговаривала: «Как же мой муж будет один жить?»

Умэснэ остался переночевать у старухи. А на следующий день она ему сказала:

— Я тебе помогу, укажу дорогу к жилищу кедровки. Ты иди на север. Там найдешь поляну. Пойдешь дальше — увидишь реку. По обеим сторонам ее растет лес. Перейдешь реку и недалеко, в лесу, увидишь огромную лиственницу. На этой лиственнице — гнездо кедровки. Ты эту лиственницу должен разрубить ночью мечом, но так, чтобы не было ни одного звука. То, что найдешь в гнезде, возьми с собой.

Ушел Умэснэ. Шел он много дней, пока добрался наконец до реки. Перешел он ее и увидел большую лиственницу. Спрятался и стал ждать ночи.

Когда прошла полночь, он без шума разрубил лиственницу мечом. Видит — из гнезда много кедровок вылетело.

Заглянул он в гнездо, а там необыкновенной красоты кедровка лежит. Перья у нее серебряные. Взял ее Умэснэ и положил за пазуху.

Снова отправился Умэснэ к жилищу старухи. Вошел он в юрту, а в юрте теперь не старуха, а девушка сидит. Девушка ему уже и оленей приготовила.

— Дай мне, — говорит она, — кедровку, которую ты нашел в гнезде, а сам поезжай домой. Все будет хорошо!

Приезжает Умэснэ домой, входит в юрту и видит — на постели из оленьих шкур, как и раньше, жена его сидит.

Обрадовался Умэснэ. И стали они жить без нужды и забот.

## ДВЕ СЕСТРЫ

Жили две сестры. Младшая из них была шаманка. Пришел к ним однажды мужчина и женился на старшей из сестер. Стали они жить втроем.

Прошло много времени... Однажды старшая сестра говорит младшей:

— Мы с мужем решили кочевать.

Когда приблизилось время отъезда, младшая сестра-шаманка, взяв в руки кокемялку, стала говорить старшей:

— Отсюда поедете, кэрдэекэне<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Кэрдэекэне — в переводе на русский язык означает «кожемялка». В данном случае — слово-заклинание.

Среди карликовых лиственниц покочуете, кэрдэекэне,  
Там найдете много глухарей, кэрдэекэне,  
Зять мой захочет охотиться, кэрдэекэне,  
Зять мой глухаря убьет, кэрдэекэне,  
До когтей жирного, кэрдэекэне,  
Потом дальше покочуете, кэрдэекэне,  
Поляну найдете, кэрдэекэне,  
Голубика издалека засинеет, кэрдэекэне,  
Ты же, сестра, захочешь ее собрать, кэрдэекэне.  
— Если ты меня, сестра, предупреждаешь, то я ничего этого не буду делать.

Но сестра продолжала:

— Там на поляне ты захочешь остановиться, кэрдэекэне,

На поляну дикие олени выйдут, кэрдэекэне,

Зять мой диких оленей убьет, кэрдэекэне.

Вечером на поляну коровка выйдет, кэрдэекэне,

У нее будут медные копытца и медные рожки, кэрдэекэне,

Она будет есть мясо убитых оленей, кэрдэекэне.

Ты заставишь мужа убить ее, кэрдэекэне.

Он пойдет охотиться, кэрдэекэне,

Вот тогда-то ты его и подведешь, кэрдэекэне.

— Нет, сестра, — отвечает старшая, — если ты меня предупреждаешь, я не буду его заставлять.

На следующее утро старшая сестра с мужем покочевали. Кочуя, нашли лес из карликовых лиственниц. В лесу было много глухарей.

— Убей хоть одного! — говорит женщина мужу.

Мужчина убил для нее глухаря. Он действительно был до когтей жирным.

Покочевали дальше. Набредли на поляну. А на поляне голубики очень много.

— Как здесь хорошо! Давай остановимся, — говорит женщина, — я хоть голубики собирую.

— Не надо, милая, ведь сестра предупреждала нас не делать этого.

— Ну, глупости, что ты ее слушаешь!

Остановились они на поляне, поставили юрту. Вдруг дикие олени пришли на поляну.

— Друг, иди убей оленей, — сказала женщина.

Тогда муж отправился на охоту. Убил несколько оленей и спрятал мясо.

Вечером на поляне появилась корова.

Она отыскала спрятанное оленьё мясо и стала его есть.

— Иди же, прогони ее! — говорит жена.

— Не пойду! Ведь сестра твоя не велела.

— Иди же скорей, а то она все мясо съест!  
Пошел муж прогонять корову. Подошел он к ней, а корова набросилась на него и боднула. А потом подняла его на рога и понесла.

Жена плачет. Решила ехать обратно к своей сестре.

Приехала и все ей рассказала.

Вечером младшая сестра, взяв в руки кожемялку, запела:

— Не послушалась меня и мужа подвела, кэрдэекэне,

Его ведьмы с собой унесли, кэрдэекэне.

Кожемялочка, кожемялочка, поднимись в небо, кэрдэекэне,

Помоги мне отыскать зятя, кэрдэекэне.

Спела она так, потом села на кожемялку. Кожемялка тотчас же превратилась в крылатого оленя, изо рта которого огонь выходил. Села младшая сестра и полетела.

Спустилась она на поляну. На поляне стояла землянка. Заглянула внутрь и увидела огромный костер, вокруг которого ведьмы на зяте верхом ездят, да еще и погоняют. Тяжело мужчине, задыхается он, на теле у него раны.

Вошла тогда младшая сестра в землянку, достала из сумки кишки с оленьим салом и бросила их в костер<sup>1</sup>.

Ведьмы сразу же исчезли.

Тогда младшая сестра смочила слюной раны на теле своего зятя. Они сразу же зажили, как будто ничего не было.

А затем покочевали они домой, где ждала их старшая сестра. Обрадовалась старшая сестра, когда увидела своего мужа.

## СТАРИК И ТРИ СЫНА

Жил старик. Было у него три сына удалыца-храбреца.

Вышел однажды старший сын старика на улицу и видит, около дома след лося. Нагнулся пониже, присмотрелся — след совсем свежий. Видимо, лось около дома был совсем недавно.

«Наверное, лось недалеко ушел», — подумал старший сын.

Вернулся он в юрту, взял ружье и стал собирать все, что было необходимо для охоты.

— Куда ты собираешься, сынок? — спрашивает его отец.

— Не спрашивай, отец, я быстро вернусь.

— Не ходи никуда, — просит старик, — я видел дурной сон. Он ничего хорошего не предвещает.

— Что же ты видел во сне, отец? — спрашивает старший сын.

<sup>1</sup> Совершила жертвоприношение для умилостивления духов.

— Видел я во сне, что лежишь ты на поляне весь в крови! Не ходи, прошу тебя!

— Все это ерунда! Ничему я не верю, — сказал старший сын и выскочил на улицу.

Около дома он снова отыскал след лося и отправился по нему.

Солнце уже низко спустилось и почти соприкасалось с краем земли, когда старший сын нагнал лося. Он выстрелил и, видимо, попал прямо в сердце. Лось упал, как подкошенный, на землю.

Пока старший сын снимал шкуру с лося и резал на куски его мясо, уже совсем стемнело. Стал он готовиться к ночлегу. Только поставил юрту и собрался есть сваренное мясо, как перед ним, откуда ни возьмись, появилась старуха. Была она страшная: седые волосы свисали прядями на ее почерневшее и сморщенное лицо, изо рта торчали четыре гнилых зуба, грязная и старая одежда висела на костлявом теле.

— Как я рада, сынок, что вижу тебя! Вот хорошо-то, такого большого лося убил! Я, видимо, поспела как раз вовремя. Свеженького мяса поедим. Разреши мне переночевать у твоего костра и накорми меня!

— Что ж, еды много и места хватит у костра, — сказал старший сын.

— Как я рада, сынок, слышать такие слова!

И вот поели и стали укладываться спать.

— Любимый сынок, пожалей меня, — просит старуха, — дай мне свой кукуль<sup>1</sup>. А то, если я лягу на мерзлую землю, окоченею и умру.

Парень бросил ей кукуль.

— Вместо подушки дай мне хоть свое ружье, — опять просит старуха.

И ружье отдал ей старший сын старика.

Уснули. Кругом тихо. Только слышит парень какой-то звук, вроде железо о железо скрипит.

— Старуха, что ты там делаешь? — закричал парень.

— Дорогой сынок, это, видимо, я во сне зубами скрежещу. Наверное, проглотила мясо не разжевав, оно мне теперь и давит на печень. Чего ты испугался, не бойся, усни!

Парень поверил и снова заснул.

А утром, лишь только стало светать, он проснулся от крика:

<sup>1</sup> Кукуль — спальный меховой мешок.

— Медведь, Волк! Медведь, Волк! — кричала старуха, разинув рот.

И сразу же из леса, свесив языки к груди, выбежали Медведь с Волком.

— Ах ты, колдунья! Давай скорее мне ружье!

Старуха бросила ему ружье, которое она ночью перегрызла пополам.

— Ведьма, что ты сделала?! — успел только вымолвить парень.

Сразу же на него набросились Медведь с Волком и разорвали его на куски.

Прошел день. Старик с сыновьями ждут старшего сына, а он не возвращается.

Тогда средний сын вышел из дома и тоже увидел около дома следы лося. Парень дотронулся до следа рукой. Он еще не успел замерзнуть. Видимо, лось только что пробежал.

«Не уйдет далеко!» — подумал средний сын и бегом бросился к дому. Заскочил он в дом, схватил ружье с патронташем.

— Куда ты собрался, сынок? — спросил отец.

— Я, отец, быстро вернусь.

— Послушай меня, не ходи! Брат твой ушел и не вернулся. Да и сон я видел нехороший! Не ходи!

— Какой ты видел сон, отец, расскажи мне!

— Я видел, как из твоих ран лилась горячей струей кровь.

— Да ну-у? Все это ерунда, — сказал парень и пошел по следу лося.

Старик остался дома с младшим сыном. Всю ночь они не спали и ждали братьев. Но никто не вернулся домой.

А на следующее утро младший сын увидел такой же след лося около дома. Он был совсем свежий.

Младший сын бегом заскочил в дом. Взял ружье, сумку с патронами и только хотел выйти — отец ему и говорит:

— Куда собрался, сынок?

— Пойду на охоту. Около нашего дома только что прошел лось.

— Это какое-то колдовство, а не лось. Пошли два брата и не вернулись. Как бы было хорошо, если бы ты никуда не ходил, — говорит старик.

— Нет, я все же хочу посмотреть, что за удивительный лось ходит все время около нашего дома. Посмотрим еще, кто кого!

— Боюсь я, сынок, очень боюсь за тебя!

— Ну, если я ничего не убью, — отвечает младший

сын, — так хоть узнаю, что стало с моими братьями: живы они или нет.

— Ну, иди! Будь только осторожен.

Пошел младший сын по следу лося, прошел две поляны и только на третьей догнал его.

Не подвел острый глаз, не дрогнула сильная рука. Попал младший сын в лося. Свалился он мертвым.

Пока снимал шкуру, резал мясо, стемнело. Парень разжег костер, поставил варить мясо. Сидит, ждет.

Вдруг, откуда ни возьмись, появилась перед ним страшная старуха с седыми волосами и редкими гнилыми зубами, торчащими изо рта.

— Как хорошо, друг мой, что ты убил такого лося! Как я рада тебя видеть здесь, — проговорила старуха.

Юноша же ничего не ответил. Он продолжал сидеть, наклонив голову, но зорко стал следить за каждым движением старухи.

— Что же ты молчишь, сын мой! — продолжала через некоторое время старуха. — Почему не пригласишь меня к своему костру? Или тебе мяса жалко?

— Нет, мне мяса не жалко. Мяса много, зачем жалеть?

— Твои братья не жалели мяса. Добрые были ребята!

— Ты их встречала? Где они? — не вытерпев, спросил юноша.

— Да, я их встречала. Они здесь поблизости. Убили много лосей и сидят там.

«Если они убили много лосей, почему же не возвращаются домой?» — подумал юноша, но ничего вслух не сказал.

Пужинали мясом. Собрались спать.

— Сынок, — просит старуха, — дай мне твою постель, сумку с патронами и ружье под голову, а то я замерзну на голой земле.

— Ну, еще чего! Старики учат никому чужому не давать в руки свое ружье и сумку. Поэтому я тебе, старуха, ничего не дам.

Легли спать. Вдруг сквозь сон слышит: кто-то дергает за ружье. Юноша приоткрыл глаза и видит — старуха грызет его ружье.

— Что ты делаешь, старая колдунья?! — закричал он и схватил старуху за волосы.

Старуха же разинула рот и закричала:

— Медведь, Волк! Медведь, Волк!

И тут же из леса выбежали Медведь с Волком. Свесили они языки по самую грудь.

Увидел это парень и привязал старуху к дереву. А Медведя с Волком убил.

— Ну, а теперь ты, старая ведьма, скажешь, где мои братья?!

— Я не знаю, где они, — отвечает старуха.

— Ты что же притворяешься? Я тебе покажу, как не знать!

Схватил он березу, вырвал с корнями и принялся бить старуху.

Что поделаешь, пришлось старухе сказать, что братьев съели Медведь с Волком.

Тогда младший брат распорол им животы, но нашел только кости да мясо.

— Нет, ты от меня так не отделаешься! — закричал он. — Я тебя заставлю их оживить!

— Что ты говоришь? Как же я их превращу в живых?

— Ничего не знаю! Или ты их оживишь, или я тебя замучаю. Выбирай одно из двух!

— Никак не могу оживить, — стонет старуха.

— Так ты не можешь? Очень хорошо.

Нагрел юноша березу на костре и опять стал бить старуху. Слезло с нее мясо, показались жилы.

— Перестань! — стонет старуха. — Дай отдышаться!

— Вот тебе отдышка!

Младший брат начал бить еще сильнее.

— Перестань, — снова просит старуха. — Сейчас превращу твоих братьев в живых.

Тогда юноша и говорит:

— Я долго ждать не намерен. Оживляй скорее!

— Здесь я не могу этого сделать. Далеко отсюда есть маленькое озеро живой воды. Если принесешь оттуда живой воды и опрыснешь братьев, то они сразу оживут.

— Очень хорошо! — говорит юноша. — Ты меня поведешь к этому озеру! Да поскорее!

— Нет, я не смогу тебя довести. У меня совсем нет сил.

— Так ты не хочешь меня вести?

Юноша снова принялся бить старуху.

— Перестань, дай отдышаться. Все сделаю, как ты говоришь!

Только успела это сказать старуха, видит младший брат — стоит перед ним что-то вроде нестройной коровы. Сел он на нее. В ушах сразу же зашумело. Опомнился только через некоторое время у озера, вокруг которого была сплошная гарь.

— Вот это и есть озеро живой воды, — говорит старуха.

Но юноша просто так не поверил. Выстрелил он в птичку, летевшую над озером. Птичка камнем упала в озеро и тут же сгорела.

— Так ты меня еще обманывать собираешься, — закричал он. — Ты все еще хитришь!

Опять начал он бить старуху.

— Ой, я слишком, видно, состарилась. Память геряю. Ошиблась я.

— Не притворяйся! Покажу тебе, как ошибаться!

И начал снова бить старуху сильнее прежнего.

— Перестань, сейчас повезу тебя на другое озеро!

Сел парень на старуху, опомниться не успел, а они уже около озера, вокруг которого нет ни одной увядшей травинки. Кругом молодой березняк, а само озеро чисто и прозрачно, подобно глазу птицы.

— Вот это озеро с живой водой, — сказала старуха.

Юноша осмотрелся. Ничего кругом не видно. Бросил он тогда в озеро прутик, который держал в руке. Прутик, как только упал в озеро, сразу же оброс корнями, появились маленькие листочки. Еще секунда — отросли другие веточки. На ветках сразу же собрались птички и, распевая, начали вить гнезда.

Юноша схватил ружье, прицелился и пристрелил одну из птичек. Птичка упала в озеро, но тут же ожила и, щебеча, опять села на ветку.

Снял юноша с молодой березы бересту, сделал две посуды и набрал в них из озера живой воды.

Старуха тут же начала просить:

— Иссякли у меня все силы, дай мне немного живой воды, а то не довезу тебя!

— Вот тебе живая вода! — начал юноша опять бить старуху.

— Ну, не бей! Не буду больше просить!

Сел он на старуху и тут же оказался на том месте, где остались его мертвые братья. Соединил все кости братьев и полил их живой водой. Братья ожили. Открыли глаза, будто от сна, и говорят:

— Ох, как долго мы спали!

— Одно получилось! — сказал парень. — Теперь попробую второе!

— Что еще ты собираешься делать? — спрашивает старуха. — Ты уже все сделал!

— Нет. Я убью тебя, старуха, чтобы ты никому не делала зла и никого не трогала.

— Кого же мне трогать? Никого я не буду трогать!

— Нет, пока ты будешь существовать, людям от тебя не будет покоя.

Выкопали братья яму, разожгли костер и бросили туда старуху.

Она стала гореть, распадаясь на отдельные куски, которые, как черви, выползали из костра. Братья же сгребали их и опять бросали в огонь.

Трое суток горело тело старухи. К концу третьего дня осталась от него одна зола. Собрали братья золу и закопали поглубже в яму.

С тех пор они стали жить спокойно.

### ЧОЛЭРЭ<sup>1</sup>

Жил-был брат с сестрой. Была у них одна собака. И так она любила своего хозяина, что всегда ходила следом за ним. Хозяин идет на охоту — и она за ним.

Вот однажды сестра осталась дома, а брат отправился на охоту. На озере нашел он уточку. Только хотел он ее убить, как уточка заговорила человеческим голосом:

— Не убивай меня, в трудную минуту позови меня, а я тебе помогу!

Пожалел ее охотник и отправился домой без добычи.

Собака идет следом и говорит:

— Хозяин, посмотри, что у меня на спине ползает?

Хозяин стал искать, а собака сказала ему:

— Когда я умру, ты разрежь меня на шесть частей.

— Зачем же я буду резать своего лучшего друга? —

отвечает хозяин, а сам все ищет на спине у собаки.

Нашел большую блоху и раздавил ее.

Собака сразу же подохла.

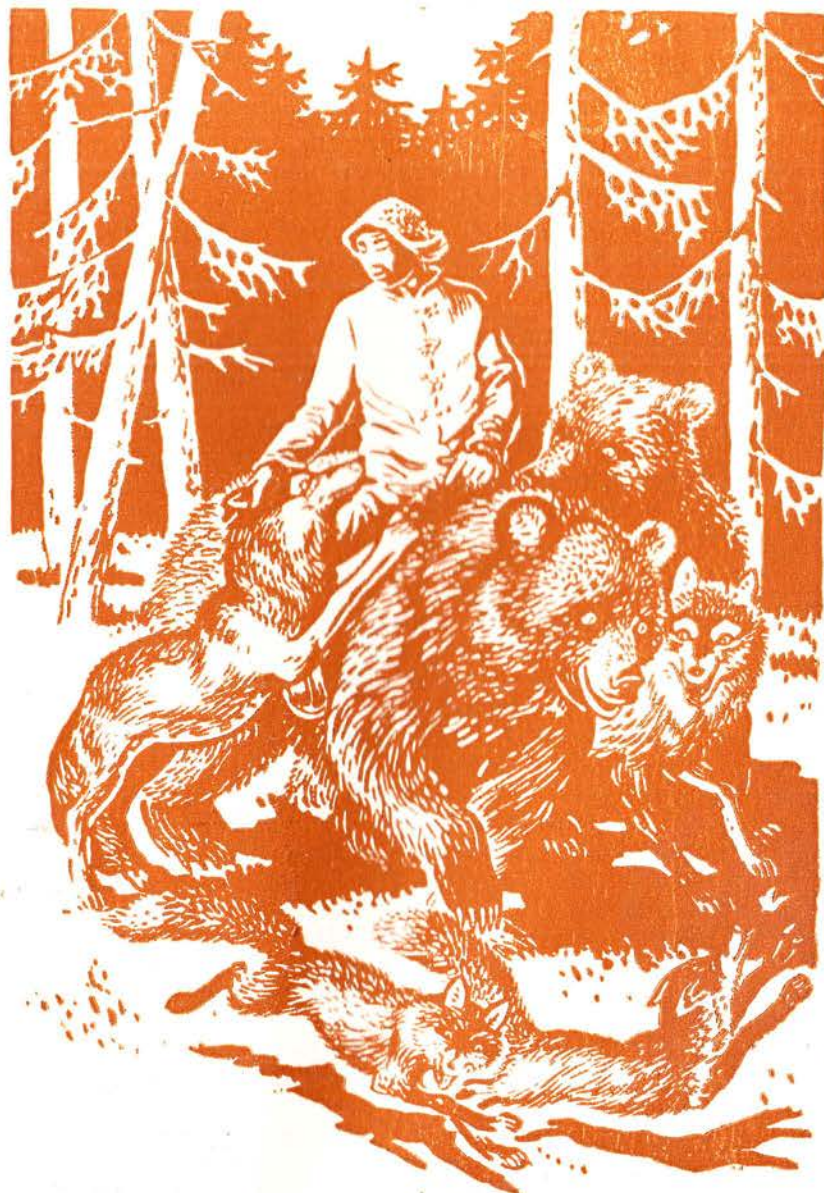
Завлакал человек, а потом решил разрезать собаку на шесть частей, как она его просила.

Разрезал он ее на шесть частей и оставил там же, а сам пошел домой.

На другой день отправился он к тому месту, где оставил собаку, и видит — едят его собаку два волка, два медведя и две лисицы. Подошел человек ближе, а звери не испугались, побежали к нему навстречу, как к своему хозяину. Повел он их к своему дому.

С тех пор они всегда ходили вместе с ним.

Однажды, когда он ушел на охоту, его сестра отправил-



<sup>1</sup> Чолэрэ — злой дух в образе одноногого, однорукого и одноглазого человека.



лась к реке за водой. Стала набирать девушка воду и видит — на противоположном берегу сидит Чолэрэ.

Посмотрел он на нее и сказал:

— Девушка, как ты переходишь через речку?

— У моего брата есть волшебный платок, — отвечает девушка, — когда он махнет им, от берега до берега образуется суша. Так и перехожу.

— Девушка, — говорит Чолэрэ, — ты мне очень нравишься, я хотел бы перебраться на твой берег!

— Перебирайся!

— Укради у брата волшебный платок, — продолжает Чолэрэ, — тогда я смогу перебраться через реку.

Девушка украла у брата платок и помогла Чолэрэ перебраться через реку.

— Когда брат придет с охоты, — учит ее Чолэрэ, — притворись больной. Брат будет спрашивать тебя, что с тобой, а ты скажи, что заболела. Он будет кормить тебя свежим мясом, а ты не ешь, скажи ему: «Иди в амбары и принеси мне юколы». Брат уйдет, а я приду в ваш дом.

Девушка выслушала Чолэрэ и пошла домой, а Чолэрэ спрятался в лесу.

Когда брат вернулся с охоты, девушка застонала и стала просить его, чтобы он сходил в амбары за рыбой.

Человек пошел к своим амбарам. Подошел к одному амбару — двери крепко закрыты, а в амбаре два медведя его сидят. Подошел ко второму амбару — двери как приросли к земле, никак не открыть, а в нем два волка его сидят. Пошел к третьему — оказывается, две лисицы в нем заперты. Пытался открыть двери — не может.

Вернулся он в дом и испугался. От страха присел даже. Кто это сидит возле сестры? Пригляделся — оказывается, Чолэрэ поселился в его доме. Одна рука у него, одна нога, один глаз, да и тот на лбу. А зубы у Чолэрэ — железные.

— Хорошо, что ты пришел, — сказал Чолэрэ, — я с удовольствием съем твою печень. Только иди прежде вымойся в бане.

Загрустил человек. Что ему теперь делать?

Вспомнил он про уточку: «Может быть, она действительно мне поможет».

Не успел он так подумать, как уточка уже к нему навстречу летит. На лету задела она крылом двери амбара, да так, что они рассыпались. Из них выскочили два медведя, два волка и две лисицы. Звери сразу же побежали к своему хозяину.

— Чем ты так опечален, хозяин? — спросил медведь.

— Чолэрэ выгнал меня из дома и заставил вымыться в бане, чтобы потом съесть меня.

— Когда вымоешься, не ходи в дом, — говорит медведь, — а зови сюда Чолэрэ. Пусть он сам сюда к нам приходит.

В это время из дома послышался крик сестры:

— Брат, что ты так долго? Чолэрэ проголодался!

— Скажи, чтобы Чолэрэ сам шел сюда! — ответил ей брат.

Вышел Чолэрэ из дома. Идет и на ходу нож точит.

Только вошел он во двор бани, как на него набросились два волка и два медведя и впились в него зубами. В это время из-за бани выскочили две лисицы и начали грызть Чолэрэ. Разорвали его звери на мелкие куски.

Поджег человек баню. Вместе с ней сгорел и Чолэрэ.

А затем отправился в свой дом. Пришел, связал свою сестру и потащил ее в лес. В лесу привязал сестру к большому наклонившемуся дереву. Под глаза сестры поставил два больших котла и сказал:

— Если будешь меня оплакивать, то правый котел наполнится слезами, а левый котел перевернется вверх дном. Если же Чолэрэ будешь оплакивать, то левый котел наполнится слезами, а правый перевернется вверх дном.

Сказал брат так своей сестре и ушел.

На другой день он опять пришел посмотреть, что стало с сестрой. Видит — левый котел наполнился до краев слезами, а правый перевернулся вверх дном.

Рассердился брат. Оставил он сестру привязанной в лесу, а сам отправился куда глаза глядят.

Дошел он до какого-то селения, женился и стал там жить.

А сестра его висела привязанная к дереву до тех пор, пока не сгнили веревки. Тогда она упала с дерева и пошла к своему дому. Но дома не было, а там, где стояла раньше баня, только пепел остался.

Ходит она по пеплу сгоревшей бани и видит — лежат зубы Чолэрэ. Сунула она их в карман и пошла искать брата.

Пришла в село, где жил брат. Вошла в его дом. Притворилась очень доброй, любящей сестрой.

Стали собираться спать. Сестра и говорит:

— Брат, дай я сама постелю тебе постель.

Постелила она постель, а на то место, куда он должен был лечь, положила зубы Чолэрэ острием кверху.

Легли спать, все стихло.

Утром встали, смотрят — брат мертвый лежит.

Плачет жена, удивляется: отчего бы ему умереть? Что теперь будет она делать?

Погоревали, погоревали, потом стали советоваться, как похоронить его. Сестра предложила сжечь своего брата. А жена говорит:

— Нет, похороним его на деревьях<sup>1</sup>. Нужно положить его в гроб, а гроб обить железом и поставить на такое высокое дерево, чтобы не достали звери. А зверей брата — медведей, волков и лисиц — нужно зарыть в землю вблизи этого дерева.

Сделали так, как просила жена. Положили умершего в железный гроб и поставили гроб на такое высокое дерево, что он чуть до неба не доставал. А зверей зарыли в землю около дерева.

— Ой! Темно! — говорят звери под землей. — Как бы нам выйти отсюда!

— Пусть лисицы роют землю, они ведь кочки насквозь просверливают, — сказал волк.

Лисицы стали рыть землю. Долго рыли...

И вдруг одна из них воскликнула:

— Друзья, я увидела солнце! Скоро мы сможем выбраться отсюда!

Тогда волк говорит:

— Медведь, ты ведь мастер рыть берлогу. Рой след за лисицами!

Медведь стал помогать лисицам, и вскоре вырыли такое отверстие, что все смогли выйти на волю.

Вышли звери и увидели гроб со своим хозяином, который стоял высоко на дереве.

— Как бы нам достать его оттуда? — стали думать звери.

— Может быть, нам поможет утка? — вспомнил волк.

Только он это произнес, а утка уже летит. Задела она гроб крылом, и он рассыпался. Хозяин упал, а звери поймали его на лету. Стали они осматривать хозяина и увидели на боку рану, она вся запеклась кровью.

— Попробую-ка я полечить эту рану, — говорит медведь, — а ты, волк, беги, принеси живой воды. Ведь ты очень хороший бегун.

Волк отправился за живой водой, а остальные звери принялись лизать рану своего хозяина.

Через некоторое время вернулся волк с живой водой.

<sup>1</sup> В старину эвены не зарывали умерших. Клали трупы в деревянные долбленные гробы и оставляли их на деревьях.

Помазали звери рану живой водой, и встал их хозяин как ни в чем не бывало. Вернулся он домой и убил свою сестру. А сам по-прежнему стал жить вместе с женой и своими преданными друзьями-зверями.

## БЕЗ ОГНЯ

Давно это было. Пришли на север из теплой земли пять мужчин, пять братьев. Поселились на берегу моря. Стали жить. Жили очень бедно. Огня у них не было, не знали они, как добыть себе огонь. По соседству с ними жил богатый старик камчадал, в жилище которого всегда горел огонь.

Стали братья между собой советоваться, как достать им огонь. Без огня ведь жить невозможно.

Тогда младший брат сказал:

— У соседа-старика есть какое-то приспособление, с помощью которого он добывает себе огонь. Как бы нам взять у него это приспособление? Если попросить, старик не даст, он очень жадный.

— Обязательно нужно достать огонь, — согласились другие братья, — иначе мы погибнем.

Решили послать к старику самого старшего брата, чтобы он попросил у него огниво.

Отправился к старику старший брат, пришел и сказал:

— Дедушка, выручи нас, дай нам свое огниво развести огонь, иначе мы погибнем.

— Нет, не дам, — говорит старик. — Что же я без него делать буду? Без платы не отдам.

— Где же взять нам плату? — спросил старший брат.

— Если нет у тебя платы, то расскажи мне интересный рассказ. Не расскажешь — выгонию вон, — сказал старик.

— Что же я расскажу? Не о чем мне рассказывать, — говорит старший брат.

— Ну, тогда чего же ты стоишь? Выйди вон! — сердито закричал на него старик.

Вернулся домой старший брат без огнива. Рассказывает своим братьям:

— Старик огниво без платы не дает.

Если нет платы, заставляет рассказывать какой-нибудь рассказ. Я же не смог ему ничего рассказать. Он меня и выгнал.

Тогда отправился за огнем второй брат.

Пришел к старику, а тот его спрашивает:

— Ну, а ты зачем пришел?

— Дедушка, спаси нас! — просит второй брат. — Почему

ты не хочешь дать нам свое огниво? Ведь мы без огня погибнем, мы не знаем, как еще можно добыть огонь.

— Не дам, — сказал старик. — Я уже сказал, что без платы ты не отдам. А если нет у вас платы, то Расскажи мне что-нибудь.

— Что же тебе рассказать? — спрашивает второй брат. — Нечего мне рассказывать.

Старик рассердился, схватил палку и закричал:

— Что же ты стоишь? Убирайся вон!

И второй брат вернулся домой без огнива. Рассказал все своим братьям. Стали братья между собой советоваться, что им делать. И решили во что бы то ни стало добыть огонь.

Послали к старику третьего брата. Но и его старик так же выгнал, как и первых двух. Ничего не смог рассказать ему третий брат.

Опечалились братья, как же будут они жить без огня?

— Что же нам придумать? Как же добыть огонь? Пришла наша гибель.

Тогда самый младший брат сказал:

— Пойду-ка я, попытаюсь попросить у старика огниво.

— Дедушка, — сказал самый младший брат, — не выручишь ли нас, не дашь ли нам свое огниво? Уже много дней живем мы без огня. Ведь мы погибнем.

— Без платы я вам все равно ничего не дам, — сказал старик, — если нет у вас платы, Расскажи мне интересный рассказ или сказку.

— Ну, и трудную же задал ты мне задачу! Что же тебе рассказать?

Старик рассердился, стал кричать, браниться:

— Что же ты стоишь? Если не хочешь рассказывать, уходи быстрее!

— Нет, я не могу уйти без огнива, — говорит младший брат.

— Придется что-нибудь тебе рассказать. Хорошо, я расскажу тебе сказку, только предупреждаю: когда начну рассказывать, ты смотри на меня, слушай, но не удивляйся и не поддакивай. Если хоть раз поддакнешь, я отниму у тебя огниво. Так слушай же!

И стал младший брат рассказывать:

— Было нас раньше пять братьев. Жили мы вместе. Юрты у нас не было, была только одна лошадь-кобыла. На теле у нее росли четыре огромные бородавки. И вот однажды разразился проливной дождь. Нам негде было укрыться. Братья мои спрятались под бородавками лошади, а я остался без укрытия. Хотел забраться в рот лошади и спрятаться там, но во рту лошади

долго оставаться невозможно. Если она начнет есть, то может проглотить и меня вместе с пищей.

Когда прошел дождь, я заметил, что на спине у лошади стал расти большой тополь. Я, конечно, удивился. Но тополь увеличивался в размерах с каждым днем. А через несколько дней уже не стало видно вершины тополя. Я решил на него забраться. Не достиг я еще вершины дерева, а земля уже стала чуть заметной — такой высокий был тополь. Полез дальше. Вдруг тополь обломился у основания, я свалился и с такой силой стукнулся о землю, что ушел в нее по пояс. Торчит из земли половина моего туловища, и ничего нельзя сделать. Пытался встать — не мог, так и остался в земле.

Лежал я так несколько лет. Тело мое мхом обросло, а на голове моей птицы стали вить гнезда. Когда захочу есть, шевельну головой — яйца из гнезд прямо в рот катятся.

Вот однажды лежу я и вижу — волк бежит. Смотрю — направляется прямо ко мне. Подошел и стал меня обнюхивать. А потом нашел на моей голове птичьи яйца и стал их есть. Я решил его поймать. Когда он ел, схватил я его за хвост. Волк дернулся, а я еще крепче за хвост ухватился, боюсь, как бы не упустить. Волк с силой дергается — пытается освободиться из моих рук. Вдруг я почувствовал, что отрываюсь постепенно от земли. Так волк вытащил меня из земли. Но хвост его оторвался и остался у меня в руках. Волк убежал без хвоста.

Рассматриваю я хвост, а он на моих глазах превратился в драгоценную шкатулку. Со всех сторон были запорики. Я открыл ее и вижу, что внутри еще красивее, чем снаружи. В шкатулке — разные диковинные вещи, красивые украшения...

Старик вскрикнул:

— Ой, как интересно! Вот так волчий хвост!

Как только он это проговорил, младший брат кончил рассказывать. Взял у старика огниво и понес в свою юрту.

Когда младший брат вернулся с огнивом, все очень обрадовались, а старший брат сказал:

— Хорошо, что ты добыл огниво. Спасибо тебе. Теперь мы будем живы и не погибнем. Наши дети, внуки и правнуки отныне также будут пользоваться огнем. И каждый раз, разжигая огонь, они с благодарностью будут вспоминать нас.

## ЧЕНГЭ

На берегу моря в землянке жила женщина по имени Ченгэ. Было у нее двое маленьких детей. По соседству с ней жили старик со старухой.

Ченгэ ловила рыбу и охотилась на диких оленей, но жила с детьми впроголодь. Наловит она рыбы или принесет домой какой-либо другой еды, а соседи все у нее растащат.

Однажды весной пошла Ченгэ к морю поискать, нет ли выброшенной штормом рыбы. Набрала целый мешок. Придя домой, повесила мешок на жердь около своего жилища. Когда Ченгэ зашла в землянку, к мешку подкрался старик сосед и украл всю рыбу. Вместо рыбы положил в мешок палки.

Придя домой, Ченгэ сказала детям:

— Ну, детки, сегодня я много рыбки нашла. Мешок с рыбой на жердь повесила. Пойдите принесите!

Ребята побежали. Развязали мешок, а в нем лишь палки лежат. Кричат матери:

— Мама, где же рыба? Мы не нашли.

Ченгэ сама пошла посмотреть. Заглянула в мешок, а рыбы и в самом деле нет.

Заплакали дети. Но что же делать, так не евши легло спать.

На следующий день Ченгэ опять ушла на морской берег. Нашла выброшенную морем акибу<sup>1</sup>. Стала снимать шкуру. Подходит к ней старик сосед и говорит:

— Снимать шкуры — это не женское дело. Давай я тебе помогу.

Отдала Ченгэ акибу старику, чтобы он снял шкуру, а сама села в сторонке и ждет.

Старик снял шкуру. Мясо акибы положил в свой мешок, а в мешок Ченгэ положил камни, намазав их кровью. Домой пошли, Ченгэ свой мешок еле тащит — такой он тяжелый.

Придя домой, Ченгэ сказала детям:

— Ну, детки, сегодня я нерпу принесла. Будем есть мясо. Идите за водой, мясо нужно вымыть.

Ребята принесли воды.

— Ну, а теперь внесите мешок с мясом, он на улице около стены, — сказала Ченгэ.

Пошли дети за мясом. Развязали мешок, а в нем никакого мяса нет, одни окровавленные камни. Кричат матери:

— Мама, мяса нет, одни камни.

Пошла Ченгэ сама посмотреть. Заглянула в мешок, а в нем и на самом деле ни одного куска мяса нет. Опять заплакали дети. Они уже несколько дней не ели.

На следующий день отправилась Ченгэ на гору. Там увидела она трех диких оленей. Стала охотиться на них и всех убила.

<sup>1</sup> Акиба — местное название нерпы.

Затем стала свежевать убитых животных. Целый день свежевала. Очень жирные были олени.

Поздно вечером вернулась Ченгэ домой. Часть добычи принесла с собой. Целую ночь варила она оленье мясо. Дети ее досыта наелись жирного мяса.

Затем Ченгэ стала кормить оленьим жиром свое жилище и все вещи внутри дома<sup>1</sup>. Мажет их жиром и приговаривает:

— О нас никому не рассказывайте! О нас никому не рассказывайте!

На следующий день решила Ченгэ перекочевать на то место, где оставила она мясо убитых животных. У подножия горы вырыла себе землянку. Стали жить. Очень хорошо живут, вдоволь едят мяса.

А старик сосед, несколько дней не видя Ченгэ на берегу моря, решил пойти навестить ее. Вошел в дом, а Ченгэ нет. Детей и вещей также нет. Понял старик, что Ченгэ куда-то уехала. Спрашивает тогда старик у дома:

— Дом Ченгэ, куда уехала твоя хозяйка?

— Не скажу, — отвечает домик, — Ченгэ меня досыта накормила.

Спрашивает тогда старик у очага:

— Очажок, куда уехала твоя хозяйка?

— Не скажу, Ченгэ меня досыта накормила.

Обратился старик к спальному пологу:

— Скажи, куда уехала твоя хозяйка?

Молчит полог. У всех вещей спросил. Никто не хочет рассказывать.

У очага лежало полено. Оно и говорит старику:

— Я тебе расскажу, потому что Ченгэ меня не накормила. Она убила на горе трех диких оленей. Туда и уехала.

Отправился старик искать Ченгэ. Подошел к горе. Видит, дым идет. «Наверное, жилище Ченгэ», — подумал он.

Вошел старик в жилище. Видит, Ченгэ сидит и дети около нее. В жилище вкусно мясом пахнет.

— Ченгэ, — говорит старик, — я пришел за мясом. Почему ты раньше не дала мне мяса? Ты нарушила наш древний обычай<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> По существовавшим ранее религиозным представлениям эвенов, не только природу, но и все предметы, сделанные человеком, населяют духи-хозяева. Чтобы умиротворить духов, населяющих ее вещи и жилище, Ченгэ стала кормить их.

<sup>2</sup> До последнего времени среди эвенов существовал древний обычай — нимат. Он заключался в том, что охотник, убивший какое-нибудь животное или наловивший рыбы, обязан был дать часть добычи своим соседям по стойбищу.

— Не дам, — закричала Ченгэ, — убирайся прочь!

Схватила Ченгэ из огня камень и бросила в старика. Попала ему в лоб. Старик испугался и побежал домой. Прибежал к своей старухе и говорит:

— Старуха, меня Ченгэ побил. Полечи скорее мой лоб!

— Не буду лечить — сказала старуха.

Стали они ругаться, а потом подраллись. Во время драки упали в костер и чуть не погибли.

## КАРЛАМ

Жил мужчина, звали его Карлам. У него было два брата. Оба женатые. А у Карлама не было жены.

Однажды, бродя по тайге, Карлам набрел на место, где раньше было стойбище, а сейчас там торчали только остовы юрт. Стал он осматривать место и нашел свежую могилу.

Карлам раскопал могилу. В ней лежала девушка, которую только что похоронили. Карлам сделал нарту, положил на нее мертвую девушку и потащил нарту по следу недавно уехавших из стойбища людей.

Шел он долго. Наконец показались юрты нового стойбища. Карлам подъехал близко к юртам, поднял мертвую девушку с нарты и поставил ее к дереву спиной к стойбищу. Сам Карлам подошел к юрте человека, которого звали Каганкан.

Когда Карлам вошел в юрту, Каганкан сказал своей дочери:

— Позови с улицы женщину, жену Карлама. Она, наверное, замерзла, пусть погрееется и поест, зачем ей мерзнуть на улице.

— Не надо, пусть там стоит, моя жена очень пугливая и к тому же глупая, — сказал Карлам.

Но дочь Каганкана не обратила на его слова внимания и вышла из юрты. Когда девушка подошла близко к женщине и тронула ее за руку, она вдруг упала лицом вниз.

Дочь Каганкана очень испугалась, прибежала домой и говорит своему отцу:

— Отец, я испугала жену Карлама так, что она упала и, видимо, умерла.

Карлам заплакал и выбежал из юрты. Затем он начал собирать палки, якобы для того, чтобы побить Каганкана.

— Успокойся, Карлам, — говорит хозяйин юрты, — бери в жены мою дочь.

Карлам обрадовался, женился на дочери Каганкана и поживал в свое стойбище.

Пришел он к своим старшим братьям, а они спрашивают:

— Карлам, где ты нашел себе такую красивую жену?

— Не скажу, — отвечает Карлам.

А потом рассказал братьям, как он у старого стойбища нашел могилу. Разрыл ее и нашел в ней девушку. Мертвую девушку повез к жителям стойбища, где и выменял ее на эту красивую жену.

— Жители этого стойбища очень любят мертвых женщин, — сказал Карлам. — Они за мертвую женщину дают вот такую красивую. Посмотрите-ка на мою жену, какая она красивая!

Братья поверили рассказу Карлама. Задумали своих жен ремнями и отправились в стойбище по следу своего брата.

Дошли до стойбища. Но жители этого стойбища прогнали их. Плача, братья возвратились домой и решили за такой обман убить Карлама и отнять у него его красивую жену.

Тогда Карлам сказал своим братьям:

— Я могу умереть только от огня. Если вы задумали меня убить, то идите и заготовьте дров, чтобы меня сжечь на костре.

Так братья и сделали. Они отправились заготавливать дрова, чтобы сжечь Карлама.

Пришли братья к Карламу, а он просит их:

— Сожгите меня завтра днем, а сегодня засуньте меня в мешок и повесьте мешок на дерево.

Так братья и сделали. Оставили Карлама висеть в мешке на дереве, а сами уехали.

Висит Карлам... Вдруг подъезжает к нему верхом на олене человек в богатой одежде. Карлам закричал из мешка:

— Человек, отойди подальше. Я сижу в мешке, потому что хочу стать шаманом.

— Я тоже хочу быть шаманом, — отвечает человек, — разреши и мне посидеть в твоём мешке.

Карлам разрешил:

— Только тогда надевай мою одежду. Она тебе поможет стать шаманом.

И Карлам отдал человеку свою старую одежду, а сам надел его. Затем засунул человека в мешок и повесил вместо себя на дерево. Потом сел на оленя этого человека и уехал. А человек остался висеть.

На следующий день к дереву, на котором висел мешок, приехали братья Карлама.

— Вот теперь-то мы убьем Карлама, — говорит один из них.

Человек, сидящий в мешке, испугался и закричал:

— Люди, я вовсе не Карлам, не убивайте меня!

— Ты нас обманывал много раз, мы тебе не верим, — отвечают братья. — Сегодня-то мы тебя убьем!

И братья Карлама сожгли незнакомого человека вместо своего брата.

А на другой день приехал сам Карлам верхом на олене, в красивой одежде.

— Откуда ты, Карлам, приехал? Ведь мы тебя убили, — спрашивают братья.

А Карлам им говорит:

— Я ездил в гости к нашему умершему отцу, видел там ваших жен. А одежда моя сшита нашей умершей матерью. Красивая одежда, правда?

— Карлам, твоя одежда очень красивая, сожги нас на костре, мы тоже хотим увидеть отца, мать и своих жен.

Карлам сжег их на костре, а потом сказал:

— Теперь идите к своим женам, надевайте там красивую одежду!..

И снова стал жить Карлам со своей красивой женой.

## СТАРИК И СТАРУХА

Жил старик. Ходил на охоту. Убивал много диких оленей, лосей, диких баранов. Была у него жена. Жили они хорошо, ни в чем не нуждались.

Прошли годы. Старик состарился, заболели у него глаза, а потом он и совсем ослеп. А что убьет слепой старик? Стал он жене в тягость. И вот стала жена думать, как бы поскорее избавиться ей от старика.

Однажды, когда они кочевали, справа от них пробежал дикий олень. Старуха сказала старику:

— Слышишь, только что пробежал дикий олень! Как жаль, что ты не можешь убить его!

Хотя старик и был слепой, он взял ружье и попросил старуху, чтобы она помогла ему прицелиться. Старуха помогла прицелиться так, чтобы пуля наверняка попала в дикого оленя.

Старик выстрелил, а старуха закричала:

— Вот сатана, как же это ты промахнулся!

Но старик по звуку выстрела догадался, что он попал в цель. И он действительно попал.

Проехали они еще немного, и старуха решила остановиться на ночлег. Тайком от старика она сняла с убитого оленя шкуру и приготовилась варить мясо. Когда же мясо сварилось, старуха стала есть его вдвоем с сыном, а старику ничего не дала.

И так ежедневно варила старуха мясо и съедала его со своим сыном. Старик же ничего не ел, жил впроголодь, на одном пустом чае.

Но однажды старик прислушался. Слышит — что-то шипит на сковородке. Старик у сына своего и спрашивает:

— Сынок, что это там мать жарит?

— Это шипит на сковородке сало того оленя, которого ты убил, — отвечает сын.

Старик очень рассердился, понял, что жена его обманывает. Вот он и говорит сыну:

— Сынок, иди найди муравейник. А когда найдешь, придишь и скажешь мне.

Мальчик отыскал муравейник, пришел и рассказал отцу, где он находится. Тогда отец послал его за веревкой. Мальчик принес веревку и отдал отцу.

Старик потихоньку подкрался к жене, ужал на нее и связал. А затем отнес и бросил ее в муравейник.

Муравьи стали по ней ползать, забираться под одежду и кусать. Женщина корчилась и морщилась от боли...

Так она и умерла на муравейнике. Муравьи ее задушили и всю объели. Остались одни только кости.

Так отомстил старик своей жене. А сам вместе с сыном уехал из тайги к людям в селение.

## ПРО СТАРИКА

Жил маленький мальчик. Не было у него ни отца, ни матери. Только две сестры жили вместе с ним.

Вот однажды качается мальчик на улице на качелях и поет:

— Кто меня придет покачать? Если бы был отец, то он меня покачал бы; если бы была мать, то она меня покачала бы.

Видит, идет старик. Услыхал он песню и говорит мальчику:

— Давай я тебя покачаю.

Покачал он мальчика, а тот ему говорит:

— Ну, теперь ты иди в нашу юрту, сестры мои сегодня очень вкусное мясо варят.

Пошел старик есть мясо. Наелся досыта и заснул. Девушки решили подшутить над ним. Приклеили они к ресницам старика оленью шерсть, покрашенную в красный цвет.

Старик выспался и, ничего не подозревая, побрел домой. Вечером, когда они со старухой пили чай, старик взглянул на дымовое отверстие и говорит:

— Жена, смотри, ведь наша юрта загорелась!

Старуха от страха выбежала на улицу и стала кидать на юрту снег. А потом поняла, что никакого огня не было.

Вернулась она в юрту и сказала старику:

— Что ты меня, старый, обманываешь? Ничего не горит!

— Нет, горит, посмотри хорошенько вверх!

— Что с тобой, старик, посмотри на меня!

Старик взглянул на старуху, и она увидела приклеенную к его ресницам красную шерсть.

— Зачем ты приклеил шерсть к ресницам? — спросила она у мужа.

— Я ничего не знаю, ничего я не приклеивал, — отвечает старик.

— Кто же приклеил тебе эту шерсть? — продолжала спрашивать старуха. — Где ты сегодня был?

— Сегодня днем я гулял, а потом ел вкусное мясо и отдыхал у одних женщин. Вот я сейчас пойду их отругаю. Это, наверное, они сделали.

Побрел старик к девушкам. Подошел к их юрте, а около нее опять мальчишка на качелях качается и опять пост.

— Давай я тебя покачаю, — говорит старик.

— Нет, ты лучше иди к моим сестрам и поешь у них вкусного мяса.

Вошел старик в юрту. Девушки подали старику вкусную еду. Поел старик и опять уснул. Тогда девушки разрисовали спящему старику лицо углем и красной краской.

Выспался старик и, ничего не подозревая, пошел домой.

По пути решил напиться в речке.

Подошел он к речке, нагнулся и увидел какое-то странное лицо. Старику показалось, что в воде женщина.

— Женщина, ты почему в воде живешь? — спросил старик.

Никакого ответа не последовало. «Какая гордая женщина, — подумал старик. — Не хочет со мной даже разговаривать».

Тогда старик еще раз обратился к женщине:

— Гордая женщина, выйди ко мне!

Опять молчание. «Видимо, она не хочет идти ко мне потому, что у меня есть старуха», — подумал старик и сказал:

— Женщина, я убью свою жену и приду к тебе. Все наше имущество принесу с собой.

Пришел старик домой. Убил свою жену. Собрал вещи и притащил их к реке. Опять нагнулся к реке и снова увидел женщину.

— Гордая женщина, я убил свою старуху и вещи принес тебе, — говорит старик. — Что ты будешь делать с моими вещами? Нужны ли они тебе?

Старику показалось, что женщина кивает головой.

Тогда он сказал:

— Сейчас я буду бросать вещи в воду, а ты их хватай.

Бросил старик в воду одеяло. Оно не утонуло, а поплыло по реке. А старик подумал: «Какая богатая женщина! Зачем ей мое одеяло!»

Бросил тогда он скребок<sup>1</sup> для выделки шкур. Скребок сразу же пошел ко дну. А старик подумал: «Ну как же, богатая женщина да скребка не возьмет! Чем же тогда она будет шкуры выделывать!»

Побросал старик в воду все вещи, и потом сказал:

— Милая женщина, сейчас я сам к тебе приду!

Упал старик в воду вниз головой и утонул.

## УИНЬДЯ

Живет Уинья со старшим братом. Старшего брата зовут Тылкэнэй. Бедно живут, один только ездовой олень у них на двоих.

Однажды старший брат Уиньи говорит ему:

— Уинья, я завтра пойду охотиться на диких оленей, а ты отвези все наше имущество в Хэвиньдю<sup>2</sup>. Поставь там юрту и жди меня, я туда через день приеду.

На следующий день утром старший брат пошел охотиться, а Уинья покочевала в Хэвиньдю. Имущество везет на олене, а оленя ведет за повод. Шел, шел и дошел до реки. На берегу реки Уинья остановился. Стал снимать с ног унты<sup>3</sup>. Снимая, сказал своему оленю:

— Олень, ты тоже сними свои унты, а то замочишь их в воде.

Олень молчит и не снимает. Уинья опять говорит:

— Олень, ты почему же не слушаешься меня? Ты что, хочешь, чтоб я тебе их сам снял?!

Содрал Уинья с ног оленя шкуру. Олень сдох.

Стал Уинья переправляться на другой берег реки. Речка журчит у него под ногами, а Уинья спрашивает у нее:

— Речка, речка, что ты у меня просишь? Может быть, ты хочешь оленьего мяса?

<sup>1</sup> Скребки различной формы из камня, кости и железа служили для обработки звериных шкур.

<sup>2</sup> Хэвиньдя — название местности. В переводе на русский язык означает «большое гнездо».

<sup>3</sup> Унты — эвенская национальная обувь, которая шьется из камусов, т. е. шкурок с ног оленя.

Уиньдя подумал, что речка просит у него мясо сдохшего оленя, взял да и бросил оленя в реку.

Дальше пошел, а все имущество свое потащил на себе.

Пришел он в Хэвиндю. Увидел на дереве большое гнездо, забрался в него и сидит — брата поджидает.

Через некоторое время приезжает брат и не видит ни юрты, ни самого Уиньди.

Тогда он стал звать младшего брата.

— Уиньдя, где ты? Где наша юрта?

А Уиньдя из гнезда отзывается:

— Братец, я здесь!

Брат поднял голову и видит — из гнезда орла высовывается голова Уиньди.

— Ну, и дурак же ты, Уиньдя! Зачем ты забрался в гнездо и почему не поставил юрту?

— Что ты, братец, ругаешься! Ведь ты же сказал мне, чтобы я поставил юрту в Хэвинде<sup>1</sup>.

— Глупый ты, Уиньдя! Разве я тебе так говорил? А где наш олень?

— Братец, когда нужно было переправляться через реку, олень не захотел снять с ног свои унты. Я снял с него сам, он и сдох.

— Ну, и дурак же ты! А где же мясо?

— Братец, когда я переправлялся через реку, она попросила у меня мяса, я и отдал ей оленя.

Тогда брат очень рассердился и сказал:

— Какой же ты дурак! Как же река может просить? Интересно, на каком языке она с тобой разговаривала?!

Взял Тылкэнэй прут и больно отстегал им Уиньдю.

## ПРО УИНЬДЮ

Жили два брата. Младшего звали Уиньдя. Однажды старший брат говорит Уиньде:

— Завтра я пойду на охоту, а ты кочуй по направлению к озеру.

На следующий день старший брат отправился на охоту, а Уиньдя стал собираться в дорогу. Уходя, старший брат сказал:

— Остановись на ночевку на озере, вечером я туда приду.

Уиньдя покочевал. Дошел до озера и остановился. Отпустил оленей на пастбище и стал делать большой плот. Затем поплыл на середину озера и поставил на плоту юрту.

Вечером пришел к озеру его брат. Видит, пасутся на бе-

<sup>1</sup> В большом гнезде.

регу озера их олени, а юрты и самого Уиньди нет. Брат стал кричать:

— Уиньдя, где же ты остановился?!

И вот с самой середины озера послышался ответ:

— Брат, я здесь!

Подплыл старший брат к Уиньде, видит — на плоту поставлена юрта.

— Уиньдя, зачем ты поставил здесь нашу юрту? — стал ругаться старший брат.

— Что ты ругаешься, — обиделся Уиньдя, — ведь ты же сам сказал, чтобы я остановился на озере.

Затем они поставили юрту на берегу озера и стали жить. Через несколько дней старший брат опять говорит Уиньде:

— Завтра я опять пойду на охоту, а ты дальше кочуй. От этого озера по речке спускайся вниз, а на почлег остановись возле большого дуплистого дерева. Там поставь юрту.

На следующий день старший брат ушел на охоту, а Уиньдя покочевал вниз по речке. Он вел свой караван по самой середине реки, которая вытекала из озера. Местами речка была глубокой, поэтому все имущество братьев: покрышки юрты, постель, одежда и другие вещи — намокло.

Нашел Уиньдя большое дуплистое дерево и у основания его поставил юрту, а сам забрался в дупло.

Вечером пришел старший брат, зашел в юрту, а Уиньди нет. Стал старший брат звать его. Уиньдя откуда-то сверху отзывается. Поднял старший брат голову и видит — Уиньдя из дупла выглядывает.

— Зачем ты в дупло забрался?! — стал ругать Уиньдю старший брат. — Зачем вел караван по воде? Оленей замучил и вещи намочил.

На это Уиньдя ему отвечает:

— Но ведь ты же сказал мне, чтобы я кочевал по речке.

Стали они жить около дуплистого дерева. Долго жили. Но вот стали они скучать по родственникам и решили поехать в стойбище своих родных.

Стали жить с отцом и с матерью. Старший брат ежедневно уходил на охоту, а Уиньдя ставил ловушки на зайцев и куропаток в тальнике, который рос около их стойбища.

Вот однажды пошел Уиньдя в тальник и поставил там много ловушек. На следующий день пошел проверять свои ловушки. Смотрит — много куропаток попало. Они были еще живы и кричали: «Кабе-бе-бе! Кабе-бе-бе!»

Уиньде стало жаль куропаток и он выпустил их. Вернулся домой. Старший брат пришел с охоты, спрашивает у Уиньди:

Ну, что ты сегодня убил?



— В мои ловушки много куропаток попало, но я выпустил их. Они жалобно кричали: «Кабе-бе-бе! Кабе-бе-бе!» — и мне стало жаль их.

— Ну, разве так охотятся, какой же ты охотник! В следующий раз, если кто-либо попадет в твои ловушки, ты не выпускай!

На следующий день Уинья решил поставить большую ловушку около самой юрты. Никто не знал об этом. Старший брат рано утром ушел на охоту, а родители думали, что Уинья дрова рубит около юрты.

Поздно вечером старший брат, возвращаясь с охоты, попался в ловушку Уиньи. Старший брат испугался, стал кричать. Все выскочили на улицу.

Старший брат очень рассердился:

— Что ты сделал, Уинья-дурак! Быстрее освободи меня!

— Но ведь ты же, брат, говорил мне вчера, чтобы я никого не выпускал из своих ловушек.

Затем Уинья освободил своего брата. Освободившись, старший брат побил глупого Уинью прутьями тальника.



## П Р Е Д А Н И Я И Л Е Г Е Н Д Ы

### ОМОЧОН

Давным-давно это было. Еще в то время, когда люди кочевали по тайге и горам родами. Каждый род насчитывал пятнадцать—двадцать человек и размещался в пяти—шести юртах. Самого смелого, удалого и самого быстрого бегуна выбирали главарем рода. Отдельные роды враждовали между собой, часто воевали. Победленных заставляли работать на себя. Главарь рода имел лук, сделанный лучшими мастерами по его силе. Из лука сильного не могли стрелять слабые люди. Часто не в силах были натянуть даже тетиву лука. Охотились также с помощью лука. Лук для охоты был гораздо меньше, чем лук для войны. Его делали меньше потому, чтобы удобнее было носить с собой.

Жил-был в те времена сильный и смелый человек. Звали его Омочон. Он имел двух жен<sup>1</sup> и столько оленей, что они только за одну ночь съедали корма на двадцать километров вокруг.

Однажды Омочон уехал на охоту и не возвращался три дня. Взял он с собой оленя-маньчика. Убил одного дикого оленя и решил возвратиться домой.

Подъехав к своей юрте, он увидел, что от нее остались одни

<sup>1</sup> До начала XX в. у эвенков наблюдались единичные случаи многоженства.

жерди, а на поперечной жерди, на которую подвешивают над очагом котлы и чайники, висят вниз головой три его сына.

Омочон сел около сыновей, низко опустив голову, и так просидел целые сутки...

На другой день он отыскал след, по которому враги угнали его оленей и семью. След вел на север.

Омочон сел на верхового оленя, привязал к нему оленья-манщика и поехал преследовать врагов. Никакой еды у него не было, поэтому проехав сутки, он остановился передохнуть и убил своего оленья-манщика. Поев и захватив оставшееся мясо с собой, он продолжал преследование.

День едет, два, три... Пал его верховой олень. Омочон пошел пешком. Кончилось мясо, а он все шел и шел...

Вскоре он стал замечать на стоянках снежные бугорки с воткнутой в них палкой. Вначале он не обращал на них внимания. Но потом стал удивляться: бугорки были на каждой стоянке, совершенно одинаковые, как будто кто-то нарочно их делал. Раскопал Омочон один из таких бугорков и увидел кусок вареного мяса и несколько оленьих языков.

Обрадовался Омочон находке. Поел, силы прибавилось, в глазах посветлело...

Прошел еще день. Подошел он к стоянке. Только что были здесь люди, следы совсем свежие. И здесь, как и на других стоянках, были снежные бугорки, а под ними мясо.

Решил Омочон во что бы то ни стало в этот день догнать людей, которые угнали его жен и оленей.

Выехал он на поляну и увидел женщину на олене. Видимое, она отстала от тех, которые ехали впереди. Далеко впереди виднелись едущие люди и стадо оленей. Омочон стал следить за женщиной. Она его заметила. Делая вид, что поправляет вьюки, она украдкой оглядывалась, смотрела назад. Омочон узнал в ней свою старшую жену.

Подъехал Омочон ближе, а женщина и говорит:

— Зря ты идешь сюда. Их трое братьев, и все они богатыри.

— Что же мне делать? Посоветуй!

Тогда жена вытащила из вьюка старую растрепанную одежду и сказала мужу:

— Надень все это, а лук свой оставь здесь. Вечером догонишь нас на стоянке. Войдешь в самую большую юрту. Тогда я подойду к тебе и начну бить, приговаривая: «Где ты так долго был, чертов слуга?»

Как решили, так и сделали. К вечеру Омочон дошел до стоянки, вошел в большую юрту и увидел свою старшую жену. Она начала его бить.

Так, переобдевшись слугой, Омочон стал жить со своими врагами.

Позднее он узнал, что на его старшей жене женился старший брат, а на второй жене, молодой и красивой — средний брат.

Старшая жена предупредила вторую жену Омочона, чтобы она делала вид, будто не узнала своего прежнего мужа и обрадовалась бы с ним, как со слугой.

Омочона заставляли рубить дрова, носить воду. Но он притворился слабым и все делал очень медленно.

Старшая жена, желая восстановить его силы, всегда оставляла ему большой, жирный кусок мяса на дне котла. Когда все поедят, она подавала ему котел и говорила:

— Убирайся на улицу, чертов слуга, ешь там.

Таким образом, скрывая от всех свои проделки, старшая жена Омочона кормила его самой лучшей пищей.

С каждым днем силы его все росли и росли... Но Омочон и вида не показывал, что он становится сильным. Когда братья-богатыри давали ему для забавы лук, Омочон притворялся таким слабым, что не мог натянуть тетиву, будто бы это было ему совершенно не под силу. Братья хохотали над ним. Иногда даже заставляли его стрелять в них, а сами ложились на спину. У Омочона был такой жалкий и беспомощный вид, что братья не могли удержаться, чтобы не засмеяться.

У братьев-богатырей был старший отец. Он не раз говорил им про Омочона:

— Сынки, однако, этот слуга очень странный человек и опасный. Очень удивительно, что когда он спит, один глаз у него всегда бывает открыт. Не лучше ли было бы нам его уничтожить?!

Тогда братья отвечали:

— Да ну, что ты, отец, что он сможет нам сделать? Ведь он такой слабый!

Так они мнили себя непобедимыми и совсем не боялись Омочона, считая его малосильным.

Однажды Омочон сказал своей старшей жене:

— Больше я терпеть не могу. Скажи моей второй жене, чтобы она тайком надрезала тетиву у лука среднего брата!

Жены сделали так, как приказал Омочон.

Прошло несколько дней. И вот, однажды, когда братья потешались, как всегда, над Омочоном, заставляя его стрелять в них, а сами при этом хохотали, Омочон прострелил грудь старшего из братьев. Младший брат побежал от неожиданности и испуга к своей юрте. Но стрела Омочона настигла его около входа. Средний же брат попытался натянуть тетиву, чтобы

выстрелить в Омочона, но лук переломился пополам. Бросился тогда средний из братьев бежать, но стрела Омочона попала ему прямо в спину.

После всего случившегося Омочон вошел в юрту к отцу убитых братьев.

— Я давно подозревал тебя в притворстве и несколько раз говорил сыновьям об этом. Они же не хотели меня слушать, — сказал старик Омочону. — Вот им наказание! Пусть умирают, раз не послушались. Я не хочу жить без них. Убей и меня. Но это можно сделать, только привязав меня к дереву и завязав мне глаза. Когда убьешь меня, достань сердце. Увидишь, что оно имеет три отростка. И если ты съешь кусочек от среднего отростка, то станешь таким же богатырем, каким я был в молодости. А я был гораздо сильнее своих сыновей.

Омочон не поверил старику. Выстрелил он в него несколько раз, но ни одна стрела не попала в цель.

Только после этого привязал он старика к дереву и завязал ему глаза.

Убил Омочон старика, вынул его сердце и действительно, сердце состояло из трех отростков.

Омочон есть их не стал. А взял своих жен и уехал с ними в свои родные места. Там он стал жить так же, как и раньше: охотиться и пасти свой стада.

Так жили эвены в глубокой древности.

## О ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ ОРОЧЕЙ И КОРЯКОВ<sup>1</sup>

В старину орочи и коряки враждовали между собой и все время воевали. Были большие в то время войны. И сейчас еще можно найти по берегу Охотского моря остатки деревянных луков, наконечники стрел, человеческие кости.

Старые люди так рассказывают об этих войнах.

Коряки жили около берега моря вокруг полуострова Кони и по реке Ояри. Жили стойбищами, в землянках. Оленей не держали. Но у всех были хорошо обученные ездовые собаки. Коряки жили оседло. Больше охотились на морского зверя, чем на таежных зверей. И часто воевали с орочами.

Коряки имели в то время стрелы с китовыми или каменными наконечниками и луки. У орочей уже были железные наконечники у стрел, а также железные пальмы<sup>2</sup> и колья. Орочи

убивали только коряков-мужчин, а женщин и детей брали в плен. Часто детей, оставшихся без отцов и матерей, воспитывали в своих семьях.

Одежда у орочей была из шкур. А у коряков, кроме повседневной одежды, еще имелась защитная одежда — панцирь из китовой кости, которым они защищали свою грудь от стрел.

Коряки не нападали на орочей сразу. Предварительно они целыми днями выслеживали орочей, сидя на вершине горы или на небольшой возвышенности. А с наступлением темноты незаметно подкрадывались к юрте, привязывали ремни к жердям юрты над дымовым отверстием, а затем дергали в разные стороны. Юрта падала. Тогда они убивали всех обитателей юрты — женщин, детей, стариков, старух. Оставляли только собак. Имущество и оленей забирали с собой. Это был у коряков самый распространенный способ нападения.

Орочи — кочевой народ. Жили они в ровдужных юртах. В поисках богатой добычи прикочевали они к берегу Охотского моря, где и остались навсегда.

Однажды подошли орочи к одной реке. У устья ее остановились. Один из орочей заглянул в реку, а в ней так много было рыбы, что он не выдержал и закричал: «Олла, олла!»<sup>1</sup> С тех пор эту реку называют Олой<sup>2</sup>.

Стали орочи ловить рыбу и пять дней не ходили к своим оленям, которых они отпустили. А на шестой день схватились, но ни одного оленя не нашли. Так навсегда потеряли своих оленей и стали жить оседло на реке Оле.

Другая группа орочей, кочуя по тайге, встретила нюрамней<sup>3</sup>. С ними началась вражда. Много орочей и нюрамней погибло в то время. Орочи не знали, что это за люди и откуда они. Эти люди совершенно незаметно подкрадывались к орочам и убивали их. Иногда неслышно уносили стрелы и луки у спящих и даже сидящих орочей.

В результате борьбы жизнь стала настолько трудной, что орочи уходили к морю.

На берегу моря они также встретили незнакомых людей и решили, что это опять нюрамни. Но это были коряки.

Коряки же были испуганы и обеспокоены тем, что пришельцы отнимут у них место, которое богато рыбой и зверем.

<sup>1</sup> Олла — в переводе на русский язык означает «рыба».

<sup>2</sup> Ола — река, впадающая в Охотское море.

<sup>3</sup> Нюрамни (по-эвенкийски нюримни) — название одного из эвенкийских родов. В настоящее время представители этого рода расселены на Подкаменной Тунгуске.

<sup>1</sup> Коряки — народность палеоазиатской группы, ближайшие соседи эвенов на крайнем северо-востоке Азии.

<sup>2</sup> Пальма — большой односторонний нож на длинном древке.

Коряки решили не уступать. Собрались они в местности Наргабян, в бухте Намыгыл<sup>1</sup> и в других местах. Решили договориться с орочами и сообщили им об этом:

Приготовили коряки в Ямске<sup>2</sup> большую землянку. Решили устроить угощение орочам. В землянке собралось много орочей. Пришли главным образом сильные и смелые люди.

Ничего не подозревая, орочи стали есть. И тогда на них напали коряки. Много безоружных людей перебили коряки в той землянке.

Один только уцелел, он выпрыгнул через дымовое отверстие.

После такого обмана орочи окончательно решили уничтожить коряков. Собрались они под руководством Чогачана<sup>3</sup> и Хидмучана<sup>4</sup> и в местности Наргабян нашли коряков. Подкрались к ним и прижали их к морю. Коряки, попав в западню, стреляли до последней стрелы. У коряков был такой закон: попадая в опасное положение, стреляли, а последними стрелами убивали друг друга, чтобы не попасть в плен к врагу. Так поступили они и в этот раз.

Двинулись затем орочи дальше к бухте Намыгыл. Прибыли туда ранним-ранним утром, когда только начало светать. Орочам удалось подойти незамеченным, очень близко. Началась перестрелка. И вот Хидмучан сказал Чогачану:

— Не будем сейчас стрелять, а то кончатся все стрелы. Побежим лучше и изредка будем стрелять. Коряки тогда усилят стрельбу, и у них кончатся все стрелы. Вот тогда мы и нападём на них.

Побежали вперед, изредка стреляя. И действительно, коряки стали стрелять сильнее, и скоро стрелы у них все кончились.

Тогда орочи со своими героями-молодцами Хидмучаном и Чогачаном погнались за убегающими коряками, пуская в них стрелы и убивая их. Ни один коряк не сумел убежать. Всех убили орочи. А потом искали спрятавшихся коряков. И, если находили, также убивали.

Однажды на обрывистом берегу орочи нашли двух людей: один был старик, другой — совсем молодой. Догада-

<sup>1</sup> Намыгыл — эвенское название бухты Средней на Охотском побережье. Наргабян — в переводе на русский — «место залегания нерпа», название местности вблизи бухты Средней.

<sup>2</sup> Ямск — название селения на побережье Охотского моря.

<sup>3</sup> Чогачан — один из героев эвенского фольклора, по преданиям храбрый, ловкий молодец из рода Дойда.

<sup>4</sup> Хидмучан — один из героев эвенского фольклора, храбрый, ловкий молодец из рода Уяган.

лись, что это отец с сыном. Старик сказал, что его зовут Каддяк. Забрали орочи Каддяка с сыном в плен.

Много лет жил Каддяк с сыном у орочей. Каддяк и его сын хорошо научились говорить по-орочельски. Коряки с орочами продолжали враждовать и убивать друг друга. Но орочи уже не знали, где скрываются коряки.

Однажды Каддяк с сыном исчезли. Долго орочи искали их, но не могли найти.

Оседлых орочей стало к тому времени еще больше. Они имели своего военачальника по имени Мэнэндыя, который был хорошим охотником на морского зверя.

Собрал как-то Мэнэндыя людей и поехал на лодках охотиться на нерп. Женщины же все остались дома собирать ягоды.

Через три дня охотники вернулись. Еще подъезжая к дому, они увидели множество кружащихся ворон. Подъехали ближе, увидели сидящую на берегу женщину и подумали, что их встречают. Когда же высадились на берег, Мэнэндыя подошел к той женщине и увидел, что это его мертвая жена. Живот у нее вспорот, а на руках — мертвый ребенок.

Постояв некоторое время около жены, Мэнэндыя пошел дальше, едва передвигая ноги. Кругом лежали женщины, многие были мертвые, многие тяжело ранены. У одних выколоты глаза, у других переломаны руки и ноги, у третьих вспороты животы.

Мэнэндыя ходил среди раненых женщин. Подошел он к одной из умирающих женщины и спросил ее:

— Кто вас замучил?

— Сын Каддяка, — только успела ответить женщина.

— Я съем сердце у живого Каддяка! — крикнул во весь голос Мэнэндыя.

На другой день трое орочей, самых храбрых и смелых, отправились искать Каддяка.

Вскоре недалеко от местности Атарган<sup>1</sup> они нашли в пещере жилище Каддяка. Орочи окружили пещеру со всех сторон.

Тогда старик Каддяк говорит своему сыну:

— Я стар стал, и мне все равно время умирать, а ты должен жить. Спрячься на моей спине, сожмись в маленький комочек. Когда я выскочу из пещеры, в меня будут пускать копьё. Тогда ты прыгай и постарайся использовать всю свою ловкость.

<sup>1</sup> Атарган — название местности близ Сиглана. Сиглан (по-эвенски Асиянган) — селение на побережье Охотского моря.

Сын Каддяка спрятался на спине, сжался в комочек и притаился. Старик выскочил из пещеры. Его стали колоть копьями. А сын прыгнул со спины отца далеко на берег моря и побежал. Все трое орочей заметили его и погнались за ним. Долго бежали. Двое отстали. Остался только один, который бежал очень близко и все пытался ударить его. Но это ему не удалось сделать — сын Каддяка прыгнул на противоположный берег реки. Орочь почувствовал, что стал отставать. Тогда он бросил в сына Каддяка ножом, но промахнулся. Как только нож упал на землю, Каддяк схватил его и тотчас бросил в ороча. Тот побежал обратно. Оглянулся — Каддяк за ним не гнался. Тогда орочь остановился передохнуть.

«Как же это я, — подумал он, — меня считают сильным и ловким, а я упустил Каддяка! Что же я скажу, возвратясь домой?»

Ударил он себя кулаком по носу — кровь пошла из носа. Этой кровью он вымазал себе руки и рукава и отправился домой.

Дома Мэнэньдя спросил его:

— Убил ты Каддяка или нет?

— Как же его не убить, — ответил он, — убил и нож ему оставил на память! Если не веришь, посмотри на мои окровавленные руки.

Мэнэньдя поверил ему.

А коряки все так же приходили и убивали орочей. Грабили их, уводили оленей. Орочи же не знали, где прячутся оставшиеся в живых коряки.

Однажды две девушки отправились в Халкамчу<sup>1</sup> за орехами. Собирают они орехи и видят — подошел к ним какой-то высокий мужчина и спросил:

— Вы знаете меня?

— Нет, не знаем! — ответили девушки.

— Я сын Каддяка, — ответил незнакомец, и показал им нож, украшенный орнаментом. — Этот красивый нож, — продолжал он, — подарил мне один храбрый орочь. Идите и передайте все Мэнэньде.

Тотчас девушки побежали домой. Дома рассказали все своему начальнику.

Мэнэньдя рассердился. Сначала убил обманщика-храбреца, а потом собрал всех мужчин и сказал, что приходил сын Каддяка. Решили тогда, что нужно послать трех храбрецов отыскать Каддяка-младшего. На поиски отпра-

<sup>1</sup> Халкамча — название местности близ Оды.

вились Хидмучан, Чогачан и Мэнэньдя. С ними поехала Хунмань — женщина-шаманка.

Быстро едут, каждый день по три перехода<sup>1</sup> делают. Далеко вперед ушли. Хунмань каждый вечер шаманила, что-то напевая. Она помогала найти сына Каддяка.

Шли, шли и наконец около большой горы увидели бегущего сына Каддяка. Он тащил на спине барана и гнался за другим. Его собака нагнала барана, и он пристрелил его. Затем стал разжигать костер, решив остановиться на ночлег. А пришедшие храбрецы стоят и следят за Каддяком-младшим. Потом стали тихонько подкрадываться. Ближе всех к костру сына Каддяка подполз Хидмучан. Он перерезал собаке горло, затем тетиву лука сына Каддяка, а концы стрел поломал. Сын Каддяка ничего не слышит, спит. Позвал Хидмучан товарищей. Подошли они к спящему. Тогда Мэнэньдя схватил сына Каддяка за руки, да так, что тот сразу же проснулся, вскочил и сказал:

— Разожми немного руки, а то переломишь.

Мэнэньдя немного разжал свои руки. А затем повели сына Каддяка к себе.

Стали орочи расспрашивать его, где прячутся коряки. Но Каддяк-младший сказал:

— Лучше убейте, все равно ничего не скажу!

Заставили Каддяка выпить вина. Он опьянел, тогда его опять спросили, где прячутся коряки.

Рассказал им все сын Каддяка. Мэнэньдя и спрашивает его:

— А ты действительно сын Каддяка?

— Ну да! — отвечает Каддяк-младший.

Мэнэньдя опять спросил:

— Это твой отец убил мою жену?

— Да! — ответил сын Каддяка.

Мэнэньдя ударил Каддяка-младшего копьём в бок. Как только он упал, Мэнэньдя распорол ему грудь и тут же съел его сердце.

Затем все орочи пошли по тому пути, который указал сын Каддяка. Подошли к острову. Опять послали Хидмучана. Подкрался он к острову со стороны тайги. Около острова увидел много камней, сложенных в виде изгороди. Он пошел вдоль камней, но так, что ни одного не задел. А ближе к морю нашел двух спящих собак. Убил их обеих. Пошел дальше и нашел двух спящих мужчин. Их также убил. А подойдя к самому берегу, дал знать своим товарищам,

<sup>1</sup> Переход (по-эвенски нулгэ) — расстояние от одного отдыха до другого, равен приблизительно 10—15 километрам.

чтобы они шли к нему. На лодке переехали на остров и спрятались.

Только успели они спрятаться, как на дерево забрался коряк и стал смотреть в их сторону. Долго смотрел. Потом на это же дерево забрались еще два коряка. Они также долго смотрели вдаль, а потом слезли и ушли в землянку.

Через некоторое время из землянки выскочило множество коряков. В сторону приехавших посыпались, как снег, стрелы.

Хидмучан сказал Чогачану:

— Осторожнее, близко к камням не подходи, стрела отскочит от камня и попадет в тебя.

— Ничего, не попадет! — ответил Чогачан, продолжая стрелять вблизи камней.

И действительно, одна из коряжеских стрел попала ему в бок под ребро. Раненный, он пошел к берегу и там увидел много коряжеских лодок, днища у которых были из шкур морского зверя<sup>1</sup>. Изрезал Чогачан днища лодок острыми камнями.

Хидмучан стрелял, не двигаясь, с одного места. А когда кончились стрелы, пустил в ход копьё.

Коряки также стреляли до тех пор, пока не кончились стрелы. Когда стрел не стало, они бросились к лодкам — хотели спастись бегством. Но лодки, отойдя от берега, потонули в море.

Так уничтожили орочи коряков, которые жили на полуострове Кони. Забрали у них награбленное имущество, а оленей пригнали в Олу и поделили между собой.

Со временем эта вражда прекратилась, и коряки с ороцами стали жить в одних селениях.

## ЖЕНСКИЙ КЛЮЧИК

Однажды эвены, кочуя по тайге, остановились на большой поляне. В стороне от этой поляны находилась большая гора Оммай, а с другой стороны текла река Уега<sup>2</sup>. Эвены здесь жили несколько дней. Среди них была одна женщина. И вот эта женщина решила подняться на гору и оттуда скатиться на лыжах.

<sup>1</sup> Коряжеская лодка, или байдара, представляет собою легкий деревянный каркас, обтянутый шкурами морского зверя. Такие же лодки были до недавнего времени и у оседлых эвенов Охотского побережья, занимавшихся охотой на морского зверя.

<sup>2</sup> Уега — правый приток реки Охоты, впадающей в Охотское море.

— Давайте кататься на лыжах с горы, — говорит она парням.

— Гора очень большая, страшно, разве можно с нее кататься, — отвечают они женщине.

— Что вы за мужчины, коли боитесь горы!

— Ну, попробуй-ка, скатись-ка! — говорит тогда один из парней. — Ты погибнешь. Мы не хотим умирать.

Женщина рассердилась, пошла к горе, поднялась на вершину. По дороге вырвала с корнями большую березу. Вот она остановилась на вершине. А потом стала спускаться с горы, тормозя вырванной березой. От этого на склоне горы оставались глубокие царапины. И так она спускалась к подошве горы, все время тормозя березой. У подошвы горы береза ушла глубоко в землю. Женщина стала падать. Но, чтобы удержаться, она с разбегу перепрыгнула реку Уегу и остановилась на холме, превратившись в камень.

Наступила весна. Начал таять снег. Вода стала сбегать с горы по бороздам, которые оставила береза на склоне горы. А во время дождя воды стало еще больше, борозды углубились, а затем образовался настоящий ключик.

Эвены назвали это место Женским ключиком.

## МЕДВЕДЬ

Жили два брата, оба женатые, оба детей имели. У обоих были девочки, одной — 15 лет, а другой — 14. Имели они примерно оленей семьдесят. Оба — хорошие охотники, убивали медведей, диких баранов.

Долго ли, коротко ли жили, вдруг однажды вечером послышался вой волков. Старший брат собрался и ушел смотреть, не пришли ли волки в оленьё стадо.

Всю ночь провел он в стаде. Но волков не было и воя не слышно, вероятно, убежали.

На другой день старший брат говорит младшему:

— Хорошо бы и этой ночью оленей покараулить, а то волки могут опять прийти.

— Да откуда они могут прийти? Убежали давно! — отвечает младший брат.

Время было осеннее. Но снег еще не выпал. Младший брат опять говорит:

— Пусть наши дети постерегут оленей. А я завтра пойду на охоту.

— Ну, ладно! — согласился брат. — Пусть они понасут оленей.

Девушки отправились на пастбище верхом на оленях.

Погнали оленей на горное пастбище. Взорвались на вершину горы. Наевшись досыта, олени легли, жвачку жууют, а девочки стали петь и танцевать.

Вдруг подул сильный ветер, небо потемнело, надвинулись тучи.

— Давай спустимся с горы, — говорит старшая младшей, — а оленей в лес загоним. Что-то очень холодно стало, смотри, какой туман!..

— Страшно, сестрица, — говорит младшая, — давай лучше здесь останемся.

Привязали они к кустикам верховых оленей. Легли спать.

Вдруг ночью послышался треск, шум. Девушки вскочили и видят — вдалеке олени бегут. Пошли к кустам, к которым были привязаны верховые олени, но оленей не оказалось — убежали вместе с выдернутыми кустами. Прислушались — нигде ничего не слышно.

Стало совсем темно, пошел снег. А девушки побежали следом за оленями: хотели догнать их. Долго бежали. Через некоторое время старшая оглянулась, видит — а младшей нет. Стала она кричать, звать. Никто не откликнулся.

Опять побежала старшая вперед. Ноги уж стали болеть от бега. Пошла она шагом. А снег все идет и идет.

Шла она, шла и видит — как будто светлее стало. Нашла девушка большое вывороченное с корнями дерево. Под корнями снег подтаял. Присела она под корнями и стала рассвета дожидаться.

А когда стало совсем светло, девушка оглянулась кругом и поняла, что заблудилась. Место было ей незнакомое. Недалеко — гора, покрытая кедровым стлаником. Девушка думает: «Поднимусь-ка я на эту гору, может быть, увижу свой родной дом!»

Кое-как дошла она до вершины. Смотрит — кругом незнакомое место и дома не видно.

«Что же теперь делать? Умру, наверное, здесь», — думает она.

Стала она спускаться с горы. Плачет и приговаривает: — Все равно умру, все равно умру!

Опять пошел снег, подул ветер. Стало темно. Девушка растерялась, не знает, куда идти.

«Отыскать опять вывороченное дерево, что ли, — думает она, — лучше уж под ним умереть».

А снег все идет и идет. Девушка уж еле ноги передвигает — вязнут они в глубоком снегу.

Вдруг она провалилась в снег и почувствовала тепло. Наклонила голову, смотрит — яма. Видит — в яме что-то

мохнатое лежит. Подползла ближе. Оказывается — медведь. Смотрит она на него, а он не шевелится, спит.

Девушка легла рядом с ним. Тепло ей, уютно. Одежда ее от снега намочила, а теперь совсем сухой стала.

Захотелось ей есть. Чуть не умирает с голоду.

«Хорошо было бы, если бы меня медведь накормил», — подумала девушка.

И только она так подумала — медведь ей лапу подносит ко рту. На лапе у него подушечка. Стала девушка эту подушечку сосать. Вкусно! Наелась и заснула. А медведь ей под голову свою лапу положил вместо подушки.

Не помнит, сколько спала. Только проснулась она от яркого солнечного света. Выглянула из берлоги, смотрит и удивляется: снег везде растаял, кругом светло.

— Как же так случилось? Я, видно, проспала целую зиму. Как же это я с осени до самой весны спала?

Девушка вышла из берлоги. А медведь за ней. Она его не боится, ведь вместе проспали они всю зиму.

— Где же мой дом? — спрашивает она у медведя.

Медведь машет лапой, указывая направление к дому.

Девушка побежала по этому направлению. Долго она шла, целых два дня.

Наконец пришла к стойбищу. Увидела оленей. Обрадовалась, узнав своих ездовых оленей. Подошла ближе и увидела юрты. Еще больше обрадовалась: ведь это юрты ее отца и родных. Они живы! А вот и мать сидит.

Испугалась вначале мать: подумала, что привидение пришло. Уже не думала она увидеть дочь живой.

— Ты ли это?

— Да, мать, это я, жива и здорова!

— Как же ты жила? Где была? — спрашивает мать.

Дочь все ей рассказала. И о том, как заблудилась, и о том, как пряталась под корнями дерева, и о том, как кормил ее медведь.

— Где же мой отец? — спросила девушка.

— Мы думали, что ты умерла. Отец поехал искать твои кости.

Наступила ночь, а отца все нет. Девушка легла спать. Вдруг среди ночи послышался голос матери:

— Смотри, не пугайся! Наша дочь вернулась.

Отец от радости так быстро вошел, что порвал луком дверь юрты. Поднял дочь вместе с одеялом, целует, обнимает:

— Где ты была, как жила?! — спрашивает он.

Дочь все ему рассказала.

Зажили они так же, как раньше жили.

Опять наступила весна. Мать как-то замечает:

— Почему это у тебя, дочка, живот растёт?

— Я и сама удивляюсь! — отвечает дочь. — Очень тяжело мне ходить, и в животе все время что-то шевелится.

Через некоторое время дочь опять пропала. Стали искать её и соседи и родные. Не могли найти.

Однажды мать пошла за водой к крутому берегу, где была маленькая пещера, и услышала детский плач. Заглянула она в пещеру, а там темно. Однако плач слышался в пещере.

«Наверное, там моя дочь. Видимо, она была беременной», — подумала мать.

— Дочка, ты здесь! — крикнула она.

— Да, мать!

— А что ты там делаешь?

— У меня родился ребенок. Мне стыдно! Он похож на собачку. Какой-то весь мохнатый. А сейчас родился другой, настоящий ребенок.

— Куда же ты дела первого ребенка?

— Бросила под обрывом. Теперь и этого хочу здесь оставить, вот и вошла в пещеру.

— Привеси-ка твоего мохнатого ребенка, — просит мать. Девушка отдала ребенка матери. Он весь был покрыт мелкими песчинками.

Пошла мать домой, позвала соседей, мужа и говорит:

— Нашла я нашу дочь! Нашла в пещере.

Вытащили соседи кое-как девушку из пещеры. А то девушка уж умирать там собралась от стыда.

— Не печалься, — говорят ей родители, — ребенка твоего мы вырастим. Он нам принесет счастье.

— А где же твой первый ребенок? — спрашивает отец. — Жена сказала, что ты родила двоих.

Принесла тогда мать первого ребенка своей дочери. Смотрит старик — а он весь мохнатый, пушистый, настоящий медвежонок.

Дома и ребенка и медвежонок вымыли, обсушили и накормили.

— Тебя медведь спас от смерти и голода. Теперь мы должны хорошо выкормить ребенка медведя, — сказал отец.

— Как же мы скажем людям, что у меня медвежий ребенок? — говорит дочь. — Нет, я лучше его убью!

— Не надо, дочка, — просит отец. — Я скажу людям, что убил в берлоге медведицу, а медвежонок взял себе.

Так и решили оставить медвежонок у себя в доме. Настоящего ребенка выкармливают дочь, а за медвежонок смотрят отец с матерью.

Медвежьего ребенка назвали Медведем. А другого — он был мальчиком — Торгани.

Так и живут. Медведь пьет оленьё молоко, а Торгани — молоко своей матери. Когда приходят люди и спрашивают про Медведа, отец отвечает:

— Я нашел берлогу. А в ней медведицу с медвежонок. Медведицу я убил, а медвежонок забрал домой.

— Кормим его, посмотрим, каким он вырастет, — говорит мать.

Так и объясняли людям. А они верили.

Бабушка сделала медвежонку одеяло из оленьих шкур. За зиму он вырос, стал большим. Помогал старухе по хозяйству: подносил от дверей дрова, держа полено зубами.

Наступило лето. Медведь стал часто уходить в горы, чтобы поесть ягод. Уходил вечером, а возвращался только рано утром. Ему давали мясо, но, став большим, он мяса не ел, а отворачивал камни и ел то, что находил под ними: муравьев, бурундуков.

Торгани часто играл с Медведем. Всегда во время борьбы Медведь побеждал Торгани. Мать защищала сына и часто прогоняла Медведа палкой. Старик говорил дочери:

— Ты не делай Медведю больно, он ведь сыну твоему брат и больно ему никогда не делается.

Когда дочь старика гонялась за Медведем с палкой, он убегал, не сопротивляясь.

Затем Медведь совсем перестал заходить в юрту.

Старик и говорит дочери:

— Не надо обижать Медведа!

Но дочь не послушалась.

Стал Медведь уходить в тайгу на два дня. А затем ушел и вернулся только через десять дней. Однажды целый месяц не возвращался.

Когда пришел однажды к юрте, то вход оказался для него узким, такой он стал жирный и большой. Голова стала огромной, зубы и когти очень выросли. Подошел Медведь к старухе, полизал ей руки и ноги, как часто лижет собака своего хозяина. Затем подошел к старику и проделал то же самое. Старик поглядел его по голове и сказал старухе:

— Видно, Медведь совсем уходит от нас и пришел с нами попрощаться.

После этого Медведь вышел из юрты. Дед и бабушка вместе с внуком вышли его проводить.

Медведь побрел вверх на гору. А Торгани закричал ему вслед:



— Медведь, ты, кажется, совсем уходишь от нас?! Я когда-нибудь тебя убью!

Услышав это, Медведь поднялся на задние лапы, заревел и стал ломать ветви лиственницы.

Тогда дед и говорит внуку:

— Ты что задаешься? Зачем Медведя злишь и подзадориваешь?

— Дедушка, — говорит тогда Торгани, — когда я буду большим, то обязательно поборюсь с Медведем!

— Что ты говоришь, Торгани, не болтай зря! Посмотри, он ведь с огромными зубами, с когтями. Как ты будешь с ним бороться? — сказала бабушка и прутиком прогнала ребенка домой.

Мальчик побежал к матери. Пришел и жалуется:

— Мать, бабушка говорит, что я не могу победить Медведя. «Он с зубами, с когтями, чего болтаешь? Как ты с ним будешь драться?» — передразнивал Торгани бабушку.

— Когда вырастешь большим, сынок, ты все же попробуешь, подерешься с ним, — успокаивает мать Торгани.

— Ладно, — обрадовался мальчик.

— Дедушке и бабушке ничего не говори об этом. Пусть они ничего не знают. А то будут тебя ругать, — сказала мать.

Медведь уж больше никогда не возвращался в юрту. Дед и бабушка совсем состарились, а Торгани стал очень ловким и сильным мужчиной.

Ищет он Медведя, но никак не может его встретить.

Однажды весной, когда растаял снег, Торгани увидел на горе огромного Медведя. Стал он подходить ближе, а Медведь убежал в лес. А лес такой густой! Где там найдешь Медведя?

Тогда Торгани подошел к тому месту, где стоял Медведь. Вокруг съедены орехи. В зарослях кедрового стланика отыскал тропу. Пошел Торгани по этой тропе. Скоро заметил вокруг обкусанные и поцарапанные деревья. Попробовал он достать рукой до обгрызанного места на лиственнице и не смог. Видно, Медведь, который это сделал, был очень большого роста.

Торгани нашел острый камень. Забрался на лиственницу и выше обгрызанного места камнем перерубил дерево. Лиственница упала.

Торгани встал на дерево и начал говорить заклинания:

— Ты, Медведь, меня боишься! Ведь я тоже сильный. Давай доборемся! Или ты думаешь, что сильнее тебя никого нет? Приходи же сюда! Ты увидишь, что я тебя во что бы то ни стало одолею. Ты по земле на четырех ногах ходишь, а я на двух. Приходи! Если не придешь, буду считать тебя трусом. И всем тогда расскажу, что ты меня боишься.

Сказав все это, Торгани пошел домой и лег спать.

— Ты что заболел, сынок? — спрашивает мать.

— Нет, я не болею. Я нашел Медведя. Завтра утром мы будем драться. Вот я и думаю: возможно, что он меня убьет, возможно, что я его. Может быть, мать, мы с тобою больше не увидимся.

Встал утром Торгани, оделся и собрался уходить.

Вдруг мать говорит ему:

— Подойди, я тебя поцелую. Ведь, может быть, больше не увижу.

Сказала она все это очень тихо и подумала: «Если Торгани услышит, значит его убьют, а если нет, то останется живым».

Торгани ничего не слышал и ушел, сказав:

— Жди меня, мать, через три дня. Если не вернусь через три дня, значит, меня победил Медведь.

Ловкий Торгани быстро дошел до горы. Пошел по тропе к тому месту, где осталась срубленная лиственница. Видит — там огромный Медведь лежит и зубами скрежещет, как будто зубы точит. Страшно стало Торгани.

— Мы родились от одной матери, — говорит Торгани Медведю, — и ты должен понимать мои слова. Слушай же!

Медведь разозлился, когти готовит, шерсть дыбом встала.

— У меня когтей нет, — продолжает Торгани, — посмотри, вот мои руки!

Торгани показал свои руки Медведю. А потом раскрыл рот и показал, что и клыков у него таких, как у Медведя, нет.

— Смотри, на ногах у меня тоже нет таких когтей, как у тебя. Я совсем не похож на тебя. — сказал Торгани. — Но я думаю, что я все же сильнее тебя.

Рассердился Медведь. А Торгани продолжает:

— Давай драться, но когтями ты не должен меня царапать.

Медведь вскочил, а Торгани шагнул ему навстречу. Медведь встал совсем рядом с Торгани и наклонил голову, как бы подставляя шею для удара. А Торгани ему лопатки подставляет.

— Ну, ударь меня первый, только не трогай когтями, — сказал Торгани.

Медведь встал сбоку, когти сжал в кулак. Сильно вздохнув, заревел, ударил прямо по лопаткам Торгани.

Торгани отскочил на расстояние пяти маховых сажень<sup>1</sup>, так силен был удар. Упал Торгани, но потом вскочил и говорит:

— Теперь давай я тебя ударю!

<sup>1</sup> Маховая сажень — расстояние между концами растянутых в сторону рук.

Разбежался Торгани и ударил Медведя в грудь. Медведь слегка покачнулся.

— Еще раз дай ударю, — говорит Торгани, — приготовься!

Медведь встал около Торгани, и Торгани ударил его под самое сердце. Медведь сжался от боли, рассердился, заревел и сразу ударил Торгани по бедру. Поцарапал его когтями, порвал кожу на теле. Еще раз ударил и стал кусать Торгани зубами.

Тогда Торгани схватился рукой за челюсть Медведя. Медведь сжал ее и откусил ему сразу же три пальца.

— Медведь, ты нечестно поступаешь. Я всем расскажу, что ты меня когтями царапал.

Медведь остановился.

— Где же мне найти когти и зубы? Ведь их у меня нет. Подожди, я пойду поищу что-нибудь вместо когтей.

Торгани отпустил Медведя и стал искать что-то на земле. Нашел черный острый камень и стал заострять его. Медведь стоит и смотрит.

— У меня ведь нет теперь трех пальцев, бедро разорвано, вырван кусок мяса. Нужно же мне какое-нибудь оружие, — говорит он Медведю. — Вот теперь я смогу тебя ударить!

Медведь как будто опечалился. Видимо, предчувствовал, что Торгани его убьет.

Замахнувшись, Торгани острым камнем ударил Медведя прямо в сердце. Медведь вздрогнул, нагнул голову, изо рта полилась горячей струей кровь.

— Торгани, ты меня победил, — говорит он, — похорони меня. Отныне медведей станет очень много, и люди будут на них охотиться. После того, как меня похоронишь, устрой праздник уркачан. Собери много людей, чтобы они ели мои внутренности. Всех пригласи, никого не обходи и не забывай! Мать моя — человек. Поэтому голову, глаза, сердце мое не давай есть женщине; она не захочет есть своего ребенка. А мою голову похорони. На глаза сделай очки из бересты или из чего-нибудь другого. Их красиво вырежь. Сними с головы шкуру, а на глазные отверстия надень потом очки. Тогда медведи никогда не будут трогать человека зубами.

Медведь умер. Торгани освежевал его при помощи камня. А потом пошел домой.

— Ну, я убил Медведя! — говорит он матери.

— Что же будем делать с убитым?! — спрашивает мать.

— Будем его есть! Устроим праздник уркачан.

— Ладно, устроим!

На другой день Торгани перетащил домой все мясо и



шкуру. И все сделал с головой Медведя так, как он сказал. А все внутренности и мясо сварил.

Затем позвал всех соседей. Много пришло людей. Поставил Торгани перед гостями котел с мясом. А гости смотрят и не едят: боятся. Женщины же от страха убежали.

Тогда Торгани запел. Женщины опять возвратились в юрту. Торгани достал из котла мясо и стал его есть. Гости сделали то же. Так прошло три дня.

Угостили мать Медведя. Но она отказалась. Она не могла проглотить ни одного кусочка медвежатины. Остальные женщины тоже отказались.

На четвертый день похоронили кости Медведя.  
И опять Торгани запел:

— Теперь всегда.  
Гуло, гуло, гуло<sup>1</sup>.  
Теперь всегда, молодые ребята.  
Гуло, гуло, гуло,  
По обычаю Торгани,  
Гуло, гуло, гуло.  
Ешьте мясо медведя,  
Гуло, гуло, гуло.  
Всегда убивайте медведей,  
Гуло, гуло, гуло,  
Свою жизнь не жалеите,  
Гуло, гуло, гуло,  
Медведь очень вкусный и жирный,  
Гуло, гуло, гуло.

И до настоящего времени люди охотятся на медведей и устраивают медвежьи праздники.

<sup>1</sup> Гуло, гуло, гуло — припев, на русский язык непереводим.



## П Е С Н И

1

Братья и сестры,  
все живущие вокруг,  
слушайте мою песню!

Мы, жившие раньше в темноте,  
живем сейчас по новому закону.  
Единой, дружной семьей  
идем мы по новому пути —  
по пути Ленина.

Мы, жившие раньше в нужде,  
узнали новую, счастливую жизнь.  
Познав счастье новой жизни,  
мы работаем, не зная усталости,  
для счастья наших детей.

Длинными караванами,  
похожими издали на летящие стаи гусей,  
с веселыми песнями  
кочуем мы по скалистым горам,  
и нет у нас усталости!

В длинные зимние ночи,  
в пургу, как в ясный день,  
напевая песни,  
пасем мы колхозных оленей,  
и нет у нас усталости!

Напевая песни,  
ездим мы на своих горячих верховых  
впереди оленьих табунов,  
многочисленных, как лес,  
и нет у нас усталости!

В таком же бодром настроении  
уезжаем мы осенью на охоту.  
Напевая песни,  
скользим мы на лыжах,  
и никакие северные морозы  
нам не страшны!

Отыскивая белок,  
стучим по стволам деревьев  
Выгнав белку из гнезда,  
стреляем прямо в глаз.  
и нам становится тогда еще веселее.

С песнями и весельем  
нам всегда легко.  
Наши веселые песни  
согревают нас,  
как солнечные лучи

2

Песня матери

Когда вырастешь большой,  
на белку будешь охотиться,  
нерпу будешь промышлять,  
олений будешь пасти.

Когда старость моя наступит,  
еду мне будешь приносить,  
за руку меня будешь водить.

Когда вырастешь большой,  
в Советскую Армию пойдешь,  
хорошим бойцом станешь,  
на самолете будешь летать,  
свою Родину будешь защищать,  
против врагов будешь бороться.

Когда старость моя наступит,  
еду мне будешь приносить,  
за руку меня будешь водить.

3

Подружки мои, кочевницы,  
Как же вам не петь!  
Как не веселиться!  
Вы кочуете по разным местам —  
по горам и долинам рек,  
верхом на своих быстроногих оленях.  
А о чем же нам, приморским, петь?  
Чем мы можем похвастаться?

Какой своей кочевкой?  
Какими своими оленями?  
Мы постоянно живем у сурового моря,  
в краю холодных ветров и туманов.  
И только перелетные наши друзья  
всю весну радуют нас  
своим неумолкаемым щебетанием.  
Когда наступает в нашем краю весна,  
направляем мы в море лодки  
и по поверхности бьющегося, как сердце,  
огромного моря  
весело едем, раскачиваясь взад и вперед.  
А когда выпадает снег,  
мы запрягаем своих лохматеньких  
и, сидя на легких нарточках  
сзади мелькающей в глазах собачьей упряжки,  
напеваем различные песни.

4

Друзья мои, сверстники,  
есть среди вас одна девушка,  
одна гордая красавица,  
для нее я пою свои песни.

Друзья мои, близкие,  
есть среди вас одна голосистая,  
одна стройная, длиннокобая,  
с лицом румянее заря.

Вижу редко свою милую,  
а когда встречу ее, желанную,  
сердце мое бьется,  
как морской прибой.

Наедине с нею, с ласковой,  
моя душа становится мягкой,  
как рыхлый снег,  
для нее моя душа — простая и открытая,  
как зеркало.

Когда пасу я быstroногих оленей,  
бродя по долинам рек,  
я думаю только о ней,  
и дни летят незаметно.

5

Иван-сиротинка был моим возлюбленным.  
Вместе с ним пасла я колхозное стадо,  
бродя по долинам Омолона<sup>1</sup>.  
Когда он уехал в армию,  
я очень тосковала,  
даже про табак и чай забыла...

Я хотела выйти замуж за Ивана,  
но родители запретили.  
Если бы родные не запретили,  
привязала бы я его учака<sup>2</sup> на короткий ремень,  
близко к своему верховому,  
концами пальцев рук погладила бы его...

А сейчас его нет, и тоскливо мне.  
Когда думаю о нем,  
в очертаниях светлых облаков  
его лицо мне представляется.  
Вспоминая его,  
слезами заливаюсь.  
Когда обильные, как ливень, слезы мои  
начинают падать,  
успокаиваю себя песнями.

<sup>1</sup> Омолон — правый приток реки Колымы.

<sup>2</sup> Учак — верховой олень.

6

Одна корякская девушка  
была моей возлюбленной.  
Своей красотой она превосходила  
всех красивых эвенских девушек.  
Она всегда была грустна и молчалива,  
а взгляд ее темных глаз  
был теплее самых сильных солнечных лучей.  
Я встретил ее случайно, в пути,  
в не родных для меня местах.  
Вместе с ней ехали мы из Гижиги<sup>1</sup>  
по безлесным долинам Парени<sup>2</sup>.  
По гладким, ровным местам  
ехали мы рысью.  
Передовик Буюндя<sup>3</sup>,  
быстрый, как птица,  
вел наш караван,  
похожий издали на поезд из нарт.  
С волнением и трепетом в сердце  
осторожно, как тяжело больную,  
вез я ее на легкой нарточке с каркасом<sup>4</sup>.  
В морозную ветреную погоду  
я плотно закрывал полог каркаса,  
чтобы жгучий северный ветер  
не коснулся ее милого лица.  
На остановках,  
помогая ей подняться с нарты,  
я брал ее руки в свои \*  
и долго любовался ее красивыми,  
прямыми и тонкими, как свечи, пальцами.  
В местности Каякли мы расстались.  
На красивой легкой нарточке моей  
сидела моя подружка,  
прекрасная, как утренняя заря,  
и вдруг исчезла.  
Ее путь лежал дальше на север,  
а я возвращался обратно.  
Провожал я ее лишь глазами,

<sup>1</sup> Гижига — селение на берегу Охотского моря.

<sup>2</sup> Парень — река, впадающая в Охотское море.

<sup>3</sup> Буюндя — кличка оленя, в переводе на русский язык означает «двигий».

<sup>4</sup> В сильные морозы женщины ездят на нартах с каркасом, на который натягивается меховой полог.

смотрел ей вслед до тех пор,  
пока она не скрылась вдали...  
Олени мои быстро бежали обратно.  
Скучая, ехал я теперь один.  
Полозья моей ездовой нарточки  
со скрипом скользили  
по знакомым лесным просторам.  
К тоскливому скрипу нарты  
присоединял я звуки своей заунывной песни.  
Я пел про свою подружку-корячку,  
которая была теперь от меня далеко.

7

Пройдусь-ка я по следу своей прошлой жизни,  
вспомню-ка я свою молодость.  
В весеннюю пору моей жизни  
была у меня милая,  
тихая и ласковая, как телочка.  
Лицо ее румяное,  
как покрасневшие листочки травки чокэг<sup>1</sup>.  
Жили мы с ней в полном согласии,  
вместе кочуя по ложбинам Нэнгэдекчэна<sup>2</sup>.  
С той своей ласковой телочкой  
находился я в полном уединении  
в лучших местах Чильчилькана<sup>3</sup>.  
Как молодой олень,  
лежал я на богатом кормом пастбище.  
В тихой заводи подружки своей,  
как малек находился.  
В тихую заводь ее,  
как свежая зелень, погружался.  
Крепко полюбил я ее.  
Она вошла в мое сердце  
и долго оставалась в нем,  
как дорогое серебряное украшение  
на праздничной одежде...  
Но вот наступила осень,  
и появились туманы.

<sup>1</sup> Чокэг — трава, растущая в верховьях рек и имеющая осенью красные листья.

<sup>2</sup> Нэнгэдекчэн — название местности на берегу Охотского моря близ бухты Средней.

<sup>3</sup> Чильчилькан — местность в районе бухты Средней.

Подул холодный северный ветер  
и принес разлуку.  
Подружка моя уехала от меня  
вверх по реке Яме<sup>1</sup>.  
Стал я одиноким.  
С ноющим сердцем  
бродил я теперь по тайге со своими стадами.  
Часто забирался я  
на открытый склон горы Хоганчан  
и оттуда смотрел во все стороны,  
поджидая свою милую,  
песней своей звал ее...  
Вдруг неожиданно подул  
переменный, мимолетный западный ветер  
и принес одну замужнюю.  
Сердце мое успокоилось,  
но ненадолго.  
Мимолетный ветер утих,  
и вновь мне беспокойно и грустно...  
В осеннюю пору жизни моей  
неожиданно подули мне навстречу  
с разных сторон  
два ласковых теплых ветра.  
Я тогда растерялся...  
А когда разобрался в том,  
что случилось,  
ветры утикли...

8

Когда я была молодая,  
часто уезжала я из своих родных мест  
в местность Корбэирэ<sup>2</sup>,  
куда весной съезжаются эвены ловить рыбу.  
Каждый вечер встречалась я с молодым парнем,  
свежим, как молодой зеленый росточек.  
Я тигцевала под руку с ним хэде<sup>3</sup>,  
стибаясь и раскачиваясь в танце,  
как веточка тальника во время ветра.

<sup>1</sup> Яма — река, впадающая в Охотское море.

<sup>2</sup> Корбэирэ — название местности на берегу Охотского моря.

<sup>3</sup> Хэде — название эвенского национального танца.

Все лето веселилась я с ним,  
а когда пришло время разъезжаться в разные  
стороны,

я подарила ему перчатки  
а он мне — колечко.  
Я скучала о нем,  
со своей родины из Камешков<sup>1</sup>  
я посылала ему с ветром свои песни...  
Ну, а о чем же сейчас мне петь,  
когда я уже состарилась?..

9

Мужчина из рода Дойда,  
когда ты пел про меня,  
ты высмеивал мою одежду,  
говорил, что она старая и нескладная  
и нет на ней украшений из серебра и бисера.  
Ну, так и я посмеюсь над тобой!  
Богатый Дойда,  
ты кажешься красивым только потому,  
что у тебя красивая одежда и много оленей.  
Мужчина из рода Дойда,  
я ни за что не вышла бы за тебя.  
Если бы ты захотел увезти меня  
через густые непроходимые леса,  
я не поехала бы с тобой.  
Если бы ты захотел разбить стойбище  
на вершине горы,  
я не остановилась бы с тобой,  
я проехала бы мимо.  
Если бы ты все же пошел за мной,  
утоная в глубоком, рыхлом снегу,  
я бы не пожалела тебя,  
я бы даже не оглянулась.  
Если бы ты остался в моей юрте,  
я постлала бы тебе постель в плохом сыром месте,  
а под постель положила бы жесткие, колючие ветки.  
Я пришила бы тебе подметки из шкуры росомахи,  
чтобы ты не мог идти за мной дальше<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Камешки — селение в Северо-Эвенском районе Магаданской области.

<sup>2</sup> Хочет пришить подметки из шкуры росомахи для того, чтобы он ходил медленно, как ходят росомахи, чтобы над ним смеялись люди.

Богатенький Дойда,  
если бы тебе все же удалось настичь меня  
и повести по своему следу —  
по следу богатых,  
я и тогда не покорилась бы тебе.

10

### • Песня о прежней жизни пастуха

Гоню я по тундре оленьи стада,  
голодный усталю бреду против ветра.

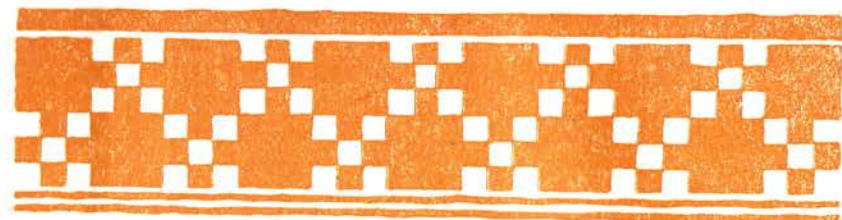
Сверху ласково светит мне солнце,  
согревая меня и оленей.

Дома ждет меня хозяин-богач,  
сытый и довольный сидит он в теплой юрте

А я здесь мерзну, пасу его стада,  
и в холод, и в пургу с оленями я.

Почему так безрадостна жизнь бедняка?  
Солнце, ответь на вопрос пастуха.





# ЗАГАДКИ

## I. ПРИРОДА, ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

Кто в год три раза свою одежду меняет? (Земля. Весной и летом она зеленая, осенью — желтая, зимой — белая).

Загадочное существо утром глаза раскрывает, а вечером закрывает. (Солнце).

На блюде лежит половина ложки. (Месяц).

Старший брат к сестре приходит. Когда он приходит, сестра прячется. (Месяц и солнце).

Неизвестный оленей пасет. (Месяц и звезды).

Найди неизвестного, очень богатого. Олени его по всей вселенной разбрелись. (Неизвестный богач — месяц, олени — звезды).

Бел, а не заяц, летит, а не чайка. Что это? (Снег).

Наша поляна заячьей шкуркой покрылась. (Снег выпал).

Назови неизвестного белого, как сахар. (Снег).

В лесу сидят люди в заячьих шапках. (Снег на пнях).

Мошки белые летят, не кусают и не жужжат. (Снежинки).

Из воды родился, а воды боится. Что это? (Лед).

В огне не горит, в воде не тонет. Что это? (Лед).

Живет белый богатырь, его дыхание пугает. (Холод).

Неизвестный живет, очень прожорливый. Он целый день ест. Чаю и воды не пьет. Ночью, засыпая, есть кончает. (Огонь).

Бежала — шумела, умерла — заблестела. Что это? (Рекка).

Были бы ноги, до неба бы дошла. Что это? (Дорога).

Рядом с человеком идет, а следа не видно. Что это? (Тень).

Кто всегда за человеком следует? (Тень).

У человека есть друг без скелета. В ясный день тот друг всегда за человеком следует, никогда от него не отстает. Что это? (Тень).

Кто имеет шесть имен? (Год с шестью сезонами: зима — по-эвенски тугэни, ранняя весна — нэлкэ или нэлкэни, поздняя весна — нэгни или нэгнэни, лето — дюгани, ранняя осень — монтэлсэ, поздняя осень — боло или болони).

У загадочного дерева двенадцать веток, на каждой ветке по тридцать листьев. (Загадочное дерево — это год. 12 веток — 12 месяцев, 30 листьев — 30 дней в месяце).

## II. ЖИВОТНЫЕ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Что за неизвестный на голове лес носит? (Лось).

Неизвестный, в три раза согнувшись, лежит. (Собака).

Летом и зимой всегда холодный. Что это? (Нос у собаки).



Без крыльев, а быстрее птицы с дерева на дерево перелетает. (Белка).

Назови неизвестного. Сам весь беленький, лишь кончики шапки черные. (Заяц).

Солнце с месяцем в беге соревнуются. (Белые пятна на задних ногах оленя).

В хлеву висит срубленная елка. Что это? (Коровий хвост).

Пришел вор, но на пороге споткнулся, упал и встать не может. (Зверь, попавший в капкан).

В воде играет, а на земле умирает. Что это? (Рыба).

Люди вошли в чум, а выйти не могут. (Рыбы, попавшиеся в морду).

Дверей много, а выйти нельзя. (Рыба в сети).

Кто родится два раза: первый раз — голый, а второй — в одежде? (Птица).

Кто на олене рождается? (Овод).

Загадочный человек без следа ходит. Что это? (Паук).

Что за котел в тайге непрерывно кипит? (Муравейник).

Без головы, а в шапке, с одной ногой, но без унтов. Что это? (Гриб).

Весной появляется, а зимой скрывается. Что это? (Трава).

Живут удивительные существа. Летом они одеваются, а зимой раздеваются. (Деревья).

И зимой и летом в зеленую одежду одета. Что это? (Ель).

Загадочные люди поют без слов. Что это? (Шум деревьев во время ветра).

### III. ЧЕЛОВЕК И ЧАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

Кто сначала ходит на четырех ногах, потом на двух, а затем на трех? (Человек).

В какое время все люди одним языком говорят? (В детстве, когда плачут).

У неизвестного две головы, две руки, шесть ног и один хвост. Что это? (Всадник).

Что всех быстрее? (Мысль).

Вокруг озера лес растет. Что это? (Глаза).

Два брата через озеро дерутся. Что это? (Ресницы).

На маленьком мысе две медвежьи берлоги. Что это? (Нос).

По обе стороны маленькой сопочки две медвежьи берлоги, а на вершине — кедровник. Что это? (Уши и волосы на голове).

По краю ущелья едут всадники на белых лошадях. Что это? (Зубы).

Красная лисица из своей норы выглядывает, но никогда из нее не выходит. Что это? (Язык).

Вокруг ямы едут неизвестные всадники на белых лошадях. А в середине ямы машина беспрестанно работает. Что это? (Зубы и язык).

Живут два низеньких мужичка. Братья. Они всю жизнь друг с другом в беге соревнуются. Что это? (Ноги).

У двадцати мужчин-братьев четыре шапки. Что это? (Пальцы рук и ног).

Живут десять человечков, и у всех лица на затылках. Что это? (Пальцы с ногтями).

Десять неизвестных человечков лед на спине таскают. Что это? (Ногти).

У десяти мальчиков десять льдинок. Что это? (Ногти).

#### IV. ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА И ПРОМЫСЛОВЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Найди четырех неизвестных. Они и днем и ночью за волосы связаны. (Четыре основные жерди юрты).

Назови десять неизвестных. Они днем и ночью в хороводе танцуют. (Подпорки остова юрты).

Четыре братца одной шапкой покрыты. Что это? (Стол).

У серебряного коня длинный хвост. Что это? (Иголка с ниткой).

Два орла клювами друг друга хватают. Что это? (Ножицы).

Две сестры в реке купаются. Одна купается, другая дожидается. Что это? (Ведро).

Ворона на чайку воду вылила. Чайка на куропатку воду вылила. (Ворона — чайник, чайка — заварной чайник, куропатка — чашка).

Живут два неизвестных. Они всю жизнь кожемялку друг у друга отнимают. (Ручка котла или чайника).

Живет туберкулезная старушонка. Что это? (Трубка).

Серебряная белочка зоб свой за собой таскает. Что это? (Серебряная белочка — женская трубка, зоб — маленький, круглый, расшитый бисером женский кисет).

Две собаки за хозяином бегут и никогда его не перегоняют. Что это? (Собаки — полозья у саней, хозяин — лошадь).

Мой деревянный верховой (олень) никогда не устает. (Лыжи).

Назови неизвестного. Он одежду надевает только тогда, когда выпадает снег. (Лыжи, подбитые камусом).

Пробежала серая лошадь, а следов не осталось. Что это? (Лодка).

Что за неизвестный летом без следа ходит? (Лодка).

Дом большой, окон много, есть куда войти, а выйти невозможно. Что это? (Сеть).

Загадочный человек имеет два рта, одним ест, а другим кричит. Что это? (Ружье).

Без крыльев, а летает, без зубов, а кусается. Что это? (Пуля).

На дороге лежал горбатый старик. Когда шел прохожий, он выстрелил в него. (Горбатый старик — самострел, прохожий — зверь).

#### V. НОВЫЕ ЗАГАДКИ

Без языка, а со всеми разговаривает. Что это? (Книга).

По белому полю идет загадочный человек, след его слова образует. Что это? (Карандаш, когда он пишет).

Бежит зайчик по черному полю, белые следы оставляет за собой. (Зайчик — мел, черное поле — школьная доска, белые следы — буквы).

На белом песке черные камушки. Что это? (Письмо).

Есть удивительное существо. Оно забрало себе слова и мысли всех людей. (Газета).

Внутри горы разговор слышится. Что это? (Радио).

Волшебная вода хранится в закрытой посуде. Что это? (Керосин).

Без спичек и керосина огонь загорается. Что это? (Электрическая лампочка).

Глаза одного загадочного существа очень далеко видят.  
(Б и н о к л ь).

Загадочный человек день и ночь без усталости ходит. Что это?  
(Ч а с ы).

Два неизвестных — один высокий, другой низенький — в беге соревнуются. Что это?  
(Ч а с о в ы е с т р е л к и).

Люди удивительных существ в земле выращивают. Они не едят, а жиреют. Что это?  
(О в о щ и).



## УКАЗАТЕЛЬ ТЕКСТОВ

### Сказки

Хитрый соболь. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки А. Н. Аруевой, 25 лет. Сел. Таватум Северо-Эвенского района Магаданской области, 1936 г. Опубликована на эвенском языке в книге для чтения для 2-го класса эвенской школы. Учпедгиз, Л., 1947. Специально в русском переводе публикуется впервые.

Соболь. — См. указатель к предыдущей сказке.

Старик жил. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена Г. Т. Бабцева, 30 лет. Бухта Нэмэк (бухта Средняя) Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Лиса и волк. — См. указатель к предыдущей сказке.

Лиса и медведь. — См. указатель к предыдущей сказке.

Медведь и бурундук. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена М. П. Семенова, 40 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г. Опубликована на эвенском языке в книге для чтения для 4-го класса эвенской школы. Учпедгиз, М.—Л., 1951. Специально в русском переводе публикуется впервые.

Медведь, россомаха и волк. — Записал и перевел Н. П. Ткачик от эвена Д. Сторожова. Сел. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г.

Зайчик. — Записал и перевел А. Р. Беспаленко от эвена В. И. Фролова. Сел. Гаданжа Ольского района Магаданской области, 1939 г. Опубликована на эвенском языке в книге для чтения для 2-го класса эвенской школы. Учпедгиз, 1940. Специально в русском переводе публикуется впервые.

Птичка с мышкой. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки А. И. Хабаровой, 68 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Жадный глухарь. — Записал и перевел Н. П. Ткачик от эвенки с. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г. Опубликована

на эвенском языке в книге для чтения для 3-го класса эвенской школы. Учпедгиз, Л., 1948. Специально в русском переводе публикуется впервые.

Куропаточка-Крикунья. — См. указатель к предыдущей сказке.

Ворона. — См. указатель к сказке «Птичка с мышкой». Опубликовано на эвенском языке в книге для чтения для 1-го класса эвенской школы. Учпедгиз, Л., 1947. Специально в русском переводе публикуется впервые.

Две кедровки. — См. указатель к сказке «Птичка с мышкой». Опубликовано на эвенском языке в книге для чтения для 2-го класса эвенской школы. Учпедгиз, Л., 1947. Специально в русском переводе публикуется впервые.

Ленивый мальчик и птичка. — См. указатель к сказке «Птичка с мышкой».

Нерпа. — Записал В. И. Левин от эвена К. Я. Бабцева. Сел. Сиглан Ольского района Хабаровского края, 1931 г. Опубликовано на эвенском языке: В. И. Левин. Кума биддэн. Детгиз, Л., 1934. Специально в русском переводе публикуется впервые.

Жили пять человек. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена М. П. Семенова, 40 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Почему на луне есть пятна. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена Н. Н. Захарова, 29 лет. Сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Тылкэн и Долдан. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена И. П. Федотова, 28 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Уиньдя жил. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки А. Д. Логиновой, 23 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Кедровка. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена К. Я. Бабцева. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области. Магадан, 1938 г.

Две сестры. — См. указатель к сказке «Тылкэн и Долдан».

Старик и три сына. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена И. В. Степанова. Сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Чолэрэ. — См. указатель к сказке «Тылкэн и Долдан».

Без огня. — Сказка записана эвеном сел. Бараборка Ольского района Магаданской области И. Я. Бабцевым. Переведена на русский язык К. А. Новиковой. Опубликовано на эвенском языке в газете «Ороты правда» № 15 за 1939 г. (Магадан). Специально в русском переводе публикуется впервые.

Ченгэ. — Записал и перевел А. Р. Беспаленко от эвена К. Я. Бабцева. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1938 г.

Карлам. — См. указатель к сказке «Тылкэн и Долдан».

Старик и старуха. — Записала и перевела К. А. Новикова

от эвена И. В. Степанова. Сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

Про старика. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки М. К. Хабаровой, 35 лет. Бухта Нэмэк (бухта Средняя) Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Уиньдя. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки Л. В. Бабцевой. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Про Уиньдю. — См. указатель к сказке «Умчени».

## Предания и легенды

Омочон. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена Ф. К. Кривошапкина. Сел. Себенкель Саккырырского района Якутской АССР, 1953 г.

О прошлой жизни орочей и коряков. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена И. В. Хабарова, 33 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Женский ключик. — Записал и перевел Н. П. Ткачик от эвенов с. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г. Опубликовано на эвенском языке в книге для чтения для 3-го класса эвенской школы. На русском языке публикуется впервые.

Медведь. — Записал и перевел Н. П. Ткачик от эвена Н. К. Дегтярева. Сел. Арка Охотского района Хабаровского края, 1938 г. В сокращенном виде под названием «Торгани» опубликована на эвенском языке в книге для чтения для 3-го класса эвенской школы.

## Песни

Песня 1. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки А. А. Назаровой, 48 лет. Сел. Таватум Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.

Песня 2. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки М. К. Хабаровой, 35 лет. Бухта Нэмэк (бухта Средняя) Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Песня 3. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки А. Н. Аруевой, 35 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Песня 4. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена В. А. Хонькана, 30 лет. Сел. Камешки Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.

Песня 5. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки А. Д. Логиновой, 23 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Песня 6. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена И. С. Гераула, 50 лет. Сел. Камешки Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.

Песня 7. — Записала и перевела К. А. Новикова от эвена А. Ф. Логинова, 50 лет. Сел. Сиглан Ольского района Магаданской области, 1946 г.

Песня 8.—Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки М. П. Нёка, 45 лет. Сел. Камешки Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.

Песня 9.—Записала и перевела К. А. Новикова от эвенки П. Амангачан, 32 лет. Сел. Камешки Северо-Эвенского района Магаданской области, 1956 г.

Песня 10.—Песня записана от Березкина Д., учителя пос. Аноуйск района Восточной Тундры Магаданской области. Песня была исполнена им на областном фестивале в апреле 1957 г. в г. Магадане.

Загадки.—Записала и перевела К. А. Новикова от эвенков Ольского и Северо-Эвенского районов Магаданской области (1946 и 1956 г.), а также от эвенков Саккырырского района Якутской АССР (1953 г.).



## СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие . . . . .	5
<b>СКАЗКИ</b>	
Хитрый соболь . . . . .	25
Соболь . . . . .	27
Старик жил . . . . .	28
Лиса и волк . . . . .	29
Лиса и медведь . . . . .	29
Медведь и бурундук . . . . .	30
Медведь, россомаха и волк . . . . .	31
Зайчик . . . . .	32
Птичка с мышкой . . . . .	32
Жадный глухарь . . . . .	34
Куропаточка-Крикунья . . . . .	35
Ворона . . . . .	36
Две кедровки . . . . .	37
Ленивый мальчик и птичка . . . . .	38
Нерпа . . . . .	38
Жили пять человек . . . . .	40
Почему на луне есть пятна . . . . .	41
Тылкэн и Долдан . . . . .	42
Уинья жил . . . . .	48
Кедровка . . . . .	50
Две сестры . . . . .	52
Старик и три сына . . . . .	54
Чолэрэ . . . . .	60

Без огня . . . . .	65
Ченгэ . . . . .	67
Карлам . . . . .	70
Старик и старуха . . . . .	72
Про старика . . . . .	73
Уинья . . . . .	75
Про Уинью . . . . .	76

## ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Омочон . . . . .	79
О прошлой жизни орочей и коряков . . . . .	82
Женский ключик . . . . .	88
Медведь . . . . .	89

## ПЕСНИ

Песня 1 . . . . .	99
Песня 2 . . . . .	100
Песня 3 . . . . .	101
Песня 4 . . . . .	101
Песня 5 . . . . .	102
Песня 6 . . . . .	103
Песня 7 . . . . .	104
Песня 8 . . . . .	105
Песня 9 . . . . .	106
Песня 10 . . . . .	107

ЗАГАДКИ . . . . .	108
-------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ ТЕКСТОВ . . . . .	115
-----------------------------	-----



## ЭВЕНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Редактор Г. В. Демиденко.

Иллюстрации Д. А. Брюханова. Художественный редактор Н. Н. Стасевич.  
Технический редактор А. П. Боданова, корректор М. Л. Лисичкина.

Сдано в набор 5/II—1958 г. Подписано к печати 20/III—1958 г. ДХ—00425. Формат 60×92<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Объем 7,5 печ. л., 6,8 уч.-изд. л. Заказ 809. Тираж 3 000. Цена 2 р. 05 в.

Магаданское книжное издательство, ул. Горького, 6.

Магаданская областная типография Управления культуры.